

ISSN 2072-8549

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Экономика

2013 / № 4

Вестник
Московского государственного областного университета
Серия «ЭКОНОМИКА»

№ 4

Выходит 4 раза в год

2013

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник МГОУ» (все его серии) включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (См.: Список журналов в редакции от 25.05. 2012 г. на сайте ВАК) по наукам, соответствующим названию серии.

Учредитель журнала:

Московский государственный областной университет

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

**Адрес Отдела по изданию научного журнала
«Вестник МГОУ»**

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of the Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission into the List of the leading reviewed academic journals and periodicals, in which the basic research results of Ph.D. and Doctorate's academic degree thesis should be published (See: the List of journals edited 25.05. 2012 at the site of the Supreme Certifying Commission) in corresponding series.

The founder of journal:

The Moscow State Regional University

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru).

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University
10a Radio st., office 98
Moscow, Russia
Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Site: www.vestnik-mgou.ru

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

№ 4

Issued 4 times a year

2013

Series «ECONOMICS»
Bulletin of the
Moscow State Regional University

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

Хроменков П.Н. – к.фил.н., проф., ректор МГОУ (председатель совета)
Никитин О.В. – д.фил.н., проф., проректор по научной работе МГОУ (зам. председателя совета)
Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., нач. отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ»
Асмолов А.Г. – академик РАО, д.психол.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова
Белозеров В.Е. – д.ф.м.н., проф. Днепрпетровского национально-го университета (Украина)
Боголюбов Л.Н. – академик РАО, д.пед.н., проф.
Клычников В.М. – к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ
Затулин К.Ф. – директор Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)
Коницев А.С. – д.б.н., проф. МГОУ
Лекант П.А. – д.фил.н., проф. МГОУ
Марченко М.Н. – д.ю.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова
Нелюбин Л.Л. – д.фил.н., проф. МГОУ
Ницевич В.Ф. – д.пол.н., проф., директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Пасечник В.В. – д.пед.н., проф. МГОУ
Поляков Ю.М. – канд. фил. н., гл. ред. «Литературной газеты»
Пусько В.С. – д.ф.н., проф. МГТУ им. Н.Э. Баумана
Ху Гумин – д.фил.н., проф. Института иностранных языков Уханьского университета (Китай)

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Principal of the MSRU (Chairman of the Council)
O.V. Nikitin – Doctor of Philology, Professor, Vice-Principal for scientific work of the MSRU (Deputy Chairman of the Council)
A.V. Abramov – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, the Head of the editorial department of the Bulletin of the Moscow State Regional University
A.G. Asmolov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University
B.E. Belozеров – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Dnepropetrovsk National University (Ukraine)
L.N. Bogolubov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor
V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of the MSRU
K.F. Zatulín – the Head of Institute for Diaspora and Integration (Institute of the CIS Countries)
A.S. Konichev – Doctor of Biology, Professor of the MSRU
P.A. Lekant – Doctor of Philology, Professor of the MSRU
M.N. Marchenko – Doctor of Law, Professor of Moscow State University
L.L. Nelyubin – Doctor of Philology, Professor of the MSRU
V. F. Nitseovich – Doctor of Politics, Professor, the Head of the Oryol Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration
V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor of the MSRU
Yu. M. Polyakov – Ph.D. in Philology, editor-in-chief of "Literaturnaya Gazeta"
V.S. Pus'ko – Doctor of Philosophy, Professor of the Bauman Moscow State Technical University
Hu Gumin – Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages of Ukhán University (China)

Редакционная коллегия серии «Экономика»

Series editorial board «Economics»

Ответственный редактор серии:
Желтенков Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Заместитель ответственного редактора:
Журавовская Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, профессор
Ответственный секретарь:
Чистоходова Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доктор педагогических наук
Члены редакционной коллегии:
Пещеров Георгий Иванович, доктор военных наук, профессор; **Шкодинский Сергей Всеволодович**, доктор экономических наук, профессор; **Пилипенко Павел Павлович**, доктор экономических наук, профессор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Москва); **Ковалев Анатолий Павлович**, доктор экономических наук, профессор (Московский государственный технологический университет «Станкин»); **Лапенков Владимир Иванович**, доктор экономических наук, профессор (Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)); **Масленникова Надежда Павловна**, доктор экономических наук, профессор (Государственный университет управления, г. Москва); **Прокопенко Ольга Владимировна**, доктор экономических наук, профессор, Сумский государственный университет (Украина); **Мария Виммер**, доктор наук, профессор (Университет Кобленц-Лондау, Германия); **Харальд фон Кортцфляйш**, доктор наук, профессор (Университет Кобленц-Лондау, Германия)

Editor-in-chief:
A.V. Zheltenkov, Doctor of Economy, Professor
Deputy editor-in-chief:
I.M. Zhurakhovskaya, Ph.D. in Economy, Associate Professor
Executive secretary of the series:
L.I. Chistokhodova, Candidate of Sciences in Economy, Doctor of Education, Professor; **G.I. Pescherov**, Doctor of Military Sciences, Professor; **S.V. Shkodinsky**, Doctor of Economy, Professor; **P.P. Pilipenko**, Doctor of Economy, Professor (A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics, Moscow); **A.P. Kovalev**, Doctor of Economy, Professor (Moscow State Technological University "Stankin"); **V.I. Lapenkov**, Doctor of Economy, Associate Professor (Moscow Aviation Institute (National Research University)); **N.P. Maslennikova**, Doctor of Economy, Professor (State University of Management, Moscow); **O.V. Prokopenko**, Doctor of Economy, Professor, Sumy State University (Ukraine); **M. Wimmer**, Doctor of Economy, Professor (University of Koblenz-Landau, Germany); **Harald von Kortschylyaysh**, Doctor of Economy, Professor (University of Koblenz-Landau, Germany)

ISSN 2072-8549

Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 4. – М.: Изд-во МГОУ. – 118 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26135.

Индекс серии «Экономика» по каталогу агентства «Роспечать» 36752

© МГОУ, 2013.
© Издательство МГОУ, 2013.

ISSN 2072-8549

Bulletin of the MSRU. Series «Economics». – 2013. – № 4. – М.: MSRU Publishing house. – 118 p.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС77-26135.

Index series «Economics» under "Rospechat" agency catalog 36752

© MSRU, 2013.
© MSRU Publishing house, 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Головцова И.Г.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ КОНСАЛТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ	5
<i>Жильцов С.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПЛАТНЫХ ДОРОГ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	11
<i>Колосов В.В.</i> ОБРАТНЫЕ ИННОВАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ В РОССИИ.....	15
<i>Мельничук В.М.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ ТОВАРА	20
<i>Пещеров Г.И.</i> ЭКОНОМИКА РОССИИ В XX ВЕКЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	28

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Волкова Н.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА.....	37
<i>Дудин М.Н., Лясников Н.В., Толмачев О.М.</i> ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ	47
<i>Желтенков П.А.</i> УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПЦИИ	54
<i>Жук С.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ	61
<i>Киселева М.В., Махметова А.Е.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ	67
<i>Любкина Е.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОЦЕНКИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	72
<i>Макрусев В.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЗАДАЧИ ТАМОЖЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	77
<i>Павленков М.Н., Кемайкин Н.К.</i> ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЛИНГА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	82
<i>Стуканова И.П.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ.....	89
<i>Трещева А.А.</i> ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	96
<i>Юсифова Л.С.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЗАДАЧЕ ОПЕРАТИВНО-КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ...	104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА»	112
Наши авторы	114

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

<i>I. Golovtsova.</i> INNOVATION CONSULTING AND MANAGEMENT IN EDUCATION QUALITY CONTROL	5
<i>S. Zhiltsov.</i> SOME ASPECTS OF FORMING TAXED ROAD SYSTEM WITHIN LOGISTIC INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT	11
<i>V. Kolosov.</i> REVERSE INNOVATIONS: WORLD EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA	15
<i>V. Melnychuk.</i> THEORETICAL ASPECTS OF CONSUMER VALUE FORMING MECHANISM	20
<i>G. Peshchegov.</i> RUSSIAN ECONOMY IN THE 20TH CENTURY: POLITICAL ANALYSIS	28

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

<i>N. Volkova.</i> TOWARDS THE ISSUE OF ECONOMIC EFFICIENCY OF FORMING STAFF ORGANIZATIONAL COMMITMENT	37
<i>M. Dudin, N. Lysanikov, O. Tolmachev.</i> TARGET-ORIENTED MANAGEMENT OF ENTERPRISES: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF ADAPTATION TO TRANSITIONAL ECONOMY	47
<i>P. Zheltenkov.</i> CHANGE MANAGEMENT IN INDUSTRY: PROBLEMS AND CONCEPTIONS	54
<i>S. Zhuk.</i> PROBLEMS OF BUILDING AN EFFECTIVE SYSTEM OF ENTERPRISES PERSONNEL LABOR MOTIVATION	61
<i>M. Kiseleva, A. Makhmetova.</i> CONCEPTUAL APPROACH TO REGULATION IN THE WORKPLACE	67
<i>E. Lyubkina.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE CUSTOMS STAFF EVALUATION TECHNIQUES	72
<i>V. Makrusev.</i> THEORETICAL MODEL OF CUSTOMS AND OBJECTIVES OF CUSTOMS MANAGEMENT	77
<i>M. Pavlenkov, N. Kemaykin.</i> TOOLS OF QUALITY OF MANAGEMENT CONTROLLING IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES	82
<i>I. Stukanova.</i> TO THE ISSUE OF THE REQUIRED REGIONAL CONSUMER FOODSTUFF MARKET REGULATION	89
<i>A. Trechsheva.</i> POSSIBLE VARIANTS OF REGION'S INNOVATION CAPACITY ESTIMATION	96
<i>L. Yusifova.</i> PRODUCTION AND LOGISTIC MODELING IN OPERATIONAL SCHEDULING	104

SCIENTIFIC LIFE

<i>A. Zheltenkov.</i> THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE "STUDENT SCIENCE"	112
OUR AUTHORS	114

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 338.242

Головцова И.Г.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения*

ИННОВАЦИОННЫЙ КОНСАЛТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

I. Golovtsova

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INNOVATION CONSULTING AND MANAGEMENT IN EDUCATION QUALITY CONTROL

Аннотация. В статье рассмотрена проблема создания в вузах структуры, которая обеспечивала бы повышение качества предоставляемых образовательных услуг. Таковой предлагается система инновационного консалтинга и менеджмента, которая способствует процессу обеспечения качества образования, опираясь на накопленный опыт. Описаны задачи инновационного консалтинга в структуре управления высшим учебным заведением, а также процесс управления структурой инновационного консалтинга и менеджмента.

Ключевые слова: инновационный консалтинг, качество образования, управленческое консультирование, образовательные услуги, менеджмент.

Abstract: The article discusses the need for a structure that would ensure the improvement of quality of educational services. The proposed structure is the system of innovation consulting and management which contributes to the process of quality assurance due to accumulated experience. The tasks and structure guiding process of innovation consulting are described in higher education management.

Key words: innovation consulting, quality of education, management consulting, educational services.

Принципиальное значение для повышения качества образовательных услуг в российской системе образования имеет формирование структур, которые могли бы, опираясь на накопленный в процессе использования открытых инноваций опыт, осуществлять консультационные функции по регулированию управленческой деятельности вуза в самых разных формах ее проявления.

© Головцова И.Г., 2013.

На сегодняшний день в России понятийный аппарат, касающийся инновационной сферы, представляется недостаточно структурированным, к тому же он не имеет нормативной основы, что, естественно, ведет к определенным сложностям трактовки отдельных понятий. Реализация нововведений, источником которых являются новые знания, характеризуется высокой степенью риска и непредсказуемостью [2]. Понятие «инновационный консалтинг» практически не используется в литературе, однако смысловая нагрузка этого термина уже достаточно длительное время присутствует в теории и практике инновационной деятельности.

Национальный стандарт Российской Федерации (ISO 9004-2010) закрепляет положение относительно того, что структурные изменения в среде организации могут вызвать необходимость инновационного подхода с целью удовлетворения потребностей заинтересованных сторон. В этой ситуации организации следует: проводить исследования по выявлению потребности в инновационном подходе; внедрять и осуществлять поддержание на должном уровне результативности и эффективности инновационного процесса; обеспечивать осуществление инноваций за счет процесса обучения. Необходимо отметить, что с тем, чтобы обеспечить достижение организацией устойчивого успеха, необходимо заниматься внедрением «обучения в масштабах организации» и «обучения путем объединения возможностей отдельных исполнителей с возможностями организации» [5].

Значительно повысить способность организации к эффективному управ-

лению и поддерживать его на должном уровне может обеспечение оперативного доступа к знаниям о возможностях внешней и внутренней инновационной среды, ориентация на информацию, структурированную таким образом, чтобы иметь возможность и обеспечить право работников организации давать обоснованные оценки путем анализа данных и использования накопленного опыта [5]. Учитывая существующий опыт российских исследователей, а также используя основные положения мировой экономической теории и практики, необходимо более подробно изучить и проанализировать особенности понятия «консультирование», как специфического вида экономической деятельности в инновационной сфере. Понятия управленческого консультирования и инновационной деятельности достаточно редко имели общие области исследования. Тем не менее ряд российских ученых так или иначе затрагивали эту тему: управленческим консультированием в разное время занимались М.И. Кныш [4], А.И. Пригожин, Г.А. Васильев, Е.М. Деева и др. Инновационная деятельность в настоящее время имеет обширный список исследователей, которые занимались и по настоящее время занимаются исследованиями этой области [1].

Опираясь на анализ существующих в этой области исследований, можно выделить два подхода к понятию «консалтинг». Первый – применение широкого функционального взгляда на консалтинг, который выражается в том, что эту деятельность можно представить в качестве любой формы оказания содействия в решении определенного рода

задач, при которой ответственность ложится не на консультанта, а на сотрудника, ответственного за решение этих задач. Второй – отношение к консалтингу как к специфическому роду деятельности, в результате которой при помощи специалистов в конкретной области знаний должны оказываться компаниям услуги, включающие в себя выявление управленческой проблемы, анализ и выработку рекомендаций по ее решению.

Ряд исследований, касающихся статистики инновационной деятельности, показывает, что сегодня лишь около 13% российских предприятий активно занимаются инновационной деятельностью. Остальные предприятия испытывают острую нехватку квалифицированных кадров, которые могли бы использовать их инновационный потенциал. На рынке образовательных услуг достаточно вузов предоставляют возможность получить образование в сфере инновационного управления, тем не менее приходится признать, что большинство из выпускников по таким специальностям не находят себе работы, отвечающей их профессиональной подготовке. Очевидно, что современный российский рынок еще не достаточно готов к использованию таких менеджеров. А в ряде случаев, и качество полученного в этой области образования не отвечает требованиям работодателей. Улучшить сложившуюся ситуацию может позволить ряд мероприятий, в числе которых стоит стимулирование инновационной деятельности вузов и выявление или создание эффективных структур посредством развитой системы мониторинга результатов инновационной деятельности [3].

Именно по этой причине, по нашему мнению, необходимо активно развивать структуру инновационного консалтинга и менеджмента, как инструмента в достижении стратегической задачи повышения качества предоставляемых образовательных услуг.

С тем, чтобы определить место инновационного консалтинга в структуре управления высшим учебным заведением, представляется необходимым произвести группировку множества направлений современного консалтинга. Современный российский рынок консалтинговых услуг в целом представляется недостаточно структурированным. Нестабильное экономическое положение вызывает определенное смешивание консалтинговых и других видов профессиональных услуг, не всегда имеющих признаки консалтинга. Для системы российского образования все больше актуальным становится задача поддержки становления управленческого консультирования по управлению инновациями, особенно этот процесс касается структуры инновационного консалтинга в системе высшей школы. Поэтому структура управления высшим учебным заведением, особенно в части обеспечения и управления качеством образовательной деятельности, нуждается в создании специализированной системы, которая позволит сгладить переходы от научно-технического сектора к рынку образовательных услуг. Такой структурой может стать создание структуры инновационного консалтинга и менеджмента (СИКМ) в системе управления качеством образования вуза.

Управление развитием СИКМ представляет собой функцию социально-

экономической системы вуза, которая должна обеспечить целенаправленное воздействие на объект, каким является технико- или информационно-экономический базис деятельности вуза. Причем не всякое управление представляет интерес, а наиболее эффективное, оптимальное. Экономический оптимум – это траектория развития экономической системы вуза, а в статике – состояние, в определенном смысле наилучшее относительно ее целей при заданных внешних и внутренних условиях. В результате управления СИКМ должна перейти в требуемое или целевое состояние.

Процесс управления СИКМ является двухстадийным: на первой стадии (планирование) разрабатывается программа, определяющая требуемое состояние объекта управления и пути перехода к нему. Это состояние определяется набором предоставляемых услуг СИКМ. Они в количественной и качественной форме отражают реальные связи, ограничения и условия, существующие в деятельности вуза. Расчет показателей основывается на определенной математической интерпретации существующих между ними зависимостей. Поэтому разработка экономико-математических методов является необходимым условием формализации процесса планирования и повышения его научной обоснованности. На второй стадии (регулирование) осуществляется непосредственное воздействие на объект управления в соответствии с особенностями действующего хозяйственного механизма вуза. Здесь приходится учитывать значительно большее число факторов,

отражающих конкретную ситуацию. Роль и значение этих факторов невозможно в полной мере представить на первой стадии. Скрытые нелинейности или запаздывание реакции управляемой СИКМ, заранее непредсказуемые влияния внешней среды и другие причины требуют постоянной адаптации регулирования к меняющимся условиям деятельности вуза.

Планирование подчинено достижению определенных целей, которые возникают в вузе под давлением его собственных потребностей, связанных с жизнедеятельностью и развитием, с его взаимоотношениями с внешней средой и объектами управления. Несовпадение профилей вузовских потребностей и возможностей, постоянный дефицит ресурсного обеспечения способов достижения желаемого состояния, неудовлетворенность достигнутым являются источником целей, которые должны быть реализованы в управлении развитием технико-экономической базы деятельности вуза, в рамках которого может быть реализована основная задача СИКМ.

Планирование развития новых СИКМ можно понимать во вполне определенном и достаточно узком смысле, позволяющем поставить и решить задачу строгими формальными методами, а именно как выбор основных научных или технико-экономических характеристик цепочки последовательно сменяющих друг друга моделей СИКМ и периодичности таких замен. Этот выбор должен привести к достижению поставленных целей по интенсификации инновационной консалтинговой деятельности вуза с наименьшими затратами.

тами для целей управления качеством образования.

В экономической системе вуза управление строится по иерархическому принципу, и цель каждого уровня управления задается более высоким по отношению к нему. Наиболее трудным является вопрос о формировании целей на самом верхнем этапе управления. Его цели образуются за пределами экономической системы, но с учетом достигнутого состояния. Основной экономический закон определяет цель деятельности СИКМ как наиболее полное удовлетворение растущих информационных, материальных и духовных потребностей всех студентов и сотрудников вуза. Эта общая цель в реальной плановой работе выражается в опосредованном виде через систему конкретных социально-экономических подцелей, включающих в себя и такие, как управление качеством образования, развитие фундаментальных научных и образовательных исследований и т.д.

При всей качественной однозначности цели управление на верхнем уровне экономической системы, ее количественная определенность остается пока трудно разрешимой, хотя и интенсивно разрабатываемой проблемой. Что же касается более низких уровней, а именно уровня управления развитием конкретно СИКМ, то вопрос является более простым. Его решение должно определяться потребностями той части вузовской производственно-экономической системы, где СИКМ применяется, в данном случае – это структура управления качеством образования. Создание СИКМ должно быть нацелено на решение конкретных задач

по интенсификации вузовских услуг и повышению их качества, а не только формироваться под влиянием внутренних специфических для данного вида вуза закономерностей развития. Эта цель должна стать отправной точкой планирования развития СИКМ.

В самом общем виде требование интенсификации деятельности вуза на базе организации СИКМ сводится к повышению качества образовательных услуг, а также информационного обеспечения. Их динамика определяет пути совершенствования производственного аппарата вуза. Выбор технико-экономических показателей СИКМ с методической точки зрения достаточно сложен. Последнее связано с развитием процесса предоставления услуг инновационного консалтинга во времени.

При оценке научной базы по исследованию возможности удовлетворения потребности в консалтинговых услугах учитываются наличие и подготовка научных кадров, техническая оснащенность предполагаемых работ, состояние научного задела и информационного обеспечения и т. д. В состав процесса планирования деятельности СИКМ входит также задача определения маркетинговой стратегии для выявления целевой аудитории предоставляемых услуг. Для формирования и оптимизации стратегии конкретной структуры, под которой в данном случае понимается СИКМ, необходимо провести серьезный анализ специфики целевой аудитории образовательных услуг, а также провести оценку особенностей рыночной среды.

При существующем на сегодняшний день многообразии факторов, которые

определяют конкурентные преимущества для каждого конкретного вуза, несомненным представляется утверждение, что наиболее важными среди них являются факторы, на основании которых определяется содержание и условия выбора инновационной стратегии управления качеством образования и, что особенно важно в рамках выбранной инновационной политики, выявляются особенности процесса реализации этой стратегии. Следует отметить, что ситуация на современном рынке образовательных услуг такова, что при объективном возрастании требований рынка труда к уровню конкурентоспособности предоставляемых вузом образовательных услуг, она генерирует повышенное внимание к содержанию политики, тактики и стратегии учебного заведения.

Очевидно, что такая ситуация определяет в качестве гарантии эффективности образовательной деятельности вуза повышение уровня его реальной и потенциальной инновационности.

По этой причине наиболее адекватным представляется определение инновационной стратегии как ключевого звена в процедуре реализации стратегии обеспечения качества образования вуза, не исключая при этом и существенную роль других элементов стратегического управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудченко В.С. Основы инновационного консультирования // Национальная гильдия профессиональных консультантов [сайт]. – URL: http://ngpc.ru/file_db/Article_Path_2.htm (дата обращения: 02.12.2013 г.)
2. Жигайло В.В. Инновационный процесс как фактор устойчивого социально-экономического развития // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 13-18.
3. Климачкова М.В. Системный подход к развитию инновационной деятельности современных высших образовательных учреждений // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 75-80.
4. Консалтинговые услуги в условиях реформирования экономики России / под. ред. М.И. Кныша. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 192 с.
5. Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации (подход на основе менеджмента качества ISO 9004:2009). – М.: Стандартиформ, 2011. – 41 с.

УДК 625.712:625.4

Жильцов С.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПЛАТНЫХ ДОРОГ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

S. Zhiltsov

Saint-Petersburg State University of Economics

SOME ASPECTS OF FORMING TAXED ROAD SYSTEM WITHIN LOGISTIC INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты формирования платных дорог, что позволит оптимизировать использование дорожно-транспортной инфраструктуры в Российской Федерации. Обоснована актуальность внедрения такого рода проектов развития рыночных отношений. Качество дорог влияет как на социальную, так и на экономическую эффективность – позволяет сократить затраты в цепях поставок за счет обеспечения доставки «точно в срок», оптимального планирования маршрутов движения, а также эффективной реализации сопряженных методов, моделей и алгоритмов логистики.

Ключевые слова: контроль, дорожная сеть, коммерческие элементы, цепи поставок, логистический оператор, транспортировка.

Abstract. This article describes some aspects of road taxing, which will allow to optimize the infrastructure in Russia. The relevance of the introduction of such a project is substantiated. The quality of roads influences both social and economic efficiency, allows to reduce expenses in chains of deliveries at the expense of ensuring «just in time» delivery, optimum planning of routes and effective realization of other methods, models and algorithms of logistics.

Key words: control, road system, commercial items, chains of deliveries, logistic operator, transportation.

Автомобильные дороги являются показателем благосостояния государства. Что касается России, то в нашей стране проектные характеристики автомобильных дорог в большинстве своем не соответствует современным условиям интенсивности дорожного движения, а тем более перспективным требованиям. Что касается потребителей, автомобильные дороги не позволяют полноценно обеспечить пользователей услуг (водителей и других участников движения), а во многих случаях не отвечают и функциональному назначению отдельных автомобильных дорог, если говорить о категориях данных дорог.

Дорожное хозяйство – это важнейший элемент логистической и социальной инфраструктуры России. Эффективность его функционирования, а также его устойчивое развитие определяют экономический подъем, обеспечивают

целостность и национальную безопасность страны, повышают уровень и условия жизни населения [1]. Соответственно, качество дорог влияет как на социальную, так и на экономическую эффективность – позволяет сократить затраты в цепях поставок за счет обеспечения доставки «точно в срок», оптимального планирования маршрутов движения, а также эффективной реализации других методов, моделей и алгоритмов логистики. Создание платных дорог качественным образом повлияет на решение задачи транспортировки товаров и услуг «точно в срок», поскольку на сегодняшний день реализация проектов платных автомобильных дорог осуществляется прежде всего с целью «разгрузки» наиболее оживленных автомагистралей.

«В период реформирования экономики и социальной сферы Россия нуждается в продуманной государственной дорожной политике, основанной на особенностях влияния дорожного хозяйства страны на ход экономических и социальных процессов в стране» [2]. Более того, в такой период затраты на финансирование дорожного хозяйства сокращаются, вследствие чего начинается поиск иных инструментов для финансирования дорожной отрасли, одним из которых являются негосударственные инвестиционные ресурсы. Недостаток государственного финансирования, таким образом, предопределяет создание платных автомобильных дорог [3].

В связи с тем, что пользователи логистических услуг не могут в полной мере обеспечить окупаемости платных автомобильных дорог, целесообразно «применение государственной под-

держки в значительных размерах, в т.ч. в виде передачи в коммерческую эксплуатацию существующих и незавершенных строительством объектов при условии их реконструкции, предоставления земель без необходимости ее выкупа, освобождения от налогов, предоставления государственных гарантий по кредитам и т.д.» [4]. При этом нормативно-правовые документы и методология создания платных дорог в России на основе концессионного государственно-частного партнерства проработаны недостаточно.

Между тем строительство платных автомобильных дорог видится очень своевременным направлением, с точки зрения развития и создания современной автодорожной сети и объектов логистической инфраструктуры на них в России. В целях оптимального стратегического планирования создания платных автомобильных дорог необходимо заимствовать зарубежный опыт строительства и эксплуатации коммерческих объектов дорожного хозяйства. Необходимо выработать нормативно-правовую базу, которая учитывала бы всевозможные проблемные моменты, возникающие при строительстве автомобильных дорог в России. Для успешной и эффективной реализации проектов строительства платных объектов необходимо резервирование земель, на которых эти дороги должны быть построены, а также необходимо уже на стадии проработки проектных решений закладывать такие важнейшие элементы логистической инфраструктуры, как склады, многофункциональные терминальные комплексы.

«Учитывая реальные условия России, реализация проектов платных автомо-

бильных дорог может быть осуществлена лишь на ограниченных участках наиболее нагруженных автомагистралей, и начало этого процесса в планируемый период практически не окажет влияния на улучшение финансовой ситуации в дорожном хозяйстве» [5].

Законодательно-правовая основа, позволяющая учесть интересы как государства, так и пользователей автомобильных дорог, должна содержать следующие основополагающие условия:

- утверждение решения о строительстве платной автодороги только при наличии альтернативного бесплатного проезда в данном направлении по дороге общего пользования [6];
- ограничение сроков предоставления автодороги в концессию на срок, как правило, не превышающий 30 лет;
- обязательность проведения конкурса инвесторов;
- регулирование на основе договора тарифов на проезд;
- контроль за выполнением эксплуатационных требований и норм экологической безопасности и требований безопасности дорожного движения [7].

«Решения о начале проектирования платных автодорог должны приниматься Минтрансом России по согласованию с Министерством экономического развития России только при наличии материалов, обосновывающих экономическую целесообразность таких проектов.

Платные автодороги и мосты следует развивать по двум направлениям:

- на основе частных концессий (договоров), в т.ч. с возможностью участия государственного капитала;
- путем создания государственных платных дорог, эксплуатируемых ор-

ганами управления дорожным хозяйством различных уровней, с возможностью привлечения к строительству этих объектов частных инвестиций» [8].

От некачественных дорожных покрытий страдает, прежде всего, логистический оператор, который заинтересован в решении этой проблемы. Надо заметить, что транспорт логистического оператора, перевозчика испытывает определенные технические трудности при перемещении на некачественной дороге, так как осуществляет перевозку крупногабаритных грузов; во много раз возрастает ответственность за перевозимый груз. Логистические операторы, как уже было отмечено, отвечают за груз в рамках его перемещения, то есть на тот период, когда действует договор между перевозчиком и заказчиком. Этим договором в обязательном порядке предусмотрено, что перевозчик гарантирует безопасность перевозки груза, а также его доставку в пункт назначения по условиям договора. В случае если возникают проблемы с качеством дороги, то выполнение данного пункта договора становится все более проблематичным.

Следующей проблемой выступает временной фактор. Россия – страна с протяженными границами. Поэтому маршруты, по которым логистические операторы осуществляют свои перевозки, довольно обширны и на перевозку с одного конца страны на другой уходит немало времени. Многие операторы стремятся сократить время за счет использования альтернативных путей сообщения. Но если в европейских странах существует довольно много платных участников дорожно-

транспортной сети и выбрать альтернативный вариант значительно проще, то в России такого рода коммерческих элементов немного, а это уже обуславливает актуальность применения данного технологического решения в российских условиях [6].

Наряду с этим существует и один большой минус – возрастут затраты на сами услуги логистических операторов России, и многие клиенты могут просто не согласиться на большие суммы затрат в связи с их ростом на перемещение груза по платным дорогам России. С учетом законодательства РФ платные дороги в обязательном порядке предусматривают наличие бесплатного дублера, но никто не может гарантировать качество дорожного покрытия такого рода дублера, кроме того, совершенно неизвестно как это будет происходить на практике. Выход из ситуации высоких финансовых затрат в связи с внедрением платных дорог в России видится в открытии специализированных логистических центров в рамках границ коммерческих участков дорожно-транспортной сети. Это позволит установить отдельную тарифную сетку на отдельные маршруты в определенной логистической системе оператора [7].

Таким образом, наряду с очевидными плюсами внедрения платных дорог есть и главный минус – рост финансовых расходов на осуществление услуг логистического оператора. В этих условиях прогнозируется отток клиентов и снижение дохода перевозчика. Поэтому внедрение коммерческих элементов в дорожно-транспортную сеть является процессом противоречивым, но в целом можно сказать, что это явление довольно позитивно скажется на качестве услуг логистического оператора в сторону его повышения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, Н.В. Логистические системы и российские реформы. – СПб.: СПбУЭФ, 2009. – 379 с.
2. Аньшин В.М. Инвестиционный анализ. – М.: Дело, 2009. – 280 с.
3. Бирман Г.Э., Шмидт С.Э. Экономический анализ инвестиционных проектов. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. – 316 с.
4. Воронцова С.М. Стратегия финансирования // Автомобильные дороги. – 2005. – № 6. – С. 28-31.
5. Гасилов В. В., Сахнин С. М. Экономическая оценка эффективности создания платных объектов дорожного хозяйства // Экономика строительства. – 2000. – № 7. – С. 48-51.
6. Костоглодов Д.Д., Харисова Л.М. Распределительная логистика. – Ростов н/Д: Экспертное бюро, 2008. – 148 с.
7. Сергеев В.И. Логистика в бизнесе. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 608 с.

УДК: 338.012

Колосов В.В.

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

ОБРАТНЫЕ ИННОВАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ В РОССИИ

V. Kolosov

People's Friendship University of Russia (Moscow)

REVERSE INNOVATIONS: WORLD EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассматривается такое направление инновационной экономики, как обратные инновации. Суть обратных инноваций заключается в движении инновационных продуктов, созданных в развивающихся странах – в развитые страны (в «обратном направлении»). Инновационные продукты или услуги, созданные в развивающихся странах, оказываются существенно дешевле и пользуются повышенным спросом. В статье обсуждается вопрос о том, как при помощи венчурного финансирования в России возможно создание условий для развития обратных инноваций. Это могло бы придать новый импульс отечественной экономике в области инноваций и помочь увеличить долю инновационных продуктов в валовом продукте РФ.

Ключевые слова: обратные инновации, венчурный капитал, мезонинный фонд, технологическая платформа, инвестиции.

Abstract. The paper discusses such a new phenomenon in innovation economy as “reverse innovation”. The nature of reverse innovation consists in the movement of innovative products created in developing countries to the developed ones, i.e. in the «opposite direction». Innovation products or services created in developing countries are much less expensive and, therefore, are in high demand. The author argues how to create conditions for reverse innovations development in Russia through venture capital financing. This could give a new impulse to the domestic economy in terms of innovations and help increase the share of innovative products in the GDP of the Russian Federation.

Key words: reverse innovations, venture capital, mezzanine fund, technological platform, investments.

Вклад инноваций в современную экономику трудно переоценить. В недалеком прошлом основными инноваторами были развитые страны. В настоящее время в таких странах, как Индия, Китай, Бразилия появился новый тренд – «обратные инновации». Виджей Говиндараджан, Крис Тримбл и Индра Нуи являются создателями идеи «обратной инновации» [5; 6]. В своем исследовании они подробно анализируют обратные движения инноваций, причины влияния этих процессов на экономики стран, компаний и отдельных граждан. Обратные инновации – это инновации, созданные в развивающихся странах для удовлетворения местных потребностей, являющиеся относительно дешевой альтернативой инновациям разви-

тых стран. Результаты обратных инноваций могут быть использованы другими странами, в том числе развитыми.

Основным мотивом развития идеи обратных инноваций является разрыв в доходах на душу населения, который существует между развивающимися рынками и развитыми странами. Невозможно создать инновационный продукт для европейского и американского рынка, а затем просто перенести его в более бедные страны – нужна его адаптация. В развивающихся странах требуются новые инновационные решения, которые обеспечивают не только качество, но и низкую себестоимость. Базой для «обратных инноваций» служит поиск эффективных решений при минимуме затрат. Эти инновации основаны на идеях экономии ресурсов, использовании зеленых технологий и местного сырья.

Обратные инновации бывают различных видов: 1) нетехнологические обратные инновации, связанные с созданием практик развития, новых институтов и моделей использования; 2) высокотехнологические обратные инновации (инновационные продукты, технологии). Финансирование обратных инноваций происходит, как правило, на двух уровнях — на государственном (государственные и негосударственные фонды развития, венчурные фонды, инновационные фонды), и на международном (всемирные отраслевые фонды – по развитию экологии, энергетического сектора, сельского хозяйства и др.). Частные фонды и крупные международные компании все чаще проявляют интерес к финансированию обратных инноваций.

Технологией «обратной инновации» уже пользуются такие компании, как Nokia, Microsoft, Procter & Gamble, Nestle и др. Этот же феномен все чаще можно видеть в таких странах, как Бразилия, Индия и Китай. Можно привести пример обратных инноваций в области здравоохранения. Хирургические операции делаются в Индии с тем же успехом и качеством, что и в США, а их стоимость в Индии в 10 раз ниже. Поэтому многие американцы пользуются услугами индийских хирургов, несмотря на дальний перелет. Многие операторы связи Европы стали пользоваться методом общего доступа к безлимитному высокоскоростному Интернету, первоначально разработанному в Индии для улучшения ситуации с незначительным использованием беспроводных базовых станций для обеспечения бесперебойного доступа в Интернет и повышением их эффективности.

Существует огромное количество примеров «обратных инноваций»: это индийский ручной электрокардиограф, созданный американской компанией General Electric в Индии; индийский компьютерный ультразвуковой аппарат; переносной, не потребляющий электроэнергию холодильник ChotuKool со встроенной литий-ионной батареей, производимый индийской компанией Godrej & Boyce; самый дешевый в мире индийский автомобиль Tata Nano; недорогие фильтры для воды Tata Swach.

Показателен в этом плане опыт КНР, которая чаще всего ещё оценивается как «мировой сборочный цех», однако осуществляемая там модернизация должна превратить страну в будущем в

новый локомотив мировой экономики. Результаты «обратных инноваций» используются в китайской компании Next eXPerience, которая является поставщиком полупроводниковых компонентов для смартфонов и планшетов, опережая конкурентов (Qualcomm, Broadcom и Intel). Были созданы дешевые аналоги полупроводниковых компонентов для рынка мобильных устройств, что и привлекло в компанию крупных заказчиков. Клиентами являются такие мировые производители мобильных устройств, как Apple, Nokia и Samsung. Основная деятельность осуществляется в континентальном Китае, в том числе процесс исследования и разработки (**research and development**). К сожалению, Россия на данный момент не входит в число стран, которые развивают направление «обратных инноваций».

Подтверждением успеха обратных инноваций является увеличение их объема: оборот ежегодно растет на несколько процентов как в Индии, так и в Китае. Европа активно развивает такие направления обратных инноваций, как альтернативная энергетика; экологичное сельское хозяйство, альтернативные социально ориентированные бизнес-взаимодействия. Развивающиеся страны Африки, Азии, Южной Америки используют технологии обратных инноваций для улучшения социально-экономических показателей своих стран. Обратные инновации финансируются многими фондами и организациями на разных уровнях [2].

Россия не принимает участия в международных сетях, организациях и фондах по поддержке и развитию обратных инноваций. В регионах России сохра-

нился относительно дешевый потенциал для создания и развития обратных инноваций благодаря дешевой рабочей силе, низким налогам, государственной поддержке инноваций. Для осуществления серьезного инновационного прорыва в области обратных инноваций специалисты рекомендуют создать центры поддержки инноваций, которые в основном будут являться отдельным исследовательским направлением, функционирующим полусамостоятельно, для создания новых продуктов, услуг на основе местных потребностей [1]. Иными словами, необходимо создать центры поддержки инноваций в каждом федеральном округе, в которых будут производиться те товары или услуги, которые необходимы в конкретной местности, и они будут дешевле альтернатив. В этих центрах разработка инновационных продуктов должна быть полностью автономной и действовать как полноценная бизнес-единица со всей цепочкой создания стоимости.

По нашему мнению, в России возможна реализация обратных инноваций, в том числе с помощью созданных институтов венчурного финансирования. Необходимо использовать опыт зарубежных стран и вступить в международные организации по развитию обратных инноваций. Также необходимы работающие стимулы для крупных российских компаний, чтобы они самостоятельно и за свой счет занимались инновационными разработками и внедрениями их в производство.

В России большая часть инноваций финансируется за счет фондов, в том числе и венчурных, поддерживаемых государством, по направлениям созданных

ных технологических платформ. Также государство обязало крупные корпорации с государственным участием разработать программы их инновационного развития. Каким образом отечественная экономика может привлечь венчурный капитал в развитие обратных инноваций? Статистика венчурного капитала в России выглядит следующим образом. Объем аккумулированного венчурного капитала в течение последних лет увеличивается и достиг в 2012 г. 26,4 млрд. долл., показав рост в 28% по сравнению с предыдущим годом [3, с. 35]. Более 70% инвестиций пришлось на инновационные компании посевных и ранних стадий развития. Это говорит о том, что инвесторы готовы вкладывать средства в высокотехнологичные и высокорискованные компании.

Также, в 2012 г. активно инвестирует средства единственный известный на сегодняшний момент на российском рынке мезонинный фонд¹ Volga River Growth. Инвесторами фонда Volga River Growth стали крупнейшие мировые и российские финансовые институты, в том числе «Европейский банк реконструкции и развития» («ЕБРР») и «Номос-банк». Целевая доходность мезонинного фонда в России находится в интервале между стоимостью долгового финансирования (10–12%) и доходностью фондов private-equity (45–50%) и составляет 25–35% [4]. Кроме того, действовало около полутора десятков фондов, позиционирующих себя как посевные; при государственной поддержке началось формирование крупнейшего инфраструктурного фонда

(РФПИ), инвестиционная деятельность которого окажет в ближайшей перспективе существенное влияние на весь сложившийся ландшафт российской индустрии прямых инвестиций. Также активно приступили к работе биотехнологический и инфраструктурный фонды ОАО «РВК»; действуют и активно формируются при участии ОАО «Роснано» нанотехнологические фонды; развертывают деятельность фонды в фармацевтической отрасли, в сфере «чистых» технологий и т. д. [5].

В России возможно создание дешевых инновационных продуктов и услуг, отвечающих местным региональным потребностям. Например, это могут быть источники создания и переработки тепла, морозостойкие устройства, простые и эффективные средства обработки плодородных почв и т.д. С созданными продуктами и услугами в дальнейшем возможен выход на международные рынки. Это не только удовлетворило бы потребности местного населения, но и помогло бы экономике превратиться в экспортера относительно дешевых, конкурентоспособных, инновационных продуктов.

Часть аккумулированных венчурных средств необходимо направлять на развитие обратных инноваций. Имело бы смысл создать Фонд поощрения развития обратных инноваций для того, чтобы задать вектор развития в этом направлении. Возможно, путем создания государственного фонда, наподобие Российской венчурной компании, который будет заниматься именно продвижением обратных инноваций в России. Обратные инновации в случае успеха могли бы дополнить традиционные формы инноваций.

¹ Это инвестиционный фонд, который не входит в капитал развивающихся инновационных компаний, а использует опционы на их акции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинос М. Новая модель бизнеса: стратегии безболезненных инноваций. – Москва: Alpina Publisher, 2010. – 250 с.
2. Мосс А. Что такое краудфандинг? // Crowdsourcing.ru: прогрессивные технологии [сайт]. – URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding (дата обращения 28.11.2013 г.).
3. Обзор рынка: прямые и венчурные инвестиции 2011 [года]. – СПб.: РАВИ, 2012. – 100 с.
4. Появился первый фонд мезонинного финансирования // Эпиграф: еженедельная экономическая газета. – 2011. – 25 июня.
5. Устюжанцева О. Низовые инновации: почему вам выгодно решать проблемы общества // E-xecutive.ru [сайт]. – URL: <http://e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1786352/> (дата обращения 25.11.2013 г.).
6. Govindarajan V., Trimble C. Reverse Innovation: create far from home, win everywhere. – Harvard Business School Press, 2012. – 275 с.

УДК 330.132

Мельничук В.М.

*Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ ТОВАРА

V. Melnychuk

National Technical University of Ukraine «Kyiv Polytechnic Institute»

THEORETICAL ASPECTS OF CONSUMER VALUE FORMING MECHANISM

Аннотация. На основании рассмотрения сущности понятий «категория», «экономическая категория» и «потребительская ценность товара» доказывается экономическая природа потребительской ценности и предложено ее авторское определение. Разработан механизм формирования потребительской ценности товара, базирующийся на ценностноориентированном управлении, а также учитывающий дифференциаторы ценности и особенности ее составляющих с точки зрения всех участников ее создания. Определение теоретических понятий является основой изучения механизма формирования потребительской ценности продукции, который ведет к повышению лояльности потребителей и улучшению результативности их работы.

Ключевые слова: потребительская ценность, полезность, качество товара, потребительская ценность, товар.

Abstract. By examining the concepts «category», «economic category» and «consumer value» the author proves economic nature of consumer value and offers his own definition of the phenomenon. A mechanism of forming consumer value is developed based on value-oriented management and taking into consideration the differentiators of value and the features of its components from the point of view of all participants of the process. Defining theoretical concepts is the basis for studying the consumer value forming mechanism which allows to increase customers' commitment and improve their performance.

Key words: consumer value, usefulness, goods quality, goods.

Постановка проблемы. Вопросы сущности потребительской ценности привлекали внимание исследователей в течение всего периода существования экономической теории, что подтверждено значительным количеством публикаций. Однако в литературе недостаточно представлены работы, посвященные определению основных факторов-компонентов формирования потребительской ценности товара в их взаимодействии с позиции предприятия, производящего этот товар. Кроме того, требует разработки подход, представляющий потребительскую цен-

ность товара как результат функционирования некоего механизма, формирующего необходимую ценность.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенный нами анализ последних публикаций показал, что внимание ученых привлекали вопросы создания ценности и управления ее развитием. Экономическую сущность категории «ценность» изучали еще представители классической политэкономии В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, а также К. Маркс – с позиции трудовой теории ценности; Дж. С. Милль, Дж. Мак Куллоха и др. – основываясь на теории затрат производства; Ж.Б. Саем и Ф. Бастиа – на теории трех факторов производства; М. Портер – в контексте цепочки создания стоимости. Б. Андерсен посвятил свои научные труды анализу добавленной ценности; Ф. Котлер – изучению потребительской ценности; К. Прахалад и В. Рамасвами – исследованию вопросов формирования ценности, анализу составляющих процесса ее создания. Среди отечественных ученые вопросы создания ценности исследовали Т. Артемова, изучавшая ценность как единство отношений предельной полезности и стоимости; В. Вернадский – как качественное измерение значимости блага; Д. Волков – как его значимость для потребителя; Ю. Захарова – как совокупность основных качественных показателей; А. Зозулев – в контексте выявления особенностей формирования ценности на промышленном рынке; И. Кузнецова – с позиции влияния потребительской ценности на конкурентоспособность предприятия; С. Полонский – покупательной способности потребителей; С. Помитов – ценност-

ноориентированного управления; М. Туган-Барановский – как предельную полезность товара; Л. Шульгина – маркетинга сотрудничества и отношений с потребителями.

Определение нерешенной проблемы. Потребительская ценность товара в теоретическом смысле является производной от взаимодействия целого комплекса элементов, ее формирующих, в частности: полезность, качество, стоимость, цена и др. Однако сущность, роль и границы участия каждого из этих элементов в процессе формирования потребительской ценности товара, во-первых, до сих пор дискутируются, а во-вторых, не рассматривались как составляющие единого механизма, что обусловило выбор темы, цели и задач исследования. Целью статьи является разработка теоретических основ определения сущности механизма формирования потребительской ценности товара.

Результаты исследования. Несмотря на значительный период исследования понятия потребительской ценности, среди ученых до сих пор продолжаются дискуссии относительно того, является ли ценность экономической категорией. Прежде всего, напомним определение понятия «категория», предложенное Аристотелем: категория – это основные классы и разряды бытия, а соответственно, основные классы и разряды понятия о бытии, его свойства и отношения [1]. Иными словами, категория является орудием познания сущности вещей. Аристотель разделил простые действительности материального определения любой вещи: сущность, количество, качество, отношение, действие, инерция, место, состояние, время и владения.

По определению Феоктистова А., «экономическая категория» – это отражение в понятии реально существующих экономических отношений [4]. На наш взгляд, это определение одно временно лаконичное, очень емкое и не противоречит общеизвестной дефиниции, сформулированной К. Марксом и Ф. Энгельсом: экономическая категория – это теоретическое выражение, абстракция общественных отношений, производства [5]. Сущность экономической категории определяется такими критериями, как: 1) отражение не природных свойств вещей и предметов, а характерного свойства определенной системы (элемента) экономических отношений между субъектами, 2) наличие объективного характера, поскольку значительная часть категорий политической экономии на определенном этапе развития общественного производства отмирает [10].

Вернемся теперь к понятию потребительской ценности. В процессе его исследования мы систематизировали научные подходы и теории, что позволило определить особенности исследуемого понятия на каждом этапе его развития, установить направления изменений его сущности и роли. В результате были выделены две точки зрения относительно его квалификации.

Сторонники первой рассматривали потребительскую ценность в контексте классической экономической теории. В частности, Крюкова Ю. отметила, что экономическая сущность потребительской ценности связана с категорией экономического богатства и обоснованием важности определенных активов для экономического развития. Эконо-

мическую ценность имеют результаты экономической и институциональной деятельности. Генетику ценности как экономической категории рассматривали, с одной стороны, в истории экономической теории, а с другой, – в современной науке – как следствие возвращения к научным экономическим традициям.

А. Репина, основываясь на утверждениях зарубежных (П. Дойля, Г. Эшурорта, П. Джеймса и др.) и российских (Г.В. Плеханова, Т.П. Данько, Д.Л. Волкова и др.) ученых утверждает, что понятие ценности имеет два значения: 1) как значимость товара, продукта и актива для потребителя; 2) как единство экономической полезности блага и экономических затрат на его изготовление [2]. Сказанное убеждает в экономической природе понятия «потребительская ценность товара», характерности для него экономических и общественных признаков. Следовательно, исследуемое понятие является экономической категорией, которую целесообразно рассматривать, в частности, в контексте эффективного управления ценностью с позиции предприятий, понимания сфер влияния на их деятельность с целью достижения лучшего удовлетворения базовых ценностей потребителей.

Вторая точка зрения базируется на тезисе, что сегодня взгляды ученых относительно квалификации понятий потребительской ценности, стоимости и цены зависят от того, представителями какой науки они являются: политической экономии, психологии или маркетинга. Некоторые представители политической экономии до сих пор потребительскую ценность рассматри-

Полезность – это субъективная степень удовольствия, которую получает индивид от потребления блага или набора благ, удовлетворяющих его рациональные потребности. Иными словами, полезность определяет, в какой степени индивид удовлетворил свои базовые потребности, употребив определенные блага.

Качество продукции – это совокупность всех свойств продукции, включая те, которые формируют полезность и определяют степень пригодности ее для использования по назначению [8].

Исследуя и определяя понятия объективного и субъективного качества, отметим, что в философском смысле под **объективным качеством** понимают независимые от восприятия субъекта характеристики объекта [6]. Соответственно, **субъективное качество** – это воспринятые субъектом характеристики объекта. Однако, с позиции экономической мысли, ввиду актуализации вопроса измерения качества, условно

выделяют объективное качество как оценку с позиции производителя, поскольку именно он имеет доступ к наиболее полной информации о продукте и имеет возможность предоставить ему более адекватную оценку. Одновременно под **субъективным качеством** понимают оценку продукта с позиции потребителя, который, не имея полной информации о продукте, руководствуется коммуникационными сообщениями предприятия, собственным и чужим опытом и т.п. [3, с. 215–248].

Все упомянутые выше понятия являются базовыми для понимания сущности механизма формирования потребительской ценности товара. На наш взгляд, наиболее точными определениями механизма с точки зрения экономических процессов являются дефиниции ученых-основоположников исследуемого нами понятия Ш. Роста и Л. Гурвица, а также украинских ученых Б. М. Илющенко, А. А. Малицкого и С. А. Тульчинской (табл. 1).

Таблица 1

**Определение понятий «экономический механизм»
и «организационно-экономический механизм»**

Автор	Определение понятий
Рост Ш.	Экономический механизм возникает, когда определенные начальные экономические явления обуславливают возникновение ряда других явлений, без дополнительных импульсов. Эти явления происходят одно за другим в определенной последовательности ведут к конкретным результатам. Экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений
Гурвиц Л.	Организационно-экономический механизм задает множество выборов экономических субъектов, каждый из которых связан с определенным результатом
Илющенко Б. М.	В широком смысле организационно-экономический механизм – это система мероприятий, касающихся обеспечения безопасности населения, природопользования, охраны окружающей среды и указывающих на наличие взаимосвязанных организационно-административных и экономических мер. В узком смысле организационно-экономический механизм включает только экономические меры, без административного влияния

Автор	Определение понятий
Малицкий А. А	Организационно-экономический механизм управления предприятием – это совокупность организационных и экономических рычагов (каждому из которых присущи собственные формы управленческого воздействия), оказывающих влияние на экономические и организационные параметры системы управления предприятием, способствует формированию и усилению организационно-экономического потенциала, получению конкурентных преимуществ и эффективности деятельности предприятия в целом
Тульчинская С.А.	Экономический механизм является динамичной и чувствительной системой, эффективность реализации которой будет зависеть, во-первых, от способности создавать отсутствующие в конкретный момент связи и элементы, во-вторых, от степени участия исполнителей, которые его реализуют, в решении вопросов функционирования или прекращения механизма, т.е. в управлении заданной системой

Ист.: сост. автором на основе [7; 9].

Основываясь на изложенных определениях, предложили авторскую дефиницию: «**механизм формирования потребительской ценности товара**» – это система целостной совокупности управленческих, маркетинговых и экономических инструментов воздействия на процессы создания общей ценности товара, способствующая развитию отношений предприятия-производителя с потребителями, росту лояльности потребителей и взаимной выгоды, обеспечивающих повышение экономической результативности деятельности предприятий.

Предложенное определение предполагает включение в состав механизма формирования потребительской ценности товара таких компонентов, как принципы, уровни, последовательность и инструменты ее развития. Все перечисленное вместе взятое обуславливает внедрение ценностноориентированного управления предприятием, его организационного обеспечения, структуры управления, маркетинговых методов, обеспечения необходимых внутренних и внешних условий, которые необходимо создать для эффективного функционирования этого механизма. Концептуальная схема механизма формирования потре-

бительской ценности товара, разработанная автором, представлена на рис. 2.

Выводы и предложения. Подытоживая изложенное, отметим, что в статье определено понятие «потребительская ценность товара», которое было предметом изучения практически в течение всего времени исследования экономических отношений между субъектами деятельности. Основываясь на этом определении, на результатах его изучения учеными, на понимании определений «категория» и «экономическая категория», доказано, что потребительская ценность является экономической категорией, которая характеризуется рядом экономических и общественных признаков. Кроме того, во избежание неточностей понимания, определены сущности таких понятий, как полезность (как удовлетворение только рациональных потребностей) и качество (как совокупность свойств продукции). Определения этих понятий являются теоретическим базисом изучения механизма формирования потребительской ценности продукции, который, предусматривая внедрение управленческих и экономических принципов в деятельность производителей товаров, ведет к

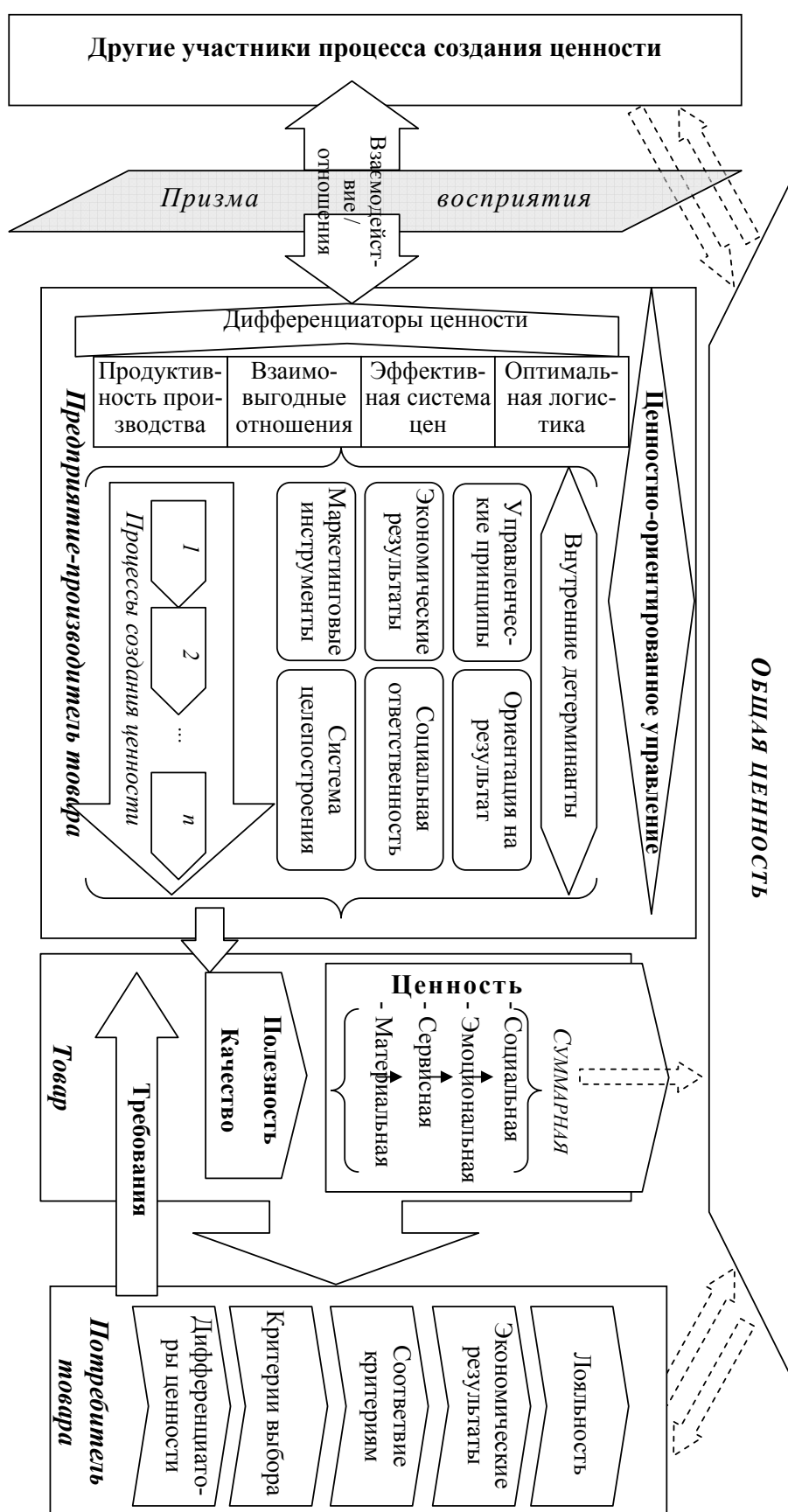

Рис. 2. Механизм формирования потребительской ценности товара.

повышению лояльности их потребителей, а соответственно, к повышению результативности работы предприятий. Поэтому дальнейшие исследования потребительской ценности будут направлены на изучение условий и последствий внедрения предложенного механизма в работу предприятий, в т.ч. и реакции на него потребителей товара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмус В.Ф. Античная философия: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1976. – 544 с.
2. Репина А. В. Семантика и соотношение понятий ценности и стоимости в контексте маркетинговых исследований // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 189-192.
3. Украина и ее регионы на пути к инновационному обществу: [в 4-х т.] Т.2 / под общей ред. В.И. Дубницкого, И.П. Булеева. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2011. – 532 с.
4. Феоктистов А.Г. Экономическая категория // Russika.Ru (Энциклопедический фонд России) [сайт]. – URL: <http://www.russika.ru/t.php?t=3905> (дата обращения: 27.11.13 г.)
5. Экономические категории // Экономика: экономическая теория и термины [сайт]. – URL: <http://economics.pp.ua/ekonomicheskije-kategorii.html> (дата обращения: 27.11.13 г.)
6. Илющенко Б. М., Шаповал И. А., Контурова С.М. Методика визначення рівня задоволеності замовників // Вестник Донецького національного університету, сер. В: Экономика и право. – 2010. – Вип. 1. – С. 149-152.
7. Малицький А. А. Організаційно-економічний механізм управління підприємством: сутність та структура / Наукові конференції [сайт]. – URL: <http://intkonf.org/malitskiy-aa-organizatsiyno-ekonomichniy-mehanizm-upravlinnya-pidpriemstvom-sutnist-ta-struktura/> (дата обращения: 27.11.13 г.)
8. Мартиновський В.С., Фрум О.Л., Ковгунова К.В. Теоретичні підходи до категорії якості в умовах ринку // Економіка харчової промисловості. – 2012. – № 2 (14). – С. 29-31.
9. Прокопенко О. В. Мотиваційний механізм інноваційного розвитку: складові та стан його ринкової структури // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2011. – № 1. – С. 167-175.
10. Щетинин А.І. Політична економія : учебник. – К.: Центр учбової літератури, 2011. – 480 с.

УДК 338(470+571)

Пещеров Г. И.

Московский государственный областной университет

ЭКОНОМИКА РОССИИ В XX ВЕКЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

G. Peshchero

Moscow State Regional University

RUSSIAN ECONOMY IN THE 20TH CENTURY: POLITICAL ANALYSIS

Аннотация. Статья посвящена политологическому анализу развития экономики России в XX в. и выявлению причин прошлых ошибок и неудач в управлении государством. Автор делает попытку систематизации эволюционного процесса развития России с целью выявления закономерностей произошедших событий с точки зрения политической составляющей управленческого процесса. Основной упор в исследовании экономики делается на политологический анализ произошедших событий в истории России. Основой любого государства является экономика, поэтому политологический анализ истории Российского государства в XX в. базируется на процессах развития экономики. По мнению автора, первопричиной всех бед в России является принцип разрушения до основания и строительства нового общества.

Ключевые слова: кризис, промышленное производство, реформа, плановая экономика, рыночная экономика.

Abstract. The article is devoted to Russia's economic development in the 20th century in terms of political science analysis and identification of the roots of the past mistakes and failures in the administration of the state. The author makes an attempt to systematize the evolutionary process of Russia's development to reveal the regularities of the events from the point of view of the political component of management process. The focus of the study is on the political analysis of the historical events in Russia. As economy is the basis of any state, the political analysis of the history of the Russian state in the 20th century is based on the processes of economic development. According to the author, all Russian troubles are triggered by application of the principle "to build a new society after a complete destruction of the existing one".

Key words: crisis, industrial production, reform, planned economy, market economy.

Анализируя историю развития человечества, в том числе и развитие экономик разных стран, приходишь к пониманию, что как государство со всей своей экономикой Россия – более устойчивое образование, нежели многие другие страны мира. В то же время, на мой взгляд, зачастую неумелое управление влекло за собой непорядочные ошибки в системе государственного управления страны. В XX в. российская экономика стала частью мировой капиталистической системы и ощутила на себе влияние системного кризиса всей мировой экономики. Экономическую ситуацию усложнила неудача в войне с Японией, однако, уже в 1908 г. появились первые признаки стабилизации и стали заметны оживления экономики. Военные заказы

© Пещеров Г. И., 2013.

российского правительства способствовали быстрому развитию самых монополизированных отраслей промышленности – топливной, черной и цветной металлургии, машиностроению. Благодаря сельскохозяйственной (столыпинской) реформе и в связи с благоприятными погодными условиями заметно повысилась производительность сельского хозяйства [7]. В результате высокие урожаи 1909-1913 гг., позволившие увеличить количество вывозимого хлеба [3] способствовали улучшению экономической ситуации в стране (табл.1). В то же время, по урожайности хлеба Россия значительно уступала таким странам, как Канада, США, Германия и Франция¹. Все это объяснялось уровнем развития агротехники и различием климатических условий [8].

Между тем мирный и относительно плодотворный период в истории России был прерван в 1914 г. вступлением в Первую мировую войну (табл. 2). Произошедшая революция 1917 года отбросила Россию в экономическом плане на десятилетия назад, поскольку в результате из России утекли не только ресурсы и золото, а также человеческие ресурсы, не говоря уже об «утечке мозгов». Приход к власти большевиков, с одной стороны, ознаменовал переход от монархического к республиканской форме правления, но, с другой, – предстояла задача не только подъема разрушенной экономики, но и перевоспитания населения с новых идеологических позиций.

¹ Накануне Первой мировой войны среднегодовые урожаи (в центнерах с 1 га) составляли: в России – 8,5; США – 10,2; Канаде – 13,3; Австралии – 8,1; Франции – 13,3; Германия – 24,7.

Таблица 1

Динамика валового сбора хлеба, посевных площадей и средний урожай площадей (по 72 губерниям)

Годы	Валовой сбор, млн. пудов	Посевные площади, тыс. десятин	Средняя урожайность с десятины, пуд
1900	3496,7	78789	77,38
1901	3059,1	80073	38,2
1902	4128,7	80044	51,58
1903	3951,4	82121	48,12
1904	4418,3	83242	53,08
1905	3783,8	83779	45,16

После революции Россию захлестнула лавина преобразований. Земельный кодекс 1922 г. дал право свободного выхода из общины и выбора форм землепользования, в то же время государство поощряло развитие простых форм кооперации: потребительской, промысловой, кредитной и др.², что в результате позволило отменить карточную систему. К 1924 г. произошло вытеснение обесцененных денег («совзнаков») твердой конвертируемой валютой – червонцем, который по золотому содержанию равнялся дореволюционной 10-рублевой золотой монете. Внедрялись в экономику элементы долгосрочного планирования, и первый такой план был подготовлен Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) в декабре 1920 г., где намечалось за 10-15 лет построить более 30 электростанций, повышавших энергетический уровень страны в 4,5 раза по сравнению с 1913 г.

² Крестьяне-единоличники давали 98,5% всей продукции сельского хозяйства.

Таблица 2

Производство основных видов промышленной продукции в начале XX в.

Годы	Производство сахара (в млн. пуд.)	Добыча золота (в тоннах чистого металла)	Строительная длина ж/д сети на конец года (в тыс. км)	Выплавка чугуна (в млн. пуд.)	Про-во сортового металла в России (железо, сталь в млн. пуд.)	Добыча каменного угля (в млн. пуд.)	Добыча нефти (в млн. пуд.)	Хлопчатобумажная промышленность (в млн. пуд.)		
								Бумажной пряжи	Суровья	Переработано хлопка
1900	48,5	38,8	53,2	176,8	163,0	986,3	631,1	14,6	11,7	16,0
1901	49,2	39,1	56,4	172,9	157,9	1009,0	706,3	14,7	12,3	16,0
1902	58,6	34,9	57,6	156,6	151,9	1005,2	670,5	15,8	13,1	16,1
1903	64,3	34,7	58,4	150,2	135,3	1090,9	630,2	16,2	13,4	17,5
1904	63,5	33,9	59,6	180,0	152,6	1197,1	656,4	16,6	13,6	18,0
1905	52,1	33,5	61,1	165,5	143,8	1139,7	455,9	15,2	12,5	18,2
1906	53,3	36,8	63,6	164,2	139,6	1326,5	491,3	16,2	13,8	18,1
1907	78,1	37,8	65,5	172,0	148,2	1587,3	523,7	17,7	14,3	19,5
1908	76,7	42,4	65,9	171,1	147,6	1581,4	528,6	19,0	15,5	21,2
1909	68,9	48,7	66,3	175,3	162,9	1587,6	563,3	19,3	15,9	21,3
1910	63,0	53,9	66,6	185,6	184,2	1526,3	588,4	20,1	17,1	22,1
1911	114,9	52,0	68,0	219,4	202,7	1734,7	558,6	-	-	21,4
1912	112,8	47,8	68,9	256,3	227,7	1903,8	569,3	-	-	25,7
1913	75,4	49,2	70,2	283,0	246,6	2200,1	561,3	-	-	25,9
1914	93,1	51,8	73,0	264,1	240,0	2175,4	543,4	-	-	-
1915	105,1	40,1	75,9	225,0	199,3	1905,5	572,5	-	-	-
1916	100,7	30,3	80,1	231,9	205,9	1954,7	593,6	-	-	-
1917	81,61	30,9	81,1	190,5	-	1746,9	500,5	-	-	-

Ист.: Пещеров Г.И. Россия в период Первой мировой войны [7].

Не отказываясь от конечной цели создания нерыночной экономики, большевики прибегли к использованию товарно-денежных отношений при одновременном сохранении государ-

ственной собственности в сфере национализации земли и недр, крупной и большей части средней промышленности, транспорта, банковского дела, монополии внешней торговли [3]. В ка-

честве главного приоритета в текущей хозяйственной политике большевики неизменно рассматривали восстановление и интенсивное развитие крупной промышленности¹.

Решать поставленную задачу было решено за счет материальных средств, извлекаемых из деревни через налоги и искусственную ценовую политику, что в последующем, к осени 1923 г., привело к так называемому «кризису сбыта». Сельскому населению, едва оправившемуся от небывалой засухи и голода 1921-22 гг., оказалось не по карману покупать необходимые промтовары, что способствовало возникновению в ряде мест массовых крестьянских волнений [3]. Во многом это объяснялось замедленным темпом промышленного роста в 20-е гг., что вызывало постоянно увеличивающуюся армию безработных в самом городе (в 1924 г. – 1 млн. человек, в 1927 г. – более 2 млн.). Однако уже в 1925 г. валовой сбор зерновых несколько превысил среднегодовой сбор в 1909-1913 гг. Через год на уровень тех лет вышло животноводство. Довоенных показателей по основным видам промышленной продукции удалось добиться в 1926-1927 гг. Заметно отставало лишь производство предметов потребления (72% от 1913 г.) [2].

В декабре 1925 г. большевики провозгласили курс на индустриализацию. С этой целью в несколько раз увеличались капиталовложения в промышленность,

при этом три четверти их приходилось на техническое перевооружение старых заводов и фабрик, но постепенно развертывается и новое строительство. С введением в действие крупных электростанций производство электроэнергии в два с половиной раза превысило дореволюционные показатели. В то же время обострился вопрос хлебозаготовок, поскольку все ресурсы перекачивались на строительство индустриальных гигантов, поставки промышленных товаров для нужд сельского хозяйства практически были минимизированы. В итоге на рубеже 1927-1928 гг. государственные закрома после закупок крестьянской продукции остались полупустыми и страна оказалась под угрозой голода. Большевики, как и в годы «военного коммунизма», прибегли к насильственным методам изъятия зерна. В результате было принято решение о «ликвидации кулачества и образовании колхозов» и в ходе которой нейтрализовать в деревнях все способные к сопротивлению слои населения. По разным сведениям, число раскулаченных составило от 3,5 до 9 млн. человек. В целом трагическая эпопея коллективизации крестьянства закончилась к середине 30-х гг. [3] (табл. 3).

В то же время за 1929-1937 гг. страна совершила беспрецедентный скачок в росте промышленной продукции (см. табл. 4). За этот период в строй вступило около 6 тыс. крупных предприятий, то есть 600-700 ежегодно. В результате страна обрела потенциал, который по отраслевой структуре и техническому оснащению находился в основном на уровне передовых капиталистических государств (см. табл. 5). По абсолютным объемам промышленного производства

¹ См.: «Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления, мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна... Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство, я уже не говорю, как социалистическое, – погибнем» (В.И. Ленин). Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. Ленин В.И. ПСС, т. 45. – М.: издат. пол. лит-ры, 1982. – С.278.

СССР в 1937 г. вышел на второе место после США (в 1913 г. – пятое место). Прекратился ввоз из-за рубежа более 100 видов промышленной продукции, в том числе цветных металлов, блюмингов, рельсопрокатных станков, экскаваторов, турбин, паровозов, тракторов, сельхозмашин, автомобилей, самолетов. В целом к 1937 г. удельный вес импорта

в потреблении страны снизился до 1% [3]. Форсированная индустриализация в короткий срок обеспечила полную занятость трудоспособного населения, и к 1 апреля 1930 г. впервые фиксируется снижение числа безработных (1 млн. 81 тыс. человек), а к 1931 г. безработица в СССР была ликвидирована полностью, закрылась последняя биржа труда.

Таблица 3

Динамика коллективизации (в % к числу входивших в колхозы крестьянских дворов)

Январь 1930 г.	Март 1930 г.	Август 1930 г.	Ноябрь 1930 г.	Июнь 1931 г.	Июнь 1932 г.	Июнь 1935 г.	Июнь 1937 г.
22	56	21,4	22,8	52,7	61,5	83	93

Таблица 4

Производство важнейших видов промышленной продукции СССР
в натуральном выражении

Виды продукции	Годы			
	1913	1928	1932	1937
Чугун, млн. т	4,2	3,3	6,2	14,5
Сталь, млн. т	4,2	4,3	5,9	17,7
Уголь, млн. т	29,1	35,5	64,4	128,0
Нефть, млн. т	9,2	11,6	21,4	28,5
Электроэнергия, млрд. квт-ч	1,9	5,0	13,5	36,2
Металлорежущие станки, тыс. шт.	1,5	2,0	16,7	48,5
Тракторы, тыс. шт.	-	1,8	50,8	66,5
Автомобили, тыс. шт.	-	0,8	23,9	199,9
Цемент, млн. т	1,5	1,8	3,5	5,5
Ткани хлопчатобумажные, млн. м	2582	2678	2604	3448
Сахар, тыс. т	1347	1283	828	2421
Консервы, млн. банок	95,0	125	692	982

Таблица 5

Соотношение производства в СССР и в крупнейших капиталистических странах

Страны	1928 г.			Конец 30-х гг.		
	Электроэнергия млрд. кВт-ч	Сталь млн. т	Чугун млн. т	Электроэнергия млрд. кВт-ч	Сталь млн. т	Чугун млн. т
СССР	5	4	3	48	18	15
Германия	17	15	14	37	18	15
Англия	16	9	7	40	13	8
Франция	15	9	10	20	8	8
США	113	52	39	188	62	43

Несмотря на громадные успехи в промышленности, за 1929-1932 гг. поголовье крупного рогатого скота и лошадей сократилось на одну треть, свиней и овец – более чем в два раза. Голод, обрушившийся на ослабленную деревню в 1932–1933 гг., унес жизни свыше 5 млн. человек. Но уже в 1937 г. государственные заготовки зерна по сравнению с 1928 г. выросли почти в три раза. Была обретаена независимость от импорта хлопка и ряда других важных сырьевых культур. С увеличением числа тракторов в МТС повысился и уровень механизации сельского труда. Отныне три четверти пахоты проводилось тракторами, половина уборки зерновых – комбайнами. Начало войны в 1941 г. стало новой преградой в развитии экономики страны. С первых дней войны определились основные линии создания слаженного военного хозяйства:

– эвакуация промышленных предприятий, материальных ценностей и людей¹;

¹ Авиапромышленность вывезла 118 заводов, или 85% своих мощностей. Были демонтированы и перебазированы 9 танкостроительных заводов, 31 из 32 военных предприятий, 2/3 объектов по выпуску пороха и т. д. Всего к концу 1941 г. на восток удалось переместить оборудование 2,5 тыс. промышленных предприятий и свыше 10 млн. чел.

– переход заводов и фабрик на выпуск оборонной продукции;

– ускоренное строительство новых промышленных объектов².

К концу декабря 1941 г. удалось остановить падение промышленного производства, вызванное потерями от оккупации и переналадкой предприятий гражданского сектора. Что касается оборонной продукции, то уже во втором полугодии 1941 г., по сравнению с первым, мирным, танков произвели больше в 2,8 раза, самолетов – в 1,6 раза, минометов – в 4 раза, пулеметов – в 8 раз. С середины 1942 г. рост производства начался и в базовых отраслях промышленности, а сельское хозяйство, несмотря на катастрофическое сокращение пахотного клина, лишь отчасти восполненного подъемом 5 млн. га залежной земли в восточных районах, надежно обеспечивала сырьем промышленность, продовольствием – армию и население (население – по строго нормированному карточному распределению, из расчета 400-500 г –

² Только за первый год войны было возведено 850 заводов разного профиля, шахт и рудников, электростанций, домен и мартеновских печей, прокатных станов, проложены тысячи километров железных и шоссейных дорог.

хлеба в день на рабочего и служащего и 300-400 г на иждивенца [3].

Таким образом, в стране в рекордно короткий срок завершился перевод экономики на эффективную работу в военных условиях. В целом, несмотря на сохранявшееся неравенство промышленных потенциалов, было изготовлено за 1941-45 гг. почти вдвое больше оборонной продукции, чем у противника. Плановая экономика СССР, подкрепленная мощнейшей идеологией, продемонстрировав беспрецедентную способность концентрации всех сил государства на решении важнейших задач текущего времени, позволила выдержать принцип рационального размещения производительных сил как с точки зрения неотложных потребностей войны, так и перспектив развития в обстановке мирной жизни. К 1945 г. объем промышленного производства в СССР немного превысил показатели 1940 г. (на 8%), но при этом свыше половины его приходилось на военную продукцию. Особенность ее состояла в том, что огромные средства вкладывались в модернизацию военно-промышленного комплекса и в разработку новых видов вооружения¹. Сложная военнополитическая ситуация в мире постоянно вносила свои коррективы. После массовой демобилизации армии (с 11,4 млн. человек в мае 1945 г. до 2,9 млн.) ее численность вновь увеличивается и в начале 50-х гг. достигает почти 6 млн. человек. Прямые военные расходы поглощали около 25% годового госбюдже-

та. Легкая и пищевая промышленность, в условиях конверсии 1945-1946 гг. обогнавшая по темпам роста индустриальные отрасли, продолжала финансироваться по остаточному принципу и далеко не полностью удовлетворяла даже минимальные запросы населения.

В целом в послевоенное время было восстановлено и вновь сооружено 6200 крупных предприятий и промышленное производство в 1950 г. превзошло довоенные показатели на 73%. Этот рост основывался на:

- высокой мобилизационной способности директивной экономики;
- массовом энтузиазме народа;
- использовании труда заключенных ГУЛАГа и военнопленных (1,5 млн. немцев и 0,5 млн. японцев);
- репарациях с Германии (материальных ценностей на сумму в 4,3 млрд. долларов), которые обеспечили до половины объема оборудования, установленного в промышленности².

С 1965 г. в стране начала проводиться хозяйственная реформа, предусматривающая дальнейшее развитие экономики страны. Реформа затронула и сельское хозяйство. Правительство вновь списало долги с колхозов и совхозов, повысило закупочные цены. В 1979 г. руководство страны предприняло еще одну попытку оживить промышленное производство. Главный же способ избежать экономического краха власти усмотрели в фор-

¹ В 1948 г. в Челябинской области был запущен реактор по изготовлению плутония, а в августе 1949 г. СССР успешно испытал атомную бомбу. В 1953 г. на Семипалатинском полигоне произведен взрыв водородной (термоядерной) бомбы - первой в мире из нового поколения атомного оружия.

² Конфискационная денежная реформа, проведенная в 1947 г. после отмены карточной системы (деньги менялись в соотношении 10 старых рублей к 1 новому; более щадящий режим предусматривался для средств, хранившихся на личных счетах в сберкассах), и принудительные государственные займы, на покупку облигаций которых уходило в среднем 1-1,5 месячной зарплаты рабочих и служащих ежегодно (всего за 1946-1956 гг. было размещено 11 займов). В 1952 г. реальная зарплата составляла 94% от уровня 1928 г.

сировании поставок на западный рынок энергоносителей, тем более что цены на них возросли там только за 70-е гг. почти в двадцать раз. За 1960-1985 гг. доля топливно-сырьевого экспорта в СССР поднялась с 16,2 до 54,4%, а доля машин и сложной техники упала с 20,7 до 12,5%.

Однако к середине 80-х гг., в силу целенаправленной политики США на уничтожение СССР через ее экономику, этот валютный поток стал иссякать. В результате падения цен на нефть на мировом рынке с 1988 г. началось общее сокращение производства в сельском хозяйстве, с 1990 г. – в промышленности. Резко усилились инфляционные тенденции в связи с огромным бюджетным дефицитом. Инфляция, официально оцениваемая в 1990 г. в 10%, достигла к концу 1991 г. 25%. Золотой запас сократился в 1991 г. в десять раз по сравнению с 1985 г. и составил лишь 240 тонн (см. Пещеров Г.И. Экономика и политика России: тенденции и перспективы [4]).

В январе 1992 г. с целью перехода на рыночные формы хозяйствования в стране были освобождены цены на товары и услуги, упразднена централизованная система распределения ресурсов. В условиях сохранявшейся монополизации производства это привело к резкому взлету цен примерно в 100-150 раз. С конца 1992 г. началась приватизация госсобственности, и к осени 1994 г. она охватила треть промышленных предприятий и две трети предприятий торговли и услуг, а спустя два года в негосударственном секторе экономики производилось уже свыше 60% ВВП. В деревне происходило преобразование колхозов в производственные паевые

товарищества и фермерские хозяйства. В 1996 г. объем промышленного производства по сравнению с 1991 г. сократился вдвое. Внешний долг России достиг 130 млрд. долларов (правда, его львиная доля унаследована от распавшегося СССР). Только на обслуживание долга, т. е. выплату процентов по займам, страна должна выделять до трети своего годового дохода. В принципе положение можно поправить, добившись возвращения в Россию колоссальной валютной задолженности многих зарубежных государств (до 170 млрд. долларов), но по различным причинам этот вопрос остался нерешенным [8]. При этом за 1992-1994 гг. коммерческие структуры и коррумпированные чиновники вывезли из России, по оценкам западных экспертов, до 50 млрд. долларов [6].

XX век в экономическом плане начинался для России, казалось бы, неплохо. Промышленный подъем 1893-1902 гг., экономические реформы С.Ю. Витте, которые не только обеспечили стабильность финансовой системы, но и способствовали притоку отечественных и импортных инвестиций в различные секторы экономики, – все свидетельствовало о реальных успехах в развитии хозяйства страны. Однако произошедшие впоследствии исторические процессы изменили эволюционный ход развития России и внесли существенные коррективы. В связи с этим динамика развития экономики России в XX в. была отягощена тремя основными политическими событиями – это Первая мировая война, революция и Вторая мировая война, оказавших на развитие государства огромное негативное значение (см. рис.).

В то же время наличие мощнейшей идеологии масс позволило СССР выйти на уровень развитых капиталистических стран практически по многим экономическим показателям. Однако недалёко-видная и консервативная политика ли-

деров СССР, практически потерявших управление страной, привела к развалу государства, последствия которого легли тяжёлым бременем на плечи населения и существенно замедлили дальнейшее развитие России в XXI веке.

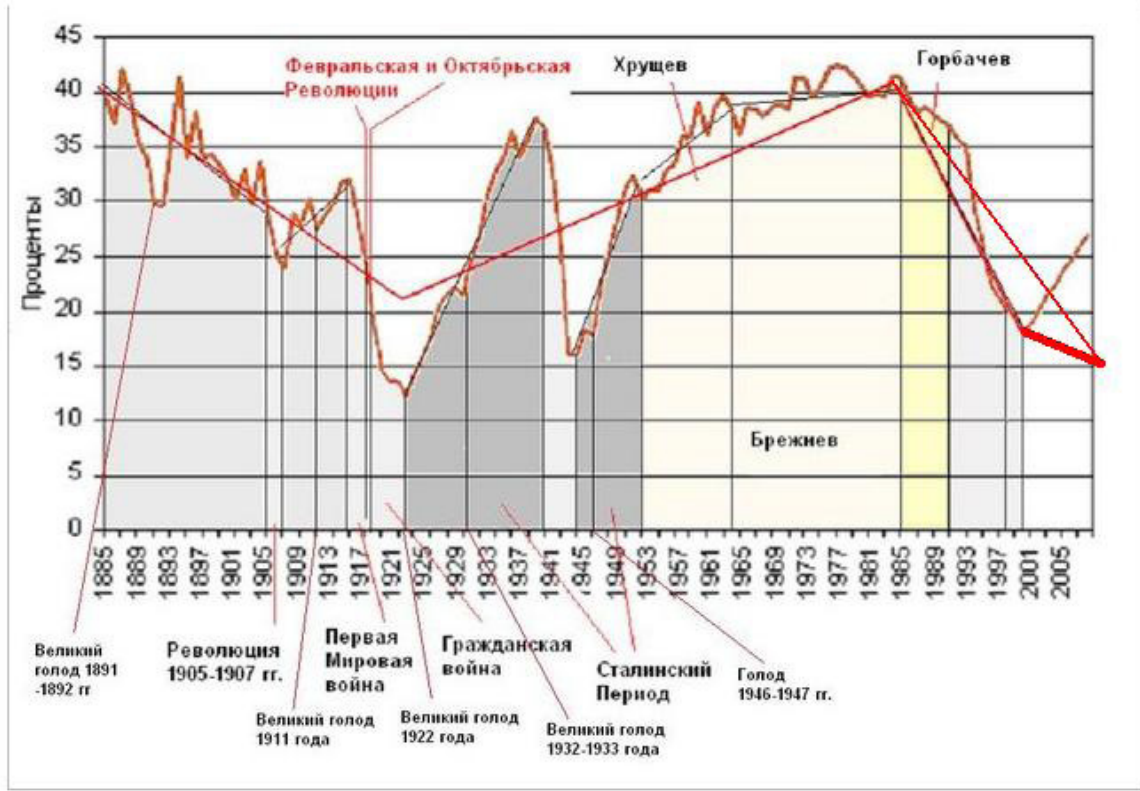

Рис. Эволюция экономики России в XX веке
(график А. Илларионова по данным Ангуса Мэдиссона [4])

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов Р. История экономики России: учебное пособие. – М.: ЮКЭА, 1999. – 352 с.
2. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. Россия в XX веке // Русская старина [сайт]. – URL: <http://oldhat.ru/20vek/menu.htm> (дата обращения: 26.11.2013 г.)
3. Переводы иностранных СМИ: США и Канада // ИноФорум [сайт]. – URL: <http://www.inoforum.ru/forum/lofiversion/index.php/t70478-200.html> (дата обращения: 26.11.2013 г.)
4. Пещеров Г.И. Экономика и политика России: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования – весна 2012. Сборник межвузовской научно-практической конференции. – М.: МГОУ, 2012. – 90 с.
5. Пещеров Г.И. Государственное и муниципальное управление: учебник // 4-е изд., доп. и перераб. – М.: МГОУ, 2013. – 683 с.
6. Пещеров Г.И. Современная Россия: проблемы и пути решения. – М.: МГОУ, 2012. – 114 с.
7. Пещеров Г.И. История столыпинских реформ и их актуальность в современных условиях // Проблемы государственного и муниципального управления в условиях современной глобализации. Сборник трудов международной научно-практической конференции. – М.: МГОУ, 2013. – 566 с.
8. Яблонских Е.К. История экономики России XX века: 1900-1917 годы. – М.: МГТУ «Станкин», 2003. – 340 с.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 331.108.24

Волкова Н.В.

*Бийский технологический институт (филиал Алтайского государственного
технического университета им. И.И. Ползунова)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

N. Volkova

*Biysk Technological Institute
(Branch of the Altay State Technical University Named after I.I. Polzunov)*

TOWARDS THE ISSUE OF ECONOMIC EFFICIENCY OF FORMING STAFF ORGANIZATIONAL COMMITMENT

Аннотация. В качестве метода формирования организационной лояльности персонала рассматривается установление заработной платы на уровне выше среднего, сложившегося в городе. На базе одного из малых предприятий показано, что в настоящее время работодателям невыгодно применять денежные методы формирования и поддержания организационной лояльности, поскольку сегодня экономия на оплате труда значительно превышает затраты, возникающие в связи с оттоком персонала и необходимостью его замены.

Ключевые слова: организационная лояльность, текучесть персонала (кадров), экономические потери, оплата труда, Бийск.

Abstract. The article considers the establishment of above average wages as a method of forming staff organizational commitment. On the basis of one of small businesses of Biysk city the author proves that raising staff wages to form their organizational commitment is not profitable, because at present savings on wages far exceed the costs arising in connection with the outflow of personnel and the need for replacement.

Key words: organizational commitment, employee turnover, economic losses, wages, Biysk.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 11-32-00304a2 «Формирование лояльности сотрудника организации: проблемы и перспективы»).

© Волкова Н.В., 2013.

Лояльность сотрудников к организации рассматривается с различных точек зрения: как отсутствие предательства и воровства, саботажа управленческих решений, высокая эффективность работы. Но основным проявлением организационной лояльности можно считать отсутствие увольнений «по собственному желанию», инициированного самими сотрудниками оттока с предприятия. Именно с этой позиции будет рассмотрена организационная лояльность в данной работе.

Традиционно считается, что персонал необходимо «закреплять» на предприятии, поскольку текучесть кадров приводит к возникновению экономических потерь [1, с. 25–26] разного рода, в их числе:

- потери рабочего времени – временной интервал между увольнением сотрудника и принятием нового работника, в течение которого незаполненное рабочее место не производит продукцию;
- потери, вызванные проведением процедуры увольнения – затраты рабочего времени сотрудника, оформляющего увольнение;
- потери, вызванные проведением процедуры найма работников на вакантное рабочее место: затраты на поиск и отбор кандидатов, затраты, вызванные оформлением принятых на работу; оплата услуг кадровых агентств;
- затраты на обучение принятого на работу сотрудника – трудовая адаптация, обучение на рабочем месте или с отрывом от производства;
- снижение производительности труда сотрудников, решившихся уволиться.

С другой стороны, формирование организационной лояльности сотрудников, направленное на «закрепление» их на предприятии, также требует дополнительных денежных вложений: прежде всего, на оплату труда и денежное стимулирование, также возникнут затраты на проведение мероприятий нематериальной мотивации и формирования организационной культуры, поддержание благоприятного имиджа компании на рынке труда. В данном контексте возник исследовательский интерес – сопоставить затраты на формирование организационной лояльности с экономическими потерями, возникающими в связи с высокой текучестью персонала компании. В нашей работе использовано следующее допущение: к затратам на формирование организационной лояльности будут отнесены только расходы на оплату труда работников, превышающие среднюю заработную плату по г. Бийску Алтайского края, где и находится объект исследования – малое предприятие, сферой деятельности которого является изготовление деталей сельскохозяйственной техники.

Анализируемое предприятие является сравнительно «молодым», оно было организовано 15 августа 2010 г., списочная численность предприятия на момент проведения исследования (февраль–март 2013 г.) составляла 47 человек, открытых вакансий в наличии не имелось. Указанное выше допущение обусловлено в том числе тем, что на настоящий момент времени в организации отсутствует система нематериальной мотивации персонала, основным рычагом воздействия на работника является заработная плата: установ-

лена повременная (окладная) система оплаты труда, предусмотрены премии за выполнение и перевыполнение производственных показателей.

Тезис о том, что именно недовольство персонала установленным размером заработной платы является приоритетным фактором принятия решения о смене места работы, встречается в работах многих ученых. Например, основное предсказание теории «соответствия» работника рабочему месту (*job matching theory*) – **мобильность работников с рабочих мест с низкой заработной платой на рабочие места с более высокой оплатой труда** [7]. В теории шоков производного спроса катализатором трудовой мобильности также является оплата труда [6; 8]. О роли заработной платы в частой смене рабочих мест говорили и отечественные исследователи [3; 4]. При этом важно рассматривать реально выплачиваемую заработную плату, которая может существенно отличаться от заявленной документально: например, в ранее проведенном авторском исследовании было обнаружено, что величина оттока персонала из организаций прямо пропорциональна размеру статистически отражаемой величины оплаты их труда [1, с. 48–51]. В то же время и величина «белой» зарплаты тоже может иметь решающее значение, поскольку она оказывает влияние и на размер будущих пенсионных выплат, и на получение банковского кредита в настоящем.

Напомним, что для измерения интенсивности оттока персонала из организации чаще всего используется коэффициент текучести кадров ($K_{тек}$) [1, с. 13–14]:

$$K_{тек} = \frac{Выб'}{Ч_{сс}}, \quad (1)$$

где $Выб'$ – число работников, уволившихся по личному желанию, соглашению сторон или инициативе работодателя за нарушения трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка (пункты 3, 5–10 Трудового кодекса РФ); $Ч_{сс}$ – среднесписочная численность работников.

Необходимо отметить, что в 2010–2011 гг. коллектив анализируемого предприятия был абсолютно стабильным, увольнений по причинам текучести кадров, в том числе «по собственному желанию» не производилось. «Волна» увольнений с формулировкой «по инициативе работника» прошла в 2012 г. (в этот период уволились 42 сотрудника), еще три увольнения имели место в первые два месяца 2013 г. Текучесть кадров с августа 2010 г. по февраль 2013 г., рассчитанная по формуле (1), составила 96 %. Следует отметить, почти 100 % значение коэффициента текучести кадров в рассматриваемом периоде не означает полной смены сотрудников предприятия. Некоторые должности являются «стабильными», сотрудники, занимающие такие должности, работают в организации с момента ее основания по настоящее время. Однако по другим должностям за относительно непродолжительное время существования компании сменилось по несколько сотрудников.

В табл. 1 перечислены должности, состав сотрудников которых не менялся в течение всего периода существования предприятия. В табл. 1 и 2:

– коэффициент заработной платы рассчитывается как отношение оклада сотрудника предприятия к средней величине оплаты труда по г. Бийску ($З\bar{П}$; по итогам февраля 2013 г. – 16016 руб. [2]);

– годовой фонд заработной платы ($\Phi ЗП_{год}$) определяется как произведение количества штатных единиц на оклад и на 12 месяцев; для упрощения расчетов

в данном случае не учитываются премии и другие стимулирующие выплаты;

– столбцы «Экономия (перерасход) затрат на оплату труда за год» ($\mathcal{E}(\Pi)$) рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}\Pi = 12 \times \overline{ЗП} - \Phi ЗП_{год} \quad (2)$$

и в данном случае экономия затрат на оплату труда – положительная величина, перерасход – отрицательная.

Таблица 1

**«Стабильные» должности:
перерасход затрат на оплату труда**

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.	Коэффициент заработной платы, %	Годовой фонд заработной платы, руб.	Экономия (перерасход) затрат на оплату труда за год, руб.
Директор	1	30000	187,31	360000	-167808
Главный бухгалтер	1	25000	156,09	300000	-107808
Заместитель главного бухгалтера	1	15000	93,66	180000	12192
Начальник производственного участка	1	8750	54,63	105000	87192
Главный технолог-конструктор	1	25000	156,09	300000	-107808
Инженер-технолог	1	8750	54,63	105000	87192
Инженер-конструктор	1	7500	46,83	90000	102192
Кладовщик	1	8250	51,51	99000	93192
Вахтер	2	7500	46,83	90000	102192
Итого:	10	–	–	1629000	100728

Из табл. 1 видно, что заработная плата некоторых сотрудников, занимающих «стабильные» должности, превышает средний уровень оплаты труда в г. Бийске. Другими словами, можно считать, что организация несет затраты на формирование их организационной

лояльности в размере превышения расходов на оплату труда над средней величиной заработной платы. Заработная плата других «стабильных» сотрудников меньше средней зарплаты в городе, однако они, тем не менее, предпочитают продолжать работать на данном пред-

приятности, то есть их лояльное к организации поведение обусловлено другими факторами.

В табл. 2, 3 приведены «мобильные» должности и рассчитаны экономия на оплате труда сотрудников, занимающих эти должности, по сравнению с выплатой средней заработной платы, а также экономические потери, обусловленные отсутствием организационной лояльности у работников со сравнительно низкой заработной платой. Как видно из табл. 2, для всех «мобильных» должностей установлен оклад ниже средней величины заработной платы, сложившейся в г. Бийске. Сопоставляя эти данные с данными табл. 1, видим: все мобильные работники – низкооплачиваемые, но не все низкооплачиваемые работники мобильны.

Поскольку, как мы предположили выше, перерасход затрат на выплату заработной платы сотрудникам выше

средней заработной платы по г. Бийску – это вложения в формирование их организационной лояльности, можно предположить наличие взаимосвязи между экономией или перерасходом затрат на оплату труда и интенсивностью текучести кадров. В результате регрессионного анализа получено следующее уравнение (приведен стандартизованный коэффициент регрессии β):

$$K_{тек} = 0,271 \times \text{ЭП}; R^2 = 0,074, \text{Sig} = 0,171 \quad (3)$$

Из уравнения (3) можно вывести формулу для установления заработной платы сотрудника предприятия ($ЗП^*$) для обеспечения допустимого уровня текучести по указанной должности:

$$\text{ЭП} = 3690 \times K_{тек} \quad (4)$$

$$ЗП^* = \overline{ЗП} - \text{ЭП} \quad (5)$$

Таблица 2

«Мобильные» должности: экономия на оплате труда

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.	Коэффициент заработной платы, %	Годовой фонд заработной платы, руб.	Экономия (перерасход) затрат на оплату труда за год, руб.
Инспектор отдела кадров	1	8750	54,63	105000	87192
Бухгалтер	2	8750	54,63	105000	87192
Контролер ОТК	1	8750	54,63	105000	87192
Мастер	1	8750	54,63	105000	87192
Инженер по сбыту	1	7500	46,83	90000	102192
Токарь	5	12500	78,05	150000	42192
Шлифовщик	1	12500	78,05	150000	42192
Фрезеровщик	1	12500	78,05	150000	42192
Термист	1	13750	85,85	165000	27192
Газоэлектросварщик	2	15000	93,66	180000	12192
Слесарь-ремонтник	3	11250	70,24	135000	57192
Слесарь-сборщик	6	11250	70,24	135000	57192

Продолжение таблицы 2

Должность	Количество штатных единиц	Оклад, руб.	Коэффициент заработной платы, %	Годовой фонд заработной платы, руб.	Экономия (перерасход) затрат на оплату труда за год, руб.
Слесарь-инструментальщик	1	11250	70,24	135000	57192
Сверловщик	2	11250	70,24	135000	57192
Водитель	2	10000	62,44	120000	72192
Охранник-кочегар	4	8750	54,63	105000	87192
Энергетик	1	8750	54,63	105000	87192
Уборщик	2	7500	46,83	90000	102192
Итого:	37	–	–	2265000	1194456

Поясним порядок расчета показателей табл. 3. Затраты на поиск и наем персонала складываются из затрат на объявления в СМИ (а именно: в газете «Работа в Бийске»), дополнительной заработной платы инспектора отдела ка-

дров, необходимость выплаты которой возникает в том случае, если оборот персонала с внешней средой настолько велик, что сотруднику не хватает рабочего времени.

Таблица 3

«Мобильные» должности: потери от текучести персонала

Должность	Количество штатных единиц	Выб', чел.	$K_{тек}$, %	Оклад, руб.	Затраты на увольнение, поиск и наем персонала, руб.	Экономические потери от ухода персонала, руб.
Инспектор отдела кадров	1	2	200	8750	308	3906,00
Бухгалтер	2	3	150	8750	463	5859
Контролер ОТК	1	2	200	8750	308	6510
Мастер	1	4	400	8750	617	4557
Инженер по сбыту	1	1	100	7500	154	3906
Токарь	5	11	220	12500	1697	12532
Шлифовщик	1	3	300	12500	463	3418
Фрезеровщик	1	1	100	12500	154	1139
Термист	1	2	200	13750	308	2279
Газоэлектросварщик	2	2	100	15000	308	2279
Слесарь-ремонтник	3	1	33	11250	154	1139
Слесарь-сборщик	6	2	33	11250	308	2279
Слесарь-инструментальщик	1	1	100	11250	154	1139
Сверловщик	2	1	50	11250	154	1139
Водитель	2	1	50	10000	154	1139
Охранник-кочегар	4	4	100	8750	617	4557

Продолжение таблицы 3

Должность	Количество штатных единиц	Выб', чел.	$K_{тек}, \%$	Оклад, руб.	Затраты на увольнение, поиск и наем персонала, руб.	Экономические потери от ухода персонала, руб.
Энергетик	1	2	200	8750	308	2279
Уборщик	2	2	100	7500	308	2279
Итого:	37	45	–	–	6937	62335

Опыт показывает, что, как правило, объявление в газете на каждую вакансию дается на две недели, и стоимость объявления составляет 50 руб. Всего за анализируемый период были закрыты 45 вакансий, то есть общие затраты составили 2250 руб. Поиском сотрудников, документальным оформлением выбытия и найма персонала, а также первичной адаптацией новых работников на анализируемом предприятии занимается инспектор отдела кадров (а в его отсутствие – бухгалтер), в соответствии с экспертным мнением которого при увольнении 1–3 человек в месяц ему достаточно рабочего времени на поиск и наем новых работников, оформление необходимых документов. Это связано с тем, что предприятию требуются в большей части квалифицированные рабочие, дефицит которых давно наблюдается на рынке труда г. Бийска. Это требует значительных временных усилий на поиск (зачастую с применением таких методов, как отслеживание социальных сетей и **head-hunting**), проведение собеседований и т.д. Специалист оценил свои средние временные затраты на закрытие одной вакансии в 12 ч.

Таким образом, в пределах нормы рабочего времени инспектора отдела кадров может быть осуществлен оборот кадров в количестве не более 36 сотруд-

ников за год, или не более 42 сотрудников за анализируемые 14 месяцев (с января 2012 г. по февраль 2013 г.). Фактическое выбытие персонала за это время составило 45 человек, то есть поиск, отбор и наем как минимум трех сотрудников производились специалистом сверхурочно; нетрудно подсчитать, что сверхурочная работы составила 36 ч, при условии равномерного распределения сверхурочной работы в течение года – по 3 ч в месяц.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ, первые два часа сверхурочной работы оплачиваются в полуторном размере, последующие часы – в двойном размере. В этом случае дополнительные ежемесячные затраты организации на оплату труда инспектора отдела кадров ($ЗП_{кадры}^{доп}$) можно определить по формуле:

$$ЗП_{кадры}^{доп} = \left(\frac{Оклад_{кадры}}{N_{ср.мес} \times T_{дн}} \times 2ч \times 1,5 \times Отч \right) + \left(\frac{Оклад}{N_{ср.мес} \times T_{дн}} \times (T_{наем} - 2ч) \times 2 \times Отч \right) \quad (6)$$

где $Оклад_{кадры}$ – оклад сотрудника, занятого поиском, отбором, документальным оформлением найма работников; $N_{ср.мес.}$ – среднемесячное число рабочих дней (для пятидневной рабочей недели $N_{ср.мес.} = 21,25$ дн); $T_{дн.}$ – длительность

рабочего дня; *Отч.* – отчисления в государственные внебюджетные фонды (на момент проведения исследования суммарные отчисления предприятия составляли 30,2 %); $T_{наем}$ – время, затраченное специалистом сверхурочно на поиск, отбор, документальное оформление и первичную адаптацию новых сотрудников в течение месяца.

В рассматриваемом случае дополнительные ежемесячные затраты на оплату сверхурочной работы инспектора отдела кадров по поиску, привлечению и отбору персонала составят:

$$ЗП_{кадры}^{доп} = \left(\frac{8750 \text{ руб.}}{21,25 \text{ дн.} \times 8 \text{ ч}} \times 2 \text{ ч} \times 1,5 \times 1,302 \right) + \left(\frac{8750 \text{ руб.}}{21,25 \text{ дн.} \times 8 \text{ ч}} \times (3 \text{ ч} - 2 \text{ ч}) \times 2 \times 1,302 \right) = 335 \text{ руб.} \quad (7)$$

Соответственно, дополнительные затраты на оплату труда инспектора отдела кадров, возникновение которых обусловлено повышенной текучестью персонала, за рассматриваемые 14 месяцев составят 4691 руб. Общие затраты на увольнение, поиск и наем персонала определяются как сумма затрат на объявления в СМИ и на оплату сверхурочной работы инспектора отдела кадров и составляют 6941 руб. Эта сумма была распределена в табл. 3 (столбец «Затраты на увольнение, поиск и наем персонала») между всеми «мобильными» должностями пропорционально количеству закрытых вакансий, то есть числу выбывших сотрудников.

В литературе отмечается, что экономические потери от ухода персонала могут быть вызваны перерывами в работе (в том случае, если новый сотрудник не найден в срок), а также необходимостью адаптации новичков в должности

[4]. Потери, вызванные перерывами в работе рабочих ($P_{пер}$) специалисты предлагают определять по формуле [4]:

$$P_{пер}^P = B \times T_{пер} \times V_{б'}$$
(8)

где B – среднедневная выработка на одного рабочего в денежном выражении; $T_{пер}$ – количество дней, в течение которых рабочее место простаивало. Однако, на наш взгляд, это необоснованно. Использование формулы (8) возможно лишь при условии низкой взаимосвязанности рабочих мест между собой, либо при существовании значительных запасов незавершенного производства, которые позволят при последовательном выполнении технологических операций не задерживать работу других рабочих. Но на анализируемом предприятии производственный процесс построен по последовательному принципу, но отсутствие складских помещений не позволяет создавать значительных запасов незавершенного производства. В связи с этим обязанности отсутствующего рабочего берут на себя другие рабочие предприятия, которые выполняют дополнительную работу на условиях совместительства. Аналогично, в случае несвоевременного заполнения вакансий по должностям административно-управленческого персонала, обязанности отсутствующих работников берут на себя другие специалисты или руководители, как правило, на условиях совместительства.

Итак, и в случае с рабочими, и в случае с административно-управленческими должностями дополнительных за-

трат на оплату труда на анализируемом предприятии не возникает, поскольку оплата труда совместителей и совмещающих происходит за счет тех же средств, которые были бы затрачены на оплату труда работника, занявшего эту должность. В рассматриваемом случае экономические потери от ухода персонала сопряжены только с необходимостью адаптации новичков в должности. В соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка организации, адаптацией и введением в должность новых сотрудников занимается их лич-

ный наставник, назначаемый приказом директора на один месяц на условии совмещения должностей с доплатой 10 % к установленному окладу. В табл. 4 произведен расчет суммы дополнительной заработной платы, выплаченной наставникам за анализируемый период

($ЗП_{кадры}^{доп}$), по формуле:

$$ЗП_{кадры}^{доп} = \text{Оклад}_{наст.} \times 0,1 \times \text{Отч} \times \text{Выб}' \quad (9)$$

где $\text{Оклад}_{наст.}$ – оклад сотрудника-наставника.

Таблица 4

Затраты на оплату труда наставников

Должность нового сотрудника	Выб', чел	Должность сотрудника-наставника	Оклад сотрудника-наставника, руб.	Дополнительные затраты на оплату труда наставников, руб.
Бухгалтер-инспектор отдела кадров	2	Заместитель главного бухгалтера	15000	3906
Бухгалтер	3		15000	5859
Контролер ОТК	2	Главный технолог-конструктор	25000	6510
Мастер	4	Начальник производственного участка	8750	4557
Инженер по сбыту	1	Мастер	30000	3906
Токарь	11		8750	12532
Шлифовщик	3		8750	3418
Фрезеровщик	1		8750	1139
Термист	2		8750	2279
Газоэлектросварщик	2		8750	2279
Слесарь-ремонтник	1		8750	1139
Слесарь-сборщик	2		8750	2279
Слесарь-инструментальщик	1		8750	1139
Сверловщик	1		8750	1139
Водитель	1		8750	1139
Охранник-кочегар	4		8750	4557
Энергетик	2		8750	2279
Уборщик	2		8750	2279
Итого:	45	–	–	62335

Очевидно, что суммарные затраты предприятия, возникновение которых обусловлено текучестью кадров ($З_{тек.}$), находятся в прямой зависимости от интенсивности оттока персонала, и в случае отсутствия текучести по какой-либо должности равны нулю. В результате регрессионного анализа было получено следующее уравнение (приведен стандартизированный коэффициент регрессии β):

$$З_{тек} = 0,666 \times K_{тек}; R^2 = 0,422, Sig. = 0,000. \quad (10)$$

Сопоставим затраты от текучести кадров с экономией на оплате труда; графики уравнений (4) и (9) представлены на рисунке.

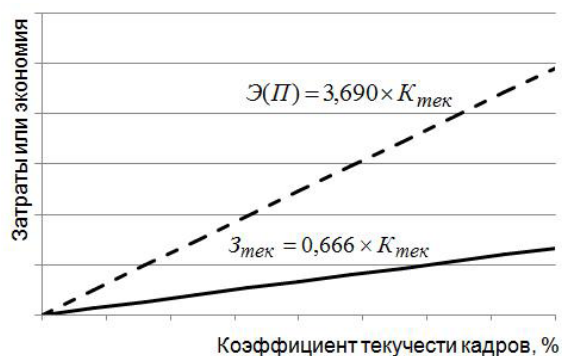

Рис. Экономические показатели текучести персонала

Наглядно видно, что темп прироста затрат с ростом текучести ниже темпа прироста экономии на оплате труда.

Другими словами, работодателям в настоящее время не выгодно вкладывать денежные средства в формирование организационной лояльности персонала, поскольку экономия на установлении заработной платы ниже среднего уровня, сложившегося в городе, существенно превышает затраты организации, вызванные оттоком и обновлением персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Н.В. Формальные факторы трудовой мобильности. – Бийск: АГТУ, 2009. – 118 с.
2. Показатели уровня оплаты труда / Управление по труду и занятости населения: Алтайский край [сайт]. – URL: http://www.trud22.ru/oplata_truda/payment/ (дата обращения: 03.11.2013).
3. Обзор занятости в России: выпуск 1 (1991-2000 гг.) / под ред. В. Гимпельсона. – М.: ТЕИС, 2002. – 120 с.
4. Ольбикова Е.И. Влияние образовательных различий на характер трудовой мобильности работников (на российском рынке труда) // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4 (№ 5). – С. 72-94.
5. Скавитин А.В. Методические подходы к управлению текучестью кадров / AUP.ru: административно-управленческий портал [сайт]. – URL: <http://www.aup.ru/articles/personal/2.htm> (дата обращения: 18.11.2013).
6. Flinn C.J. Wages and Job Mobility of Young Workers // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94. – № 3. – P. 88-110.
7. Jovanovic B. Job Matching and the Theory of Turnover // Journal of Political Economy. – 1979. – Vol. 87. – № 5. – P. 972-990.
8. Jovanovic B., Moffitt R. An Estimate of a Sectoral Model of Labor Mobility // Journal of Political Economy. – 1995. – Vol. 98. – № 4. – P. 827-852.

УДК 658.5 (470)

Дудин М.Н., Лясников Н.В.

Российская Академия предпринимательства (г. Москва)

Толмачев О.М.

Московский государственный областной университет

**ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ**

M. Dudin, N. Lyasnikov

Russian Business Academy

O. Tolmachev

Moscow State Regional University

**TARGET-ORIENTED MANAGEMENT OF ENTERPRISES:
OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF ADAPTATION
TO TRANSITIONAL ECONOMY**

Аннотация. Управление предприятиями реального сектора экономики в современных условиях должны основываться на синергизме методических принципов рыночного и государственного регулирования, с усилением использования методов, ориентированных на долгосрочную перспективу. К таковым, прежде всего, относятся методы планирования деятельности предприятия, которые в современных условиях приобретают новое качественное содержание. Эти методы поэтапно отражают разработку плана целенаправленных действий для обеспечения желаемого состояния предприятия как социально-экономической системы. В свою очередь использование методов влечет необходимость обеспечения нового научного обеспечения технологий, процедур и методик планирования, которые могут быть направлены на обеспечение относительно устойчивого бескризисного развития предприятия. Рассмотрены особенности применения программно-целевого планирования к управлению предприятием, приводится пример внедрения и использования методики «Бережливое производство» на одном из отечественных предприятий с использованием программно-целевого метода.

Abstract. The management of real economy enterprises under modern conditions should be based on the combination of market and state regulation methodical principles, with the long-term oriented techniques being prevalent. The latter primarily refer to planning the enterprise activity. They reflect step by step actions aimed at achieving a desirable condition of the enterprise as a socio-economic system, which requires an increase in scientific level and strengthening of procedures and techniques providing a stable and crisis-free development of an enterprise.

This article considers the features of target-oriented planning in enterprise management by the example of introducing «Economical production» technique at one of domestic enterprises.

Key words: management, target-oriented management, transitional economy, enterprise, national economy complex, forecasting, diagnostics.

Ключевые слова: управление, программно-целевое планирование, переходная экономика, предприятие, народнохозяйственный комплекс, прогнозирование, диагностика.

«Бережливое производство», как концептуальная парадигма, направленная на постоянное устранение любых видов потерь в процессе основной и прочих видов деятельности предприятия, в настоящее время признана наиболее эффективной и оптимальной методикой, предполагающей наименьший уровень затрат в процессе оптимизации функционирования и развития предприятия, вывода его из кризиса и повышения конкурентоспособности в глобальном масштабе. Методология внедрения концепции бережливого производства не предполагает дополнительных капитальных затрат, но предполагает постоянное изыскание резервов роста производительности предприятия, а также резервов повышения качества продукции (товаров, работ, услуг). Основная цель использования рассматриваемой концепции бережливого производства заключается в значительном сокращении всех видов непроизводительных затрат и расходов, времени производственного цикла и дефектности готовой (произведенной) продукции.

Наилучшей формой решения задачи внедрения и использования методики «Бережливое производство» для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий представляется реализация программы, скоординированной с соответствующими программами интеграции научно-технических разработок и производства. Это может стать решающим фактором перехода

деятельности отечественных предприятий, в первую очередь наукоемкого машиностроения, на новый уровень развития. Как показывает практика внедрения концепции бережливого производства, при минимальном уровне дополнительных вложений предприятия могут получить следующие показательные результаты: снижение времени производственного цикла (не менее чем на 25%), рост производительности труда (не менее чем на 35%), рост качества и соответственно снижение дефектности продукции (не менее чем на 40-50%). Кроме этого, предприятия, использующие концепцию бережливого производства, могут обеспечить высвобождение производственных площадей под новые проекты (до 50%) и сокращение времени реализации проектных решений (не менее чем на 10%) [3-4].

В сложившихся современных условиях ведения хозяйственной деятельности наиболее важным является использования принципов и подходов к планированию на основе программно-целевых методов. Использование программно-целевых методов позволяет обеспечить, прежде всего, стабильность организационного социально-психологического климата при формировании адаптивных механизмов, направленных на обеспечение реализации комплексных программ развития предприятий. Использование программно-целевых методов обеспечивает качественную итерацию организационно-производственных отношений в процессе мно-

гоактного взаимодействия руководства предприятия и основного персонала. Эффективное использование программно-целевого планирования реализуется за счет использования в системе управления специальных блоков, имеющих особое назначение в процессе управления предприятием на основе концепции бережливого производства [6-7]:

– блоки диагностики и выработки целей, обеспечивающие выявление и оценку проблем, целей и подцелей раз-

вития и повышение эффективности производства в целом и по каждому тематическому направлению;

– блок распределения ресурсов по сбалансированному распределению между ними материальных и финансовых ресурсов;

– блок разработки прогнозов, планов и комплексных программ.

Основные элементы программно-целевого планирования развития и повышения эффективности производства представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные элементы программно-целевого планирования развития и повышения эффективности производства

Блок	Основное назначение	Ответственные исполнители
Прогнозирования и диагностики	Прогнозирование направлений научно-технического и организационного развития производства	НТОПП, НИО
Выработки целей	Выявление, формирование, оценка (по направлениям), основных и промежуточных целей	НИО, МО, лаборатория
Распределения ресурсов	Распределение ресурсов между тематическими направлениями и программами	Руководство НИО, ППО, главные конструкторы
Разработки перспективных планов и программ	Технико-экономическое обоснование и разработка, корректировка комплексных планов	НТОПП, НИО, ППО

Источник: [2, с. 77-80], используемые сокращения: НТОПП – научно-технический отдел прогнозирования и технического планирования; МО – маркетинговый отдел; ППО – планово-производственный отдел; НИО – научно-исследовательский отдел.

Программно-целевое управление осуществляется интерактивно: выявляются и анализируются проблемы, формируется дерево целей, разрабатывается адекватная исполняющая программа, создается механизм ее реализации, проектируется система последующего мониторинга, производится ее оценка и корректировка после осуществления мониторинга. В этой связи совершенствование планирования заключается в

обеспечении решающего влияния плана:

– на формирование прогрессивной структуры производства и управления;

– развитие производства на основе планомерного ускорения НТП;

– повышение уровня организации плановой работы;

– укрепление взаимосвязи прогнозирования, перспективного и текущего планирования;

- совершенствование системы плановых показателей и укрепление ее воздействия на рациональное использование ресурсов;

- усиление заинтересованности предприятий в наиболее полном использовании имеющихся резервов.

При таком его понимании центр тяжести в планировании перемещается на формирование программы действий. Тем самым программный разрез плана представляется как совокупное описание каждой из программ в терминах и показателях основных разделов плана предприятия, которые отражают все элементы и аспекты социально-экономического и организационно-технического развития. Повышение эффективности деятельности промышленного комплекса на основе внедрения современных методов организации производства, в числе которых инструменты бережливого производства, может быть достигнуто посредством реализации

соответствующей целевой программы, предусматривающей комплекс мероприятий, направленных на внедрение предприятиями инструментов бережливого производства (рис. 1).

Приоритетная цель реализации обозначенной программы заключается в формировании в рамках региона новой формации производственных систем, ориентированных на непрерывное совершенствование производственного процесса, техники и технологий, а также повышение качества выпускаемой продукции. На примере ОАО «Территориальная Генерирующая Компания №1» (ОАО ТГК-1) рассмотрим применение программно-целевого управления для внедрения методики «Бережливое производство». Анализ деятельности компании можно провести с использованием матрицы SWOT (табл. 2).

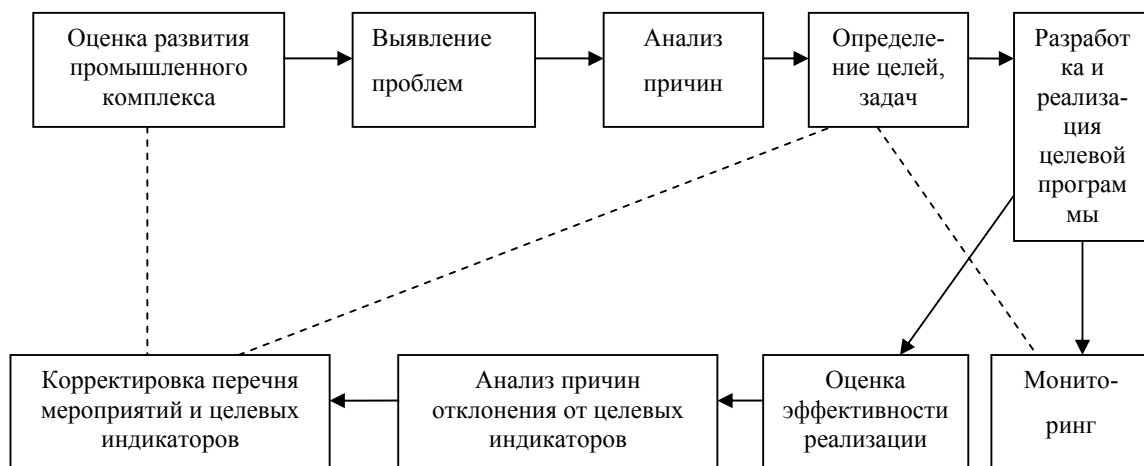

Рис. 1. Схема разработки и реализации целевой программы внедрения инструментов бережливого производства на промышленных предприятиях

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности ОАО «ТГК-1»

Сильные стороны	Слабые стороны
С1. Стратегическим инвестором ТГК-1 является ОАО «Газпром», которые обладает сильными лоббистскими позициями С2. Эффективная система управления по единым корпоративным стандартам С3. Ценовое преимущество ТЭЦ в области комбинированной выработки по сравнению с ГРЭС С4. Большая доля выработки ГЭС в общем объеме производства +маневренность ГЭС С5. Возможность экспорта ЭЭ С6. Является стратегическим поставщиком тепловой энергии в регионах нахождения С7. Высокий профессионализм персонала и развитая мотивация С8. Развита производственная диверсификация	СС1. Реализация дорогостоящей обязательности инвестиционной программы СС2. Высокий уровень долговой нагрузки СС3. Сильные конкуренты в ЭЭ отрасли СС4. Достаточно низкий коэффициент использования установленной электрической мощности СС5. Часть технической инфраструктуры выработала свой ресурс СС6. Большой расход удельного топлива на отдельных станциях
Возможности	Угрозы
В1. Либерализация цен на ЭЭ В2. Регион присутствия ОАО «ТГК-1» характеризуется растущим промышленным потенциалом В3. Постоянный неэластичный спрос на электроэнергию В4. ОАО «Газпром» имеет высокие шансы добиться корректировки инвестиционной программы В5. Потенциал развития экспортной торговли В6. Внедрение принципов бережливого производства	У1. Температурный фактор У2. Гидрологическая обстановка в регионах деятельности компании У3. Выход на ОРЭМ новых мощностей конкурентов У4. Предусмотренная в законодательстве РФ схема предпоставки тепловой и ЭЭ с последующей ее оплатой У5. Невозможность прекращения поставки тепловой энергии в период отопительного сезона У6. Рост цен на топливо У7. Компания является российским юридическим лицом – налогоплательщиком, не использующим для оптимизации налогообложения оффшоры

Дерево целей ОАО ТГК-1 на 2013 г. представлено на рис. 2.

Показатели, которых необходимо достигнуть компании в 2013 г., представлены в табл. 3.

Основными стадиями внедрения бережливого производства являются: диагностика объекта (выявление потерь); обучение персоналом принципам бережливого производства; разработка плана внедрения; внедрение инструментов; поддержка изменений [3]. При наличии предварительно сформирован-

ного набора согласованных во времени программных действий облегчается последующее установление адресной структуры системы, реализующей цель, в увязке с конкретными исполнительными отраслевыми, региональными органами, хозяйствующими субъектами, организациями и лицами. Ведь чаще всего с реализацией программно-функционального мероприятия (целевой задачи) связаны многие исполнители, каждый из которых выполняет определенное программное задание, поручение.

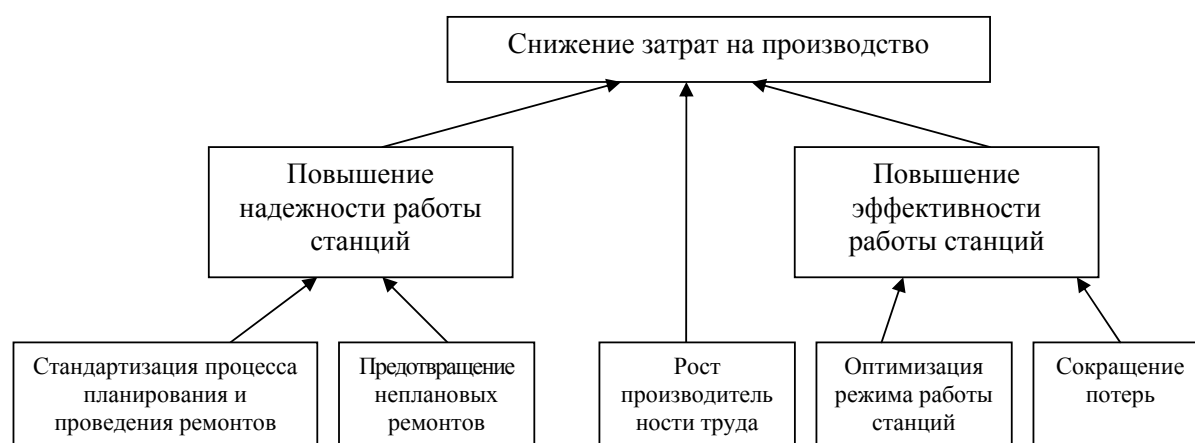

Рис. 2. Дерево целей ОАО «ТГК-1» на 2013 год [5].

Таблица 3

Показатели, которые необходимо достигнуть в 2013 г.

№п/п	Наименование показателя	Значение по итогам 2013 г.
1	Экономия топлива на тепловых станциях	1-3%
2	Снижение расхода электроэнергии на собственные нужды станций	10%
3	Темп роста производительности труда (к соответствующему периоду прошлого года)	5-10%
4	Повышение рентабельности производства	10%
5	Снижение потребности в инвестициях	10%
6	Сокращение сроков реализации инвестпроектов	10-15%
7	Повышение надежности работы станций	5%
8	Обучение персонала принципам БП	70%
9	Высвобождение площадей	10%
10	Сокращение запасов	20%

В свете высказанного, программно-целевому методу свойственны следующие укрупненные процедуры формирования системы функциональных мероприятий и адресных поручений по решению программной проблемы:

- в соответствии с развернутой системой целей и задач определение полного круга функций, которые должны быть осуществлены в интересах решения целевых задач;

- установление мероприятий функциональной природы, обеспечивающих достижение поставленных целей за счет

реализации всего круга необходимых программных функций, действий;

- анализ спектра взаимозаменяемых мероприятий с позиций выявления совокупности наиболее прогрессивных и эффективных (в свете предвидимых затрат ресурсов и времени на их осуществление);

- согласование мероприятий во времени и пространстве, построение системы мер, реализующих и обеспечивающих достижение программных целей, решение целевых задач программы;

- установление круга исполнителей в соответствии с содержанием функ-

циональных реализующих цели мероприятий;

– разработка адресных поручений исполнителям или выработка механизмов самоуправления, действие которых обеспечивает выполнение исполнителями программных функций.

Программно-целевому методу свойственны также некоторые особенности планирования ресурсного обеспечения. Прежде всего, имеется в виду присутствующий этому методу принцип целевого распределения ресурсов, согласно которому потребности в ресурсах определяются, а сами ресурсы выделяются в соответствии с мероприятиями, т.е. в непосредственной увязке с реализуемыми ими целями [1, с. 66-71].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Один из ключевых факторов, препятствующих достижению долгосрочной конкурентоспособности российских предприятий в рамках национального и международного рынков, – высокий уровень износа основных производственных средств. В этой связи возможно включение в перечень механизмов обеспечения повышения эффективности промышленного предприятия выплаты «утилизационной премии», направленной на стимулирование перманентной актуализации уровня технического оснащения субъектами предпринимательской деятельности. С учётом того, что ключевая цель внедрения принципов бережливого производства заключается в повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, оценка деятельности промышленного

предприятия должна осуществляться на основе показателей, отражающих итоги деятельности предприятия. К таковым относятся: прибыль, уровень рентабельности производства, производительность труда, запасы продукции на складе, комплектующих и материалов, незавершенного производства, а также снижение уровня произведенной бракованной продукции, фондоотдача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абатуров О.И. Программно-целевой метод управления как инструмент рыночной экономики // Власть и управление на Востоке России. – 2007. – № 4. – С. 66-71.
2. Концепция целевой программы «Реализация проекта «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011-2013 годы» / Управление производством [сайт]. – URL: http://www.up-pro.ru/journal/berezhlivoe/koncepcija_celevoj_programmy_realizacija.html (дата обращения: 29.11.2013 г.)
3. Дудин М.Н. Инновационный форсайт как инструмент конкурентоспособного развития предпринимательских структур / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, П.А. Егорушкин и др. – М.: Издательский дом «Наука», 2013. – 216 с.
4. Дудин М.Н. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, В.А. Похвощев и др. – М.: Элит, 2013. – 280 с.
5. Разработка мероприятий по внедрению бережливого производства на примере ОАО «ТГК-1» / ЛИН Форум [сайт]. – URL: http://www.leanforum.ru/content/files/library/lean_tgk1.pdf (обращения: 29.11.2013 г.)
6. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Egorushkin A.P. Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship sphere // European Researcher. – 2012. – Vol. 33 (№ 11-1). – P. 1868-1872.
7. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Horikov Yu.V. Brain factor and its stating rolle in enterprises competitive recovery // European Researcher. – 2013. – Vol. 38 (№ 1-1). – P. 15-19.

УДК 658.012 “71”

Желтенков П. А.

Московский государственный областной университет

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПЦИИ

P. Zheltenkov

Moscow State Regional University

CHANGE MANAGEMENT IN INDUSTRY: PROBLEMS AND CONCEPTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления изменениями на промышленных предприятиях. На современном этапе проблема периодического совершенствования системы управления промышленным предприятием переросла в проблему создания механизма её постоянной адаптации к влиянию факторов окружающей среды. Вводится понятие механизма организационных изменений системы управления промышленным предприятием. Рассмотрен процесс адаптации системы управления промышленным предприятием к условиям функционирования механизма организационных изменений в рамках концепций хозяйственного реинжиниринга и организационного развития. Приведены основные варианты формирования организационной структуры управления для разных типов промышленных предприятий..

Ключевые слова: система управления, промышленная организация, адаптация, автономизация элементов, организационная структура, внешнее и внутреннее развитие.

Abstract. This article addresses the problem of change management in industry. At present the problem of periodic improvement of the system of industrial enterprise has developed into a problem of creating a mechanism for its constant adaptation to the effects of environmental factors. The concept is introduced of the mechanism of organizational changes of the system of industrial enterprise. The author considers the process of adapting the system of industrial enterprise management to the conditions of organizational change mechanism within the framework of economic reengineering and organizational development. The main variants of forming organizational structure of management for different types of enterprises are supplied.

Key words: management system, industrial organization, adaptation, autonomization of elements, organizational structure, internal and external development.

В настоящее время среда промышленных предприятий обладает повышенной динамикой, непредсказуемостью. В этих условиях возникла проблема создания такой системы управления промышленным предприятием, которая бы отвечала следующим основным важным требованиям: постоянный учет динамики и неопределенности окружающей среды; своевременное и эффективное изменение своей структуры в зависимости от влияния факторов окружающей среды. Реализация данных требований поставила задачу определенной трансформации существующей системы управления предприятием в части создания некоторого

постоянно действующего механизма, позволяющего осуществлять её непрерывную адаптацию к действию факторов окружающей среды [1; 2; 4].

В современных условиях актуальность выявленной проблемы создания системы управления предприятиями, которая бы отвечала выше сформулированным требованиям, также подтверждается рядом обстоятельств:

- объективность и необходимость создания таких систем управления нашла понимание в высшем и среднем звене управленческого персонала практически всех промышленных предприятий;

- предприятия, как показал анализ, интуитивно старались реорганизовывать свои системы управления в направлении максимального учета факторов окружающей среды, однако отсутствие действенного и постоянного механизма реализации указанных воздействий в системе управления предприятиями не приводили к достаточно эффективным результатам;

- промышленные предприятия, которым удалось реализовать в своей системе управления идею постоянной адаптации к изменениям окружающей среды через механизм организационных изменений системы управления, имеют стабильный рост производства и реализации продукции, эффективную систему управления [1; 4].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: на современном этапе проблема периодического совершенствования системы управления промышленным предприятием переросла в проблему создания механизма её постоянной адаптации к влиянию факторов окружающей среды. Создание таких механизмов в системах управления про-

мышленными предприятиями позволит отойти от неэффективной практики их эпизодического совершенствования, при которой данные усовершенствования становятся неактуальными с момента завершения процесса реорганизации.

Как известно, незначительные изменения в процедурах и операциях постоянно происходят во всех организациях [6]. С другой стороны, в процессе адаптации в системе могут меняться количественные характеристики, а также её структура. Таким образом, когда мы рассматриваем изменения, нас прежде всего интересуют их масштабы. Если мы говорим об изменениях применительно к системе управления промышленным предприятием, то подразумеваем так называемые «... организационные изменения, которые предполагают существенное перераспределение ролей в организации» [6, с. 253]. В результате происходит изменение структур системы управления предприятием. То есть под организационными изменениями системы управления промышленным предприятием понимаются все изменения её структур под влиянием факторов окружающей среды.

Введем понятие механизма организационных изменений системы управления промышленным предприятием. **Под механизмом организационных изменений системы управления промышленным предприятием** будем понимать совокупность действий по реорганизации её структур для сохранения стабильного и эффективного функционирования предприятия в условиях повышенной динамики и неопределенности окружающей среды. Таким образом, механизм организационных изменений системы управления

промышленным предприятием – это адаптивный механизм промышленного предприятия, позволяющий учитывать влияние факторов окружающей среды. Сформулируем основные задачи, которые должны выполняться в рамках функционирования механизма организационных изменений системы управления промышленным предприятием:

- структуризация и анализ факторов окружающей среды предприятия;
- выработка управляющих воздействий по изменению параметров и структур системы управления предприятием;
- проведение изменений структур системы управления предприятием.

Проблема создания механизма организационных изменений системы управления промышленным предприятием не может рассматриваться обособленно от самой системы управления, так как процессы функционирования данного механизма определяют ряд важных требований к её структурам. При формировании механизма организационных изменений системы управления промышленным предприятием должна произойти вполне определенная трансформация самой системы управления предприятием в целом. Вновь сформированная система управления промышленным предприятием будет отличаться свойствами, которые позволят оперативно и эффективно изменять её структуры через процессы функционирования механизма организационных изменений.

Таким образом, процесс формирования механизма организационных изменений системы управления промышленным предприятием с точки зрения методологии можно рассматривать как процесс совершенствования

самой системы в рамках определенного сформированного подхода. Механизм организационных изменений системы управления промышленным предприятием включает в себя следующие основные органы: системный орган адаптации; тезаурус системы и информационный фильтр [2; 4; 7]. На основе проведенных исследований были выявлены функции основных органов системы управления промышленным предприятием, имеющей механизм организационных изменений:

- выработка управляющих воздействий по корректировке движения производственной системы предприятия;
- реорганизация собственной структуры на основании управляющих воздействий системного органа адаптации.

Процесс адаптации системы управления промышленным предприятием к условиям функционирования механизма организационных изменений рассматривается применительно к двум вариантам: хозяйственного реинжиниринга и организационного развития [1; 3]. Выявлено, что создание механизма организационных изменений в системах управления крупными и средними предприятиями, особенно это касается предприятий военно-промышленного комплекса, в сжатые сроки практически невозможно. Поэтому для таких предприятий целесообразна реализация концепции организационного развития. Для небольших производственных предприятий, в частности предприятий гражданского машиностроения, при определенных условиях создание данного механизма целесообразно осуществлять в рамках реализации концепции хозяйственного реинжиниринга.

При формировании организационной структуры системы управления промышленным предприятием в условиях функционирования механизма организационных изменений необходимым является рассмотрение предпосылок автономизации деятельности ее элементов. К числу предпосылок автономизации деятельности элементов системы управления (применительно к организациям промышленного типа) целесообразно отнести следующие:

- территориальное рассредоточение промышленного производства по территории РФ и СНГ;
- усложнение связей практически всех промышленных предприятий с поставщиками и потребителями их продукции;
- необходимость уменьшения объемов производства некоторых видов продукции до экономически оптимальных размеров;
- тенденция перехода промышленного производства к многоотраслевому, многономенклатурному производству диверсифицированного типа;
- ориентация производителей промышленной продукции на разнородную технологию;
- ориентация производителей промышленной продукции на разнородные рынки сбыта продукции.

На основе анализа внешней среды организаций и формулировки требований к системе управления можно сделать вывод, что автономизация деятельности ее элементов – это объективная тенденция формирования и развития организационной структуры системы управления организацией в условиях рыночной экономики. Автономизация как форма эволюционного развития системы управления, заключается в уменьшении зависимости

ее элементов от влияния внешней среды. Особенностью проявления принципа автономизации элементов системы управления является то, что с увеличением степени автономизации специфика реакции ее элементов на внутренние и внешние изменения все в большей степени определяется самими элементами. Так как система управления промышленным предприятием относится к системам связанного регулирования, то для выполнения условий автономности между элементами должны устанавливаться перекрестные отношения, которые позволяют стабилизировать изменения одного из элементов при изменениях в других элементах системы управления и изменениях внешней среды. Принцип автономизации деятельности элементов системы управления предусматривает:

- право каждого элемента организовывать свою деятельность без внешнего вмешательства;
- право каждого элемента самостоятельно принимать определенные решения, без консультации и согласования с другими элементами;
- возможность независимого формирования элементами своей организационной культуры и предпринимательского типа поведения.

Как показывает практика функционирования российских и зарубежных организаций промышленного типа, объективная необходимость автономизации элементов системы управления возникает, начиная с некоторого порогового уровня численности сотрудников предприятия, а именно данный принцип справедлив для средних и крупных организаций.

Учитывая состояние внешней среды организаций, необходимость автономии

зации деятельности элементов системы управления, сформулируем следующие основные направления развития организационной структуры системы управления промышленной организации в рамках функционирования механизма организационных изменений. Данные направления учитывают необходимость внешнего и внутреннего развития организационной структуры системы управления.

Внешнее развитие организационной структуры системы управления осуществляется для цели:

- повышения способности промышленных организаций к получению преимущества в конкурентной борьбе;
- обеспечения механизма воздействия на внешнюю организационную и экономическую среду;
- усиления влияния на принятие органами государственного управления решений в сфере экономического регулирования, налогообложения защиты рынков сбыта продукции;
- изменения построения высшего звена руководства предприятиями для усиления централизованного контроля деятельности предприятия и обеспечения более тесной связи с банками, инвесторами, поставщиками и потребителями продукции предприятия.

Внешнее развитие организационной структуры системы управления промышленной организацией в рамках функционирования механизма организационных изменений может осуществляться посредством:

- слияния и поглощения других предприятий для усиления контроля над рынками сбыта;
- создания совместных предприятий и советов директоров с взаимным представительством конкурентов;

– введения в советы директоров и другие руководящие органы предприятия представителей банковских и финансовых кругов, науки, профсоюзов, различных влиятельных организаций;

– влияние через средства массовой информации и другие каналы на органы государственного управления с целью: получения выгодных заказов, принятия благоприятных решений в области финансирования и налогообложения, протекционистских мер для защиты внутреннего рынка;

– создания специального штабного аппарата в рамках организационной структуры управления промышленным предприятием для связи с внешней средой и оказания воздействия на нее (например, отделы по поддержанию связей с конкурентами, поставщиками и заказчиками; службы, ориентированные на рынок труда; отделы по проблемам охраны окружающей среды; отделы по проблемам потребителей и другие).

При разработке направлений внутреннего развития организационной структуры системы управления в рамках функционирования механизма организационных изменений важное прикладное значение имеет типизация вариантов формирования организационной структуры управления, которая в наибольшей степени определяется: степенью диверсификации деятельности предприятия; характером его рыночной и научно-технической среды; степенью технологической взаимосвязанности различных производств. Рассмотрим четыре основных варианта формирования организационной структуры системы управления промышленного предприятия, определяемые приведенными факторами, а также анализом типов организационных структур.

1. Промышленное производство – однопродуктовое с высокой однородностью продукции, реализуемой на одном рынке сбыта. Этим условиям лучше соответствует линейно-функциональная организационная структура при отсутствии коммерчески и юридически самостоятельных подразделений и структурных единиц. Такая структура управления характеризуется высокой централизацией принятия управленческих решений и сосредоточением основного административного и обслуживающего штата в центральном аппарате управления (в штаб-квартире предприятия).

2. Промышленное производство – многопродуктовое с взаимосвязанными продуктами, реализуемыми на одном рынке сбыта; имеет общность используемых материалов; имеет развитые технологические связи между подразделениями и структурными единицами предприятия. В данном случае рекомендуется использовать децентрализованную дивизиональную структуру управления, децентрализуются функции производства и сбыта, сохраняется сильный прямой контроль со стороны центрального аппарата управления. В центральном аппарате управления сохраняются административные и обслуживающие функции. Отделения наделяются субсчетами, имеют ограниченную самостоятельность. При обсуждении технических и финансовых проблем, вопросов проведения НИОКР сотрудники центрального аппарата управления имеют решающее право голоса по сравнению с представителями отделений. Сотрудники центрального аппарата управления предприятием имеют право проведения личной экс-

пертизы среднесрочных планов развития отделений, программ НИОКР.

3. Промышленное производство – многопродуктовое, отсутствуют производственно-технологические связи между структурными единицами и подразделениями; имеет общность политики закупок, внутрифирменных планов, финансовой стратегии. Для этого варианта целесообразно использовать сильно децентрализованную структуру управления. На уровне центрального аппарата управления сохраняются преимущественно административные и консультативные функции. Структурные единицы предприятия получают статус отделений. Границы самостоятельности отделений будут устанавливаться Уставом предприятия, но в их рамках отделение может:

- самостоятельно заключать договора с внешними организациями и внутренними подразделениями предприятия;

- иметь свой баланс (как часть сводного баланса предприятия), печать, расчетный, текущий и валютный счета;

- формировать свою производственную, финансовую, кадровую, экономическую политику;

- самостоятельно формировать свою организационную структуру управления и кадровый потенциал.

4. Промышленное производство – многопродуктовое, с разнородными, не связанными между собой технологически и по рынкам сбыта продуктами. Организационная структура для данного варианта – холдинговое акционерное общество. В качестве холдинга может выступать центральный аппарат управления предприятием и (или) головная структурная единица предприятия, на

базе которого создается холдинг. Отделения получают в данном варианте статус дочерних предприятий холдинга. То есть отделения имеют максимальную автономию по всем направлениям своей производственной и коммерческой деятельности. Обслуживающие функции децентрализуются, в штаб-квартире холдинга формируется минимальный административный аппарат. Вместе с тем перекрестное владение акциями позволит холдингу контролировать развитие дочерних предприятий.

В целом, объективные условия для децентрализации и автономизации деятельности структурных единиц, входящих в состав организационной структуры системы управления промышленной организации, при функционировании механизма организационных изменений связаны с переходом большого количества промышленных организаций России к многоотраслевому, многономенклатурному производству с ориентацией на разные рынки сбыта продукции. При принятии решения о децентрализации полномочий и ответственности и о целесообразности автономизации принимаются во внимание следующие общие критерии:

- характер связей децентрализуемой функции (подразделения, структурной единицы) с внешней средой;
- административный или функциональный характер деятельности децентрализуемого подразделения;
- степень влияния возможной автономизации на результаты других подразделений (структурных единиц);
- наличие достаточной информационной базы для принятия автономных решений;
- возможность и необходимость осуществления централизованного кон-

троля за деятельностью автономного подразделения (структурной единицы);

- возможность и необходимость осуществления обратной связи с центральным аппаратом управления предприятием;
- уверенность высшего уровня руководства в способностях менеджеров среднего и нижнего уровня самостоятельно вести деловые операции.

Перечисленные критерии учитываются при принятии решения о степени децентрализации и автономизации для первых трех вариантов организационного построения. Отдельно и более подробно целесообразно рассмотреть также критерии выделения подразделений и структурных единиц в юридически самостоятельные, но технологически зависимые и контролируемые через акции дочерние предприятия в четвертом варианте организационного построения.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Желтенков А.В., Масленникова Н.П. Управление изменениями как основа развития самоорганизации // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 1. – С. 24-30.
2. Желтенков А.В. Формирование инновационного механизма развития системы управления промышленной организацией // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2011. – № 4. – С. 153-157.
3. А.В. Желтенков, М.А. Кирпичев, С.А. Рябиченко и др. Проблемы развития промышленности Московского региона после расширения г. Москвы // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 69-74.
4. Желтенков А.В. Развитие управления организацией промышленного типа: проблемы, концепции, цели, механизмы. – М.: МГОУ, 2008. – 149 с.
5. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
6. О'Шоннесси Дж. Принципы организации управления фирмой. – М.: МТ Пресс, 2001. – 296 с.
7. Zheltenkov A.V., Ryabichenko S.A., Simonov S.V. Development of the entrepreneurial organization management system: problems, concepts, aims, mechanisms // Proceedings of the 3 Workshop of the training programme for developers of educational courses, Kosice, Slovakia, 8-14 April, 2010. – Sumy: Publishing office of SSU, 2010. – P. 168-194.

УДК 338.242

Жук С.С.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

S. Zhuk

Moscow State Regional University

PROBLEMS OF BUILDING AN EFFECTIVE SYSTEM OF ENTERPRISES PERSONNEL LABOR MOTIVATION

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам управления трудовой мотивацией и трудовым поведением работников с помощью реализации различных направлений кадровой политики. В исследовании приведена практика формирования отдельных направлений кадровой политики госкорпорациями и обозначены факторы, влияющие на трудовую мотивацию работников в условиях глобализации и необходимые для изучения и анализа в целях построения эффективной системы управления мотивацией персонала, рассматриваемую как стратегически значимое направление для развития компании, повышения лояльности персонала и его удовлетворенности трудом.

Ключевые слова: трудовая мотивация, государственная корпорация, стратегия управления, управление персоналом, кадровая политика.

Abstract. This article is devoted to employees' labor motivation and labor behavior management with the help of different HR-policies realization. The study focuses on the practice of forming HR-policies by state corporations and the factors influencing employees' labor motivation under globalization. These factors are important for studying, analyzing and building effective system of managing personnel motivation. Motivation is considered as the key, strategic direction of company's organizational development, increase in personnel commitment and job satisfaction.

Key words: labor motivation, state corporation, management strategy, HR-management strategy, manpower policy

В условиях ориентированности России на развитие новой экономики, базирующейся на наукоемких производствах, знаниях и высокопроизводительном труде, значение человеческого фактора в развитии предприятий и экономики в целом становится основополагающим. Ввиду этого весьма актуальными представляются вопросы выбора методов управления персоналом, его трудовым поведением и мотивацией к труду и вопросы формирования действенной кадровой политики.

Особую значимость перечисленные проблемы имеют на предприятиях, образующих госкорпорации, поскольку на сегодняшний день сферы функционирования госкорпораций охватывают стратегически важные для развития российской экономики отрасли: авиа- и судостроение, жилищно-коммунальный комплекс, развитие

производства и экспорт высокотехнологичной продукции, атомная энергетика и др., развитие которых обусловит возможности качественных преобразований экономики страны. Ключевым фактором успеха развития данных отраслей является привлечение и удержание в компаниях высококвалифицированных специалистов, что возможно обеспечить путем разработки и реализации действенной кадровой политики.

Очевидно, что эффективной кадровой политика может быть только в том случае, если она соответствует стратегии управления персоналом и бизнес-стратегии компании, ее миссии и целям и разрабатывается по результатам анализа внешней и внутренней среды организации. Сложность разработки кадровой политики именно в государственных корпорациях заключается в том, что последние представляют собой интегрированные структуры, сложные с точки зрения их организации, дифференцированные по направлениям деятельности, продукции и услугам, а значит, нуждающиеся в очень различных, с точки зрения качества, количества и компетентностных характеристик сотрудника, имеющих различные мотивы и уровни мотивированности и требующих, вследствие этого, разных подходов к управлению их трудовым поведением.

Призванная строиться на принципах информационной открытости, прогрессивности, перспективности, комплексности и соответствия миссии целям организации, кадровая политика позволяет решать многие проблемы организаций. Но в современных госкорпорациях перечисленные принципы далеко не всегда находят воплощение в

формулировании и реализации политики управления персоналом.

Действуя на основе принципа открытости, из действующих корпораций открыто формулирует свою миссию управления персоналом только Росатом, заявляя о том, что миссия корпорации в отношении кадровой политики и сотрудников в целом – «способствовать достижению стратегических целей Росатома путем, в том числе, привлечения эффективных профессионалов, умеющих работать в команде» [5].

Характеризуясь совокупностью норм, правил и процедур, призванных реализовывать кадровую стратегию организации, кадровая политика охватывает множество направлений. Российские госкорпорации, имеющие своей целью развивать в России новую экономику, далеко не всегда реализуют все возможные направления рассматриваемой политики и не раскрывают своих стратегий в области управления персоналом (табл. 1), что во многом бы повысило лояльность сотрудников и дало возможность более эффективно реализовывать отдельные меры по управлению трудовой мотивацией.

Согласно проведенным нами исследованиям [2], на сегодняшний день наиболее эффективными стимулами к труду, помимо достойной заработной платы, являются возможность профессионального и карьерного развития, реализация работодателем социальных программ и надежность места работы; предприятие должно способствовать повышению степени реализации потребностей работников в качественном отдыхе, продовольствии [6], медицинском обслуживании и личностном развитии.

Таблица 1

**Базовые компоненты стратегии управления персоналом и кадровой политики
российских госкорпораций**

Основания кадровой стратегии и кадровой политики
<i>Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)</i>
- нацеленность на применение современных подходов и лучшей мировой практики в области управления персоналом; - повышение гибкости системы управления персоналом; - расширение взаимодействия в рамках межгосударственных объединений по вопросам профессионального развития персонала и обмена опытом; - перевод системы управления персоналом на единую программную платформу
<i>Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»</i>
- внедрение ключевых показателей эффективности; - преобразование стратегии корпорации в индивидуальные и коллективные цели деятельности; - идентификация потенциальных кандидатов для горизонтальных и вертикальных перемещений; - связь вознаграждения с индивидуальными результатами работника и развитием сотрудника
<i>Объединенная авиастроительная корпорация</i>
- формирование и развитие инновационной и профессиональной команды единомышленников, способной обеспечить динамичное развитие корпорации; - создание системы непрерывного корпоративного обучения; - формирование базы профильных учебных заведений; - создание системы ротации, построения карьеры и формирования кадрового резерва; - создание системы оплаты труда, зависящей от результатов труда; - открытость кадровой политики; - повышение привлекательности корпорации как работодателя

Источник : [1; 3; 5].

В целях удовлетворения перечисленных потребностей работников, являющихся наиболее распространенными, госкорпорациям необходимо более активно реализовывать соответствующие направления кадровой политики.

Политика развития персонала представлена практически во всех госкорпорациях. Во многом это объясняется острой потребностью корпораций в действительно квалифицированном персонале, а во многом – и тем, что политика развития сотрудников весьма разнообразна и может включать в себя множество направлений и мероприятий.

Так, политика развития персонала может быть комплексной и ориентироваться на политику профессионального обучения,

переобучения, повышения квалификации, организационную карьеру или карьеру профессиональную, а может быть более фокусированной и уделять внимание одному или нескольким элементам (табл. 2).

Политика вознаграждения как направление кадровой политики может рассматриваться в более широком и, соответственно, узком разрезе. Последний вариант предполагает реализацию мероприятий в рамках материального стимулирования труда сотрудников и в условиях российской действительности требует серьезного внимания со стороны работодателей, поскольку материальное стимулирование является одним из наиболее действенных и значимых для российских работников.

Таблица 2

Основные направления политика развития персонала госкорпораций

Основные направления политики развития персонала
<i>Объединенная судостроительная корпорация</i>
- обеспечение высокого уровня качества персонала за счет программ повышения квалификации; - организация стажировок на лучших предприятиях мирового судостроения; - повышение качества обучения в профильных учебных заведениях (разработка совместно с профильными учебными заведениями программ обучения, отвечающих потребностям современного производства); - создание корпоративного университета для подготовки профильных управленческих кадров.
<i>Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)</i>
- расширение перечня образовательных мероприятий, направленных на развитие определенных личностных качеств и управленческих навыков; - развитие реализации программ обучения, ориентированных на развитие лидерских и управленческих качеств руководителей; - развитие системы адаптации новых сотрудников; - совершенствование программы «Управление карьерой сотрудников».

Источник: [1; 4].

Более широкий подход к пониманию политики вознаграждения предполагает исследование и периодический мониторинг удовлетворенности персонала своей работой, результатами труда, разработку системы оценки персонала, а также системы мотивации и стимулирования. Но, как показывает исследование, даже в тех госкорпорациях, в которых кадровая политика носит достаточно активный характер, политика вознаграждения далека от идеала (табл. 3).

Политика вознаграждения, реализуемая на основе комплексного подхода, является более действенной в долгосрочном периоде времени, но при этом предполагает значительные усилия для своей реализации и беспрекословного учета базовых принципов, таких, как справедливость системы оплаты труда и вознаграждения сотрудников, ее своевременность, комплексность, устранение демотивирующих факторов, учет

потребностей и мотивов персонала и других.

При анализе мотивов и потребностей персонала зачастую возникает необходимость упорядочения факторов, влияющих на мотивированность сотрудников и ее динамику. Скорость изменчивости мотивов, а также их направленность и степень воздействия, во многом определяются преобладающей системой социально-трудовых отношений на макроуровне, однако, политика компании также может оказывать существенное влияние на мотивацию персонала и осуществлять управление его трудовым поведением.

Глубокая индивидуализация факторов, влияющих на мотивацию персонала, и их тесная взаимосвязь во многом затрудняют классификацию факторов мотивации, которая ложится в основу разработки соответствующей политики госкорпораций.

Таблица 3

**Основные направления и принципы реализации политики вознаграждения
в госкорпорациях**

Направления и принципы реализации политики вознаграждения
<i>Объединенная авиастроительная корпорация</i>
- создание системы вознаграждения, обеспечивающей зависимость вознаграждения от результатов труда; - разработка проекта по совершенствованию систем оплаты труда и мотивации сотрудников, целями которого являются: совершенствование корпоративной системы мотивации и внедрение единой политики оплаты труда во всех компаниях Корпорации; - разработка и внедрение единой политики в области социальных льгот и гарантий во всех компаниях Корпорации; - разработка корпоративной ипотечной программы
<i>Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»</i>
- совершенствование мотивационной политики, основывающейся на конкурентной заработной плате и социальных гарантиях; - в основе вознаграждения сотрудника лежит принцип индивидуальной ответственности за измеримый результат; - профессиональное и карьерное развитие происходит по результатам оценки качества работ и личностного потенциала; - действие Единой унифицированной системы оплаты труда, в основе которой лежит сквозная отраслевая система грейдов; - учет региональных обзоров заработных плат; - по результатам ежегодной оценки достижения индивидуальных целей, наличия личного потенциала, качества работ и результативности определяется уровень интегрированной стимулирующей надбавки

Источник: [3; 5].

Необходимость проведения такой работы очевидна и вызвана, по крайней мере, двумя важными обстоятельствами: во-первых, в условиях развития новой экономики необходима разработка соответствующей системы мотивации, отвечающей современным требованиям и трендам; а во-вторых, опираясь на необходимость постоянного мониторинга трудовой мотивации сотрудников, важно разработать критерии и определить наиболее действенные факторы, формирующие высокий уровень мотивации персонала госкорпораций.

Полагаем, что изменения экономики должны предполагать изучение восьми групп факторов (см. рис.), лежащих в

основе формирования мотивов к труду и их динамике.

Однако учет перечисленных восьми факторов должен, с нашей точки зрения, стать первым этапом анализа совокупности факторов трудовой мотивации. Полученные же в ходе анализа результаты следует сгруппировать и в дальнейшем исследовать, исходя из выделения факторов потенциально мотивирующих и факторов, актуальных для управления мотивацией работника. Первая группа факторов будет иметь принципиально важное значение при выборе места работы, вторая – влиять на мотивацию продолжения работы, высокопроизводительного труда и

творческого подхода. Учет обеих групп факторов, степени их влияния и взаимозависимости позволит госкорпорациям разработать политику и концепции управления стратегически ориенти-

рованной трудовой мотивацией, что в большей степени соответствует целям создания и функционирования как самих корпораций, так и развития новой экономики.

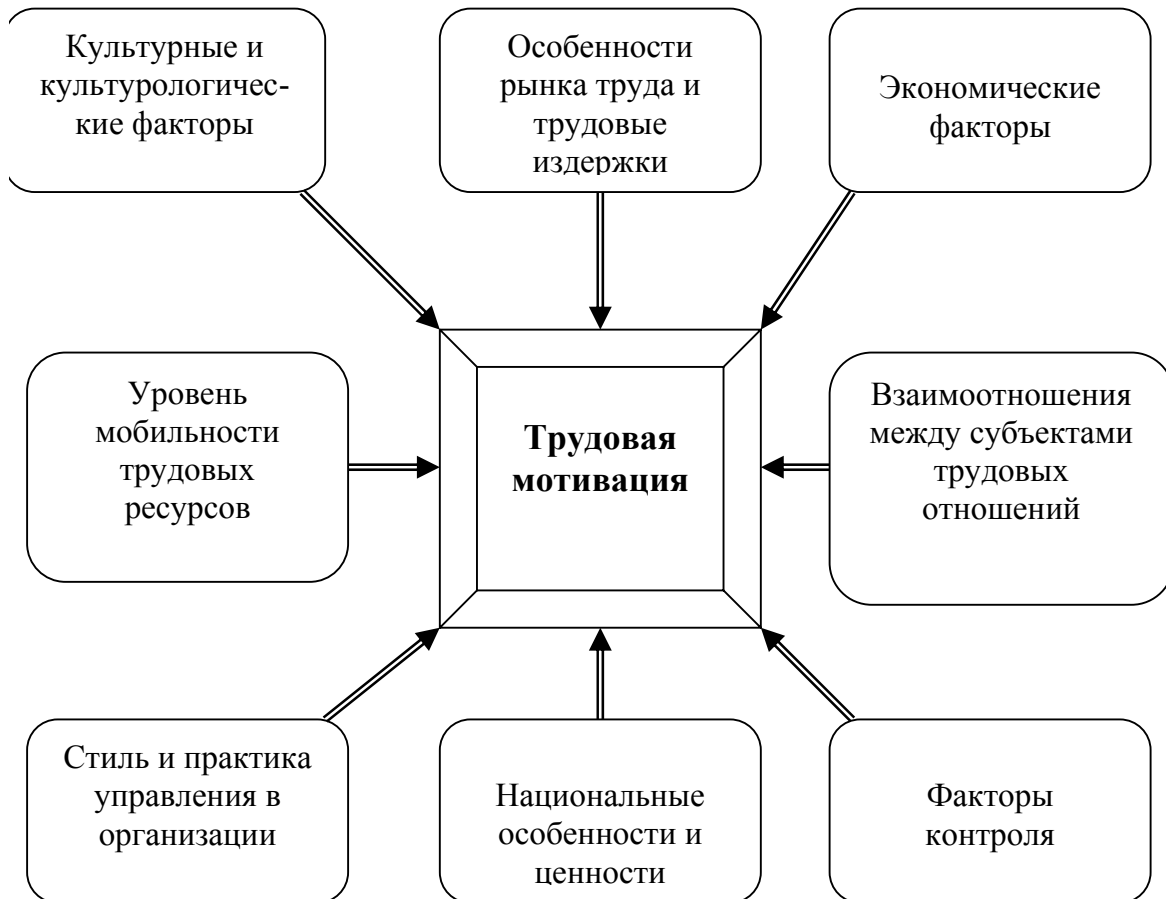

Рис. Факторы трудовой мотивации в условиях глобализации

ЛИТЕРАТУРА:

1. Банк развития и внешнеэкономический деятельности [сайт]. – URL: <http://www.vrb.ru> (дата обращения 20.09.2013).
2. Жук С.С. Удовлетворенность трудом и лояльность персонала // Человек и труд. – 2011. – № 7. – С. 49-52.
3. Объединенная авиастроительная корпорация [сайт]. – URL: <http://uacrussia.ru> (дата обращения 17.10.2013).
4. Объединенная судостроительная корпорация [сайт]. – URL: <http://www.oapps.ru> (дата обращения 20.09.2013).
5. Росатом [сайт]. – URL: <http://www.rosatom.ru> (дата обращения 17.10.2013).
6. Стуканова И.П. Интегрированный подход к определению качества питания населения региона // Стандарты и качество. – 2009. – № 6. – С. 86-89.

УДК 331.87:658

Киселева М.В., Махметова А.Е.

Саратовский государственный социально-экономический университет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

M. Kiseleva, A.Makhmetova

Saratov State Socio-Economic University

CONCEPTUAL APPROACH TO REGULATION IN THE WORKPLACE

Аннотация. Контроль эффективности работы предприятия базируется на оценке эффективности и производительности труда персонала с применением единых принципов и методов нормирования. Это делает нормирование одним из ключевых элементов организации трудового процесса любого предприятия. В связи с отсутствием ясных и четких представлений о процессах нормирования труда у предприятий часто возникают сложности с адаптацией системы нормирования к современным тенденциям в производстве. В работе предложен новый подход к исследованию процесса нормирования труда в контексте реализуемого проекта в деятельности промышленного предприятия. Представлен комплекс работ по нормированию труда с позиции цикличности производственных процессов.

Ключевые слова: нормирование труда, стандарты нормирования, производственный процесс, Саратов.

Abstract. Standardization is one of the key elements of labor management in all organizations. This is due to the fact that control performance is based on staff efficiency and productivity assessment using common principles and methods of standardization. The absence of clear and precise understanding of labor standardization processes makes it difficult to adapt management in organizations to modern trends. The paper suggests a novel approach of labor standardization study and presents a set of works for labor standardization based on cyclical production processes in organizations.

Key words: labour standardization, standards, manufacturing process, Saratov.

Поиск резервов для повышения производительности труда и способов мотивации работников на предприятиях поднимает значение нормирования труда в их деятельности. Нормирование труда является основой управления трудовым процессом, планирования, системы организации оплаты труда, мотивации персонала организации, а также важнейшим элементом управления трудовыми затратами, входящим в структуру себестоимости. Для предприятия также важны точный учет и контроль издержек производства, в том числе на трудовые ресурсы, а также повышение производительности труда всех категорий работающих, прежде

всего, за счет максимально рационального использования рабочего времени. Эти цели также могут быть достигнуты за счет применения нормирования труда. Однако в связи с утратой интереса к процессу нормирования в 90-е гг., а как следствие, устареванием и несоответствием требованиям производства нормативной базы, предприятиям зачастую приходится создавать новую систему нормирования «с нуля» [5, с. 35]. В настоящее время функции по решению вопросов организации нормирования труда с государственного уровня перенесены на уровень предприятия. В связи с этим требуется детальное исследование и описание процесса нормирования труда во взаимосвязи с другими процессами, как и систематизация и разработка стандартов по организации нормирования труда на предприятии.

Анализ научных работ подчеркивает актуальность и необходимость использования методов нормирования на предприятиях. Так, в работе Е.В. Дерябиной, М.С. Абрашкина отмечено, что роль нормирования труда в современной экономике проявляется в активном воздействии на трудовой потенциал и эффективность результатов деятельности организаций с целью достижения комплементарных экономических и социальных целей, таких, как рост производства и реализация конкурентоспособных товаров и услуг, а также воспроизводство рабочей силы [2, с. 162]. О.В. Шутина акцентирует внимание на том, что применение на предприятии действенной системы нормирования труда обеспечивает повышение эффективности использования не только рабочей силы, но и всех

прочих факторов производства [6, с. 19]. Т.П. Заглада в своей работе указывает, что в настоящее время на предприятиях стали внедряться так называемые программы по нормированию труда, основанные на системном подходе и предусматривающие проектирование мероприятий, направленных на более рациональное использование трудовых ресурсов за счет расширения сферы нормирования труда, обеспечения высокого качества и прогрессивности норм, а также подготовки специалистов необходимого уровня [3, с. 45-52].

Однако следует отметить, что сравнительно мало уделяется внимания проблемам организации процессов нормирования труда на предприятии. Целью данной статьи является анализ процессов нормирования труда на предприятии в контексте реализуемого проекта в деятельности промышленного предприятия. Анализ проводился на ряде предприятий машиностроительной отрасли г. Саратова: ООО «Геофизмаш», ОАО «Нефтемаш-САПКОН», ОАО «Завод Проммаш», ОАО «Газаппарат». В целом процесс организации работ по нормированию труда можно представить как ряд этапов (рис.1). Представленный алгоритм реализации проекта является стандартным, однако следует учитывать особенности, связанные со спецификой процесса нормирования труда, требующей совершенствования нормативно-методической документации [1; 4, с. 9-78].

Как правило, работы начинаются с определения стратегических целей проекта, а также формирования сметы затрат на его реализацию и расчета срока окупаемости. Зачастую решение

Рис.1. Этапы проведения работ по нормированию труда

о внедрении нормирования труда на предприятии связано с переводом рабочих на сдельную форму оплаты труда и выступает фактором стимулирования производительности персонала, а также выявления и устранения потерь рабочего времени. Однако в качестве задач, решаемых с помощью нормирования труда, могут также выступать оптимизация численности персонала, оптимизация трудовых процессов, повышение точности планирования результатов деятельности подразделения, обеспечение прозрачности и определение требований к результатам труда сотрудников, а также выявления дополнительных резервов роста производительности труда.

Этап предпроектного обследования связан с анализом производства, выбором наиболее подходящих методов

нормирования (аналитически-расчетного, аналитически-исследовательского, опытно-статистического) с учетом специфики деятельности предприятия, разработкой регламентирующих документов, устанавливающих порядок проведения наблюдений, критерии оценки качества нормирования, а также подготовкой технологической документации (техпроцессов, маршрутных карт, сборочных чертежей, стандартов и т. д.), подробно описывающих процесс производства продукции. От качества проведения данного этапа работы и подготовленных документов часто существенно зависит успех проекта в целом.

После комплексного предпроектного обследования следует этап разработки нормативных материалов, включающий в себя использование традиционных методов нормирования (аналитических и суммарных) и анализа полученных данных, результатом которого выступают временные нормы. Ключевым аспектом данного этапа является оценка качества полученных норм путем расчета оценочных показателей (как правило, в качестве критериев оценки используются общепринятые показатели: коэффициент охвата работ нормами, уровень выполнения норм, уровень напряженности и обоснованности норм и др.) и апробация норм в условиях производства. Как показал анализ систем нормирования труда, проведенный на объектах исследования, период апробации временных норм в условиях производства занимает в среднем три месяца.

Этап сравнения результатов деятельности со стандартами подразумевает анализ ключевых показателей оценки каче-

ства проведенных работ в соответствии с разработанными ранее нормативными документами. Этап внедрения главным образом связан с организационными вопросами, касающимися нормирования труда, утверждением норм, разработкой дополнительных способов стимулирования работников, а также подготовкой различных форм отчетной документации. Заключительный этап – оценка эффективности проекта – предполагает техническое, экономическое обоснование эффекта от работ по нормированию труда и основан на расчете их эффективности путем сопоставления полезного результата от внедрения системы нормирования труда и затрат на реализацию проекта, а также определения динамики таких ключевых показателей, как производительность труда, выработка, объем продаж, рентабельность, валовая прибыль, себестоимость продукции путем их сопоставления с базисными значениями. Ключевые показатели каждым предприятием определяются самостоятельно, с учетом специфики его деятельности и поставленных целей.

Анализ систем нормирования труда на промышленных предприятиях г. Саратова (ООО «Геофизмаш», ОАО «Нефтемаш-САПКОН», ОАО «Завод Проммаш», ОАО «Газаппарат») показал, что срок реализации проекта по внедрению нормирования труда составляет в среднем 1 год. Следует отметить, что работы в рамках реализации проекта по нормированию труда на предприятии носят постоянный характер, о чем свидетельствуют данные деятельности предприятий промышленности. В связи с этим в рамках проведенного исследования предложен авторский подход, рассматривающий процесс нормирования труда на предприятии с позиции цикличности. Это означает, что все работы по нормированию труда можно представить как цикл, состоящий из ряда последовательных повторяющихся стадий (рис. 2): выявление ошибочно установленных/установление норм на новую продукцию, проведение хронометражных и аналитических работ, оценка устанавливаемых норм, введение норм в действие.

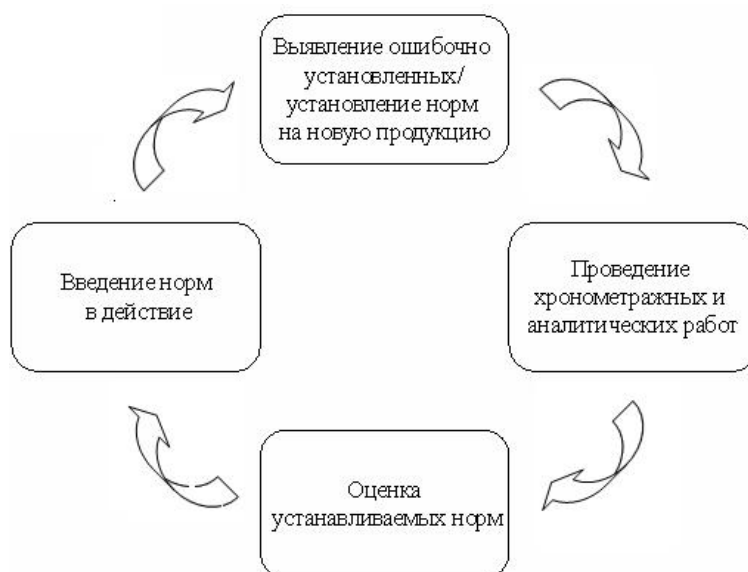

Рис. 2. Цикл работ по нормированию труда

Цикличность в нормировании труда означает постоянный мониторинг действующих норм, показателей производительности труда работников, на основании которых производится выявление ошибочно установленных норм (в случае запуска в производства нового вида продукции требуется разработка норм на эту продукцию), отслеживание изменений в производственном процессе, их анализ, своевременную корректировку и пересмотр действующих норм по мере необходимости. Таким образом, нормирование труда на сегодняшний день является неотъемлемой частью управления предприятием, выступая главным элементом организации труда работников. Для максимально эффективного внедрения мероприятий по нормированию труда необходим тщательный анализ потребностей производства, четкая регламен-

тация всех процессов, а также постоянный контроль за исполнением работ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов В.В. Реинжиниринг бизнес-процессов: этапы разработки и реализации // Элитариум [сайт]. – URL: http://www.elitarium.ru/2012/11/14/reinzhiniring_biznes_processov_jetapy_razrabotki_realizacii.html (дата обращения 02.12.2013).
2. Дерябина Е.В., Абрашкин М.С. Обоснование сущности системы нормирования труда как фактора повышения производительности труда и устойчивого развития экономики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. – 2011. – № 4. – С. 160-167.
3. Заглада Т.П. Современные тенденции развития управления нормированием труда // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2010. – № 19. – С. 45-52.
4. Заренков В.А. Управление проектами. – М., Спб.: АСВ, 2010. – 311 с.
5. Киселева М.В. Нормирование труда в высокотехнологичном производстве // Кадровик. – 2012. – № 2. – С. 35-38.
6. Шутина О.В. Нормирование труда как бизнес-процесс // Вестник Омского университета. – 2009. – №2. – С. 19-25.

УДК 338.2

Любкина Е.О.

Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОЦЕНКИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

E. Lyubkina

Russian Customs Academy

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE CUSTOMS STAFF EVALUATION TECHNIQUES

Аннотация. В статье представлен анализ традиционного и инновационного подходов к оценке должностных лиц таможенных органов. В условиях стратегических изменений таможенного администрирования возрастает роль таможенной службы в экономической и социальной жизни страны. Требования к деятельности таможенных органов возрастают как со стороны государства, так и со стороны участников внешнеэкономической деятельности, что определяет необходимость применения инновационных кадровых технологий к управлению персоналом таможенных органов, в том числе основанных на компетентностном подходе.

Ключевые слова: управление, таможенный менеджмент, персонал, компетентность, кадровые технологии.

Abstract. The article analyses traditional and innovative approaches to the assessment of customs officials. Under conditions of strategic change in customs administration the role of customs becomes more prominent in economic and social life of the country. The requirements for customs operations have been increased both by the state, and traders, which determines the need for applying innovative personnel technologies, including competence-based ones, to HR managing of customs bodies.

Key words: management, customs management, staff, expertise, personnel technologies.

Существующая система оценки должностных лиц таможенных органов (далее ДЛ ТО) определяется двумя основными характеристиками: квалификация и эффективность деятельности. При этом каждая из приведенных характеристик оценивается на определенном этапе становления и развития ДЛ ТО. Так, например, при приеме на работу в таможенные органы оценивается квалификация и уровень профессиональной подготовки претендента на выполнения обязанностей ДЛ ТО.

В соответствии с российским законодательством «служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан..., осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации» [3]. Данное определение характеризует два аспекта «службы в таможен-

© Любкина Е.О., 2013.

ных органах»: процессный и профессиональный. Процессный аспект – это деятельность по реализации определенных функций ТО. Профессиональный аспект – это особая совокупность знаний, умений и навыков, определяющих деятельность ДЛ ТО.

Для изучения качественной составляющей деятельности ДЛ ТО и оценки уровня его профессиональной подготовки принципиально важен второй аспект «службы в таможенных органах», который характеризует специфику требуемых знаний, умений и навыков для реализации должностных обязанностей. В этой связи значимым показателем деятельности ДЛ ТО является свойство (качество) его профессионализма. Однако определение и

исследование качественной оценки без ее количественного обоснования недостаточно репрезентативно. Уровень или количественная характеристика профессионализма ДЛ ТО отражена в квалификационных требованиях.

В Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года №119-ФЗ установлены типовые квалификационные требования для государственных служащих [2]: уровень профессионального образования; стаж и опыт работы; уровень знания нормативных правовых актов (далее НПА). Перечисленные требования (рис.1) являются основой для разработки квалификационных требований и для должностных лиц таможенных органов.

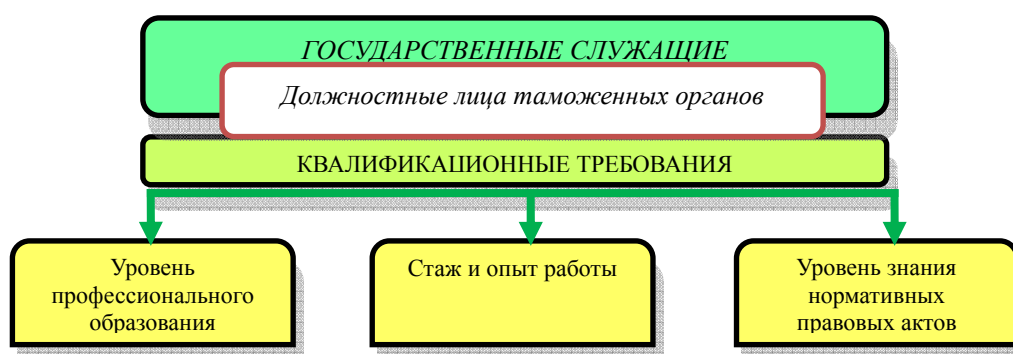

Рис.1. Квалификационные требования для должностных лиц таможенных органов

На основе квалификационных требований производится оценка ДЛ ТО и устанавливается соответствие их характеристик занимаемой должности. В дальнейшем в качестве объекта такой оценки будем рассматривать именно должностных лиц таможенных органов. Уровень профессионального образования ДЛ ТО, в соответствии с федеральным законодательством, определяется на основе двух основных показателей:

уровень профессиональной подготовки и уровень квалификации. Порядок оценки профессионального образования представлен на рис. 2.

Уровень профессиональной подготовки – это характеристика «знаний» ДЛ ТО, а уровень квалификации характеризует его «умения». Оба показателя являются количественными характеристиками и позволяют ответить на вопросы: «в каком объеме ДЛ ТО зна-

ет?» и «в каком объеме ДЛ ТО умеет?». Однако данные показатели не в полной мере отражают качественную характеристику ДЛ ТО, т.е. не отвечают на вопросы: «что знает ДЛ ТО?» и «что умеет ДЛ ТО?». Анализ результатов оценки

уровня профессиональной подготовки и уровня квалификации в большей степени направлен на изучения формальных признаков наличия знаний и умений, но в меньшей степени ориентирован на определение их содержания.

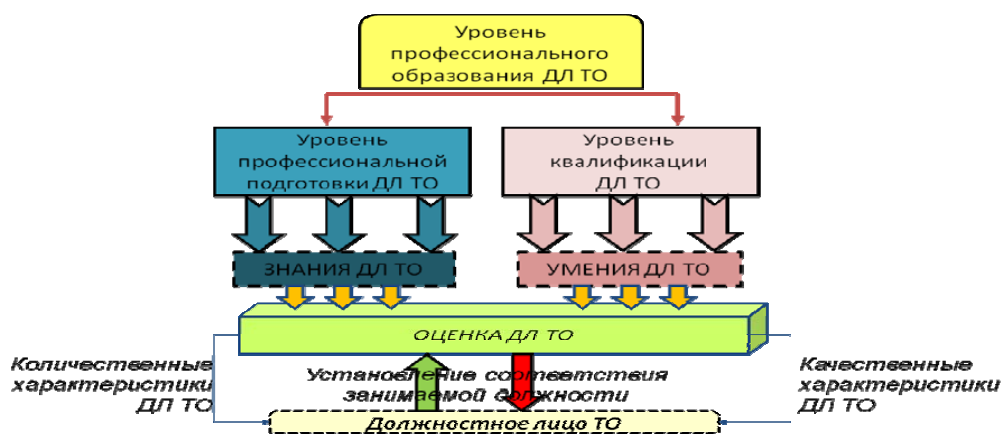

Рис. 2. Порядок оценки должностных лиц таможенных органов.

Оценка качественных и количественных характеристик уровня профессиональной подготовки и уровня квалификации ДЛ ТО позволяет обосновать и спланировать процесс его обучения. Так, например, количественные характеристики определяют трудоемкость процесса обучения, а качественные – содержание программы обучения. Одним из противоречий в существующем порядке определения уровня профессионального образования является то, что оценка уровня профессиональной подготовки и оценка уровня квалификации проводится по единым требованиям (критериям) соответствия ДЛ ТО занимаемой должности. В теории и законодательстве оценка уровня профессиональной подготовки и оценка уровня квалификации это различные по содержанию кадровые мероприятия. Однако на практике происходит их объединение через установление крите-

риев оценки, которые едины и универсальны.

Так, например, оценка уровня профессиональной подготовки ДЛ ТО проводится на основе требований к занимаемой должности, которые являются критериями оценки, при этом в процессе оценки определяется только уровень знаний. По этим же требованиям определяется уровень умений в процессе оценки уровня квалификации. Поскольку требования устанавливают соответствие ДЛ ТО занимаемой должности, то они больше ориентированы на деятельность ДЛ, т.е. на оценку умений, реализуемых на практике. Это не позволяет адекватно оценить уровень профессиональной подготовки, т.е. уровень знаний ДЛ ТО, поскольку критерии оценки завышены и знания? к которым предъявляются соответствующие требования, могут быть не подкреплены практикой.

Стаж и опыт работы как показатели не позволяют установить полноценную оценку ДЛ ТО, поскольку не являются экспонентным показателем профессионализма его деятельности. На практике – чем больше опыта, тем меньший уровень образованности приходится на решение задач – такие решения больше являются интуитивными, что, безусловно, ухудшает результативность деятельности [5, с. 41-47]. Уровень знания нормативных правовых актов как качественная характеристика должностных лиц ТО является эндогенным показателем, формирующимся внутри организации. Поэтому оценивать уровень знания НПА необходимо в процессе деятельности должностных лиц ТО, но не по результатам их деятельности и не в качестве требования по соответствию занимаемой должности при приеме на работу в ТО. Таким образом, существующая нормативная правовая система оценки уровня профессиональной подготовки и уровня квалификации ДЛ ТО не позволяет дать полноценную и адекватную оценку их профессионализму при выполнении должностных обязанностей.

Современные подходы к оценке ДЛ ТО ориентированы на целостное представление качественных и количественных характеристик уровня его профессионализма. Профессионализм ДЛ ТО раскрывается через три категории: «знания», «умения» и «навыки», которые объединены в способности ДЛ ТО, проявляются через выполнение должностных обязанностей и регламентируются должностными инструкциями. «Знания» являются центральным звеном, занимают центральную позицию и представляют теоретическую составля-

ющую способностей ДЛ ТО. «Умения» и «навыки» – практическая составляющая способностей ДЛ ТО, при этом «умения» – это знания, реализуемые на практике, а «навыки» – это знания, формируемые на практике. Такой подход к определению термина «профессионализм» называется компетентностным, и в большей степени был развит в образовательной сфере, в том числе при подготовке ДЛ ТО.

В установленных основных и дополнительных образовательных программах применяется новая технология обучения и профессионального развития, основанная на компетентностном подходе. Применительно к таможенным органам, термин «компетентностный подход» рассматривается с точки зрения функциональной концепции (британской традиции [4]). Центральной задачей в компетентностном подходе является создание модели квалификаций на основе компетенций. При этом «квалификация – это способность применять знания, умения и навыки в соответствии с требуемыми нормативами, включая решение проблем и соответствие изменяющимся требованиям» [1, с. 97-110]. Квалификация – это соответствие требуемым стандартам, а компетенция – это применение знаний, умений и навыков. Эта особенность инновационного или компетентностного подхода позволяет адаптировать сложившуюся систему управления персоналом в таможенных органах к новым методам и стандартам. Существующий (традиционный) подход основан на единых и универсальных квалификационных требованиях, инновационный подход позволяет, не унифицируя, а конкретизируя, сформировать

компетенции как составляющие компетентности должностных лиц таможенных органов [3].

Для оптимизации процесса подготовки специалистов по таможенному делу и формированию необходимого компетентного потенциала таможенных органов необходимо разработать методический инструментарий, который, с одной стороны, будет устанавливать порядок и критерии оценки уровня компетентности и компетентного потенциала, а с другой – будет актуализировать содержание компетентности должностных лиц таможенных органов и аккумулировать объем компетентного потенциала.

В России формирование методического инструментария оценки деятельности должностных лиц таможенных органов, их профессиональности и квалификации проводилось с 1997 г. После принятия ФЗ «О службе в таможенных органах» возникла необходимость создать инструмент, позволяющий проводить оценку квалификации или профессионального развития должностных лиц таможенных органов. Кроме того? данный закон определял перечень кадровых мероприятий оценки, которые позволяли на каждом этапе управления персоналом в таможенных органах (начиная с конкурсного отбора и приема на работу, заканчивая увольнением или отстранением от службы) определять качественный уровень подготовленности кандидатов и специалистов выполнять функциональные обязанности таможенных служащих.

Всемирная таможенная организация в 2010 г. определила основной перечень компетенций таможенных служащих, и

ориентировала управление персоналом в таможенных органах на компетентностный подход. Возникла необходимость адаптировать применяемые кадровые технологии по оценке должностных лиц таможенных органов к новым условиям. Поскольку компетентностный подход отражается не только на кадровой политике организации, но и на процессе ее функционирования в целом, то адаптация существующих инструментов оценки не позволяет, во-первых, получать достоверную информацию для оценки, а во-вторых, не отражает полноту деятельности должностных лиц таможенных органов.

Таким образом, необходимо разрабатывать новый инструментарий оценки, основанный на компетентностном подходе, или совершенствовать существующий инструментарий, но с учетом методического обоснования применения кадровых технологий. Методическое обоснование предполагает разработку методического инструментария формирования, оценки и развития компетентного потенциала должностных лиц таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Макрусев В.В. Таможенный менеджмент: учебник. – СПб.: ИЦ Интермедия, 2012. – 384 с.
2. Федеральный закон от 31 июля 1995 года №119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», глава 1, ст. 6, п. 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/1995/07/31/Federalnyjzakon31iulya1995.html> (дата обращения: 01. 10. 2013 г.)
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», глава 1, ст. 1[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/1997/07/31/tamozhnyaya-site-dok.html> (дата обращения: 01. 10. 2013 г.)
4. Delamare le Deist F., Winterton J. What Is Competence? // Human resource development international. – 2005. – Vol. 8 (№1). – P. 27-46.
5. Palan R. Competency management: a practitioner's Guide. – Kuala Lumpur: SMR, 2003. – 119 p.

УДК 338.2

Макрусев В.В.

Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЗАДАЧИ ТАМОЖЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

V. Makrusev

Russian Customs Academy (Moscow)

THEORETICAL MODEL OF CUSTOMS AND OBJECTIVES OF CUSTOMS MANAGEMENT

Аннотация. Современные тенденции в области государственного управления определяют необходимость формирования инновационной теоретико-методологической базы управления таможенным делом, основанной на интегративной модели управления. В статье определены институциональные условия функционирования и развития таможенных органов, сформулированы основные положения таможенного менеджмента в рамках инновационной теоретической модели и определены актуальные направления ее практической реализации. Развитие таможенной службы России на основе интеграционной модели позволит сформировать новые организационно-управленческие механизмы деятельности таможенных органов, ориентированные на повышение эффективности и качества предоставляемых таможенных услуг.

Ключевые слова: управление, развитие, таможенный менеджмент, методология, модель управления, таможенное дело.

Abstract. Modern trends in the field of public administration determine the need for forming innovative theoretical and methodological base of customs management based on an integrated model of management. The article identifies the institutional conditions of customs bodies' functioning and development, formulates the basic assumptions of customs management within innovative theoretical model and perspectives of its implementation. The development of Russian customs service on the basis of the integrated model will allow to form new organizational and management arrangements for the work of customs bodies, aimed at improving the efficiency and quality of customs services.

Key words: management, development, customs management, methodology, management model, customs.

Развитие теории осуществляется циклично по направлению от понятий (определений) к их формальным представлениям – абстракциям, к идеализированному объекту – теоретической модели с последующим уточнением понятий и далее – к адекватной формализации, к корректировке модели. Центральную роль в формировании теории играет лежащий в ее основе идеализированный объект – теоретическая модель. Построение такого объекта – необходимый этап создания любой теории, в том числе и теории таможенного менеджмента. Модель должна

не только отражать реальность, но и неявно содержать в себе определенную программу исследований для ее практической реализации.

Современные сферы внешнеэкономической и таможенной деятельности формируются под воздействием факторов общемирового и государственного масштаба. Первые определяют условия развития мирового сообщества – это так называемые факторы глобализации, вторые (факторы регионализации) задают условия формирования стратегий государственно-политической и экономической эволюции конкретных стран [3]. Главным фактором общемирового характера выступает экономическая интеграция ведущих мировых держав, например, в рамках Всемирной торговой организации или Евросоюза. Основное следствие интеграции – системное взаимодействие национальных экономик разных стран мира, глобализация финансовых и товарных потоков, согласованная таможенная политика.

Среди факторов государственного уровня, оказывающих влияние на эффективность внешнеэкономической и таможенной деятельности России, наиболее существенными являются: неустойчивые общемировые экономические процессы и как следствие – слабо прогнозируемая динамика изменений структуры и параметров ВЭД, численности, качественных и количественных характеристик участников внешней торговли и особенностей их поведения; регионализация ВЭД: доминирование в структуре и параметрах внешней торговли региональных особенностей страны, наличие зон свободной экономической торговли, неоднородность

таможенной границы России – все это значительно усложняет решение проблем эффективного регулирования внешней торговли, повышения качества и результативности таможенного контроля, предъявляет особые требования к методам их решения.

Достаточно очевидно, что в таких условиях сферы внешнеэкономической и таможенной деятельности будут эволюционировать совместно под воздействием всей представленной совокупности факторов. Здесь не обсуждаются вопросы согласованности динамик их эволюции. Теоретически динамика для каждой сферы, несомненно, своя, что, соответственно, только усложняет проблему формирования модели.

Таким образом, для создания теоретической модели таможенного дела необходимо учитывать следующие системообразующие условия. Первое, глобализация мировой торговли ставит проблему совершенствования управления внешнеэкономической и таможенной деятельностью как единую, комплексную проблему. И второе, как следствие – эффективность внешней торговли будет зависеть не только от эффективности системы мер тарифного и нетарифного регулирования, но в значительной мере (непосредственно и опосредованно) от качества инструментов таможенного администрирования, от уровней технологизации и информатизации сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности. Основным содержанием таможенной деятельности в таких условиях становятся: информационно-аналитический мониторинг финансово-товарных потоков (в более общей постановке – контроллинг) мировой тор-

говли, финансово-правовой контроль и таможенное регулирование ВЭД, технология, автоматизация и администрирование таможенной деятельности.

Решение проблем повышения эффективности внешнеэкономической деятельности в целом и таможенной деятельности в частности связано с проведением широкомасштабных экспериментов. Однако их постановка непосредственно на физической модели представляется рискованным и дорогостоящим делом. В то же время создание прикладных методов и методик в значительной мере сдерживается отсутствием адекватной теоретической модели, определяющей внешнеэкономическую и таможенную сферы деятельности в их согласованной взаимосвязи. В этой связи создание и разработка такой модели является фундаментальным условием принятия системных исследований, основанием для поиска различного рода эффективных общих и частных решений в этих областях деятельности.

Центральным вопросом в решении проблемы управления таможенным делом является вопрос о представлении сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности (ВЭиТД) как теоретических объектов. Предлагаемая ниже формализация рассматривается как базовое условие для ее решения. Структура общей теоретической модели, представленная в его деятельном выражении, приведена на рисунке. В рамках модели относительно системы финансово-товарных потоков взаимосвязаны обе сферы деятельности – внешнеэкономическая и таможенная, соответствующее информационное обеспечение и каналы информацион-

но-аналитического взаимодействия, а также механизмы регулирования ВЭД.

Теоретическая модель построена с позиций повышения эффективности внешнеэкономической и таможенной деятельности за счет согласованного воздействия на эти процессы всех существующих регуляторов. Объектом регулирования-контроля является система финансово-товарных потоков в сфере ВЭД (России или мира). Основное же содержание парадигмы регулирования-контроля связано с формированием и реализацией эффективной стратегии реструктуризации такой системы для достижения политических, экономических и других явно или неявно выраженных целей группы государств или конкретного государства в сфере внешнеэкономической деятельности [1, с. 97-117].

Базу для подготовки таких решений составляют методология системных исследований, информационное и методическое обеспечение соответствующих сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности. В дальнейшем определим данную совокупность как информационно-аналитическое обеспечение таможенного менеджмента. Иерархическая система механизма регулирования внешнеэкономической деятельности представлена следующими компонентами: межгосударственным механизмом регулирования, механизмом государственного регулирования ВЭД, механизмом влияния таможенной службы на внешнеэкономическую деятельность (механизмом таможенного администрирования), а также их взаимосвязями. Представленные механизмы структурированы относительно указанных сфер, а финансово-товарные

поток государства рассматриваются в составе СФТП мировой торговли.

Связи между механизмами, а также каналы информационно-аналитического взаимодействия разбиваются на три типа:

- связи и каналы, характеризующие ситуацию в сфере внешнеэкономической деятельности (ситуации мирового P_m , государственного P_s и таможенного P_t уровней);

- связи и каналы, по которым осуществляется согласование (интеграция) механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности: таможенного M_t и государственного M_s с межгосударственным M_m ;

- связи и каналы, определяющие направление реализации стратегии регулирования внешнеэкономической деятельности (от межгосударственного уровня до таможенного с непосредственным влиянием на СФТП в виде стратегий: общемировой R_m , государственной R_s , таможенной R_t).

Таким образом, в модели центральным объектом регулирования является система финансовых и товарных потоков. Основное же содержание ре-

гулирования – поиск эффективной системы финансово-товарных потоков (системы финансовых потоков) и реструктуризация существующей платформы. Модель взаимоотношений, согласованного взаимодействия сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности, абстрактный образ такого взаимодействия представлены как объект теории таможенного менеджмента [2, с. 34-57]. Формализация и исследование такой научной абстракции позволит решать вопросы теории и практики таможенного дела, сформировать принципы и разрабатывать прикладные методы управления. Теоретическая модель построена с позиций повышения эффективности внешнеэкономической и таможенной деятельности за счет согласованного воздействия на эти процессы всех существующих регуляторов. Основное содержание парадигмы регулирования – формирование и реализация эффективной стратегии реструктуризации сфер внешнеэкономической и таможенной деятельности для достижения политических, социально-экономических и других явно или неявно

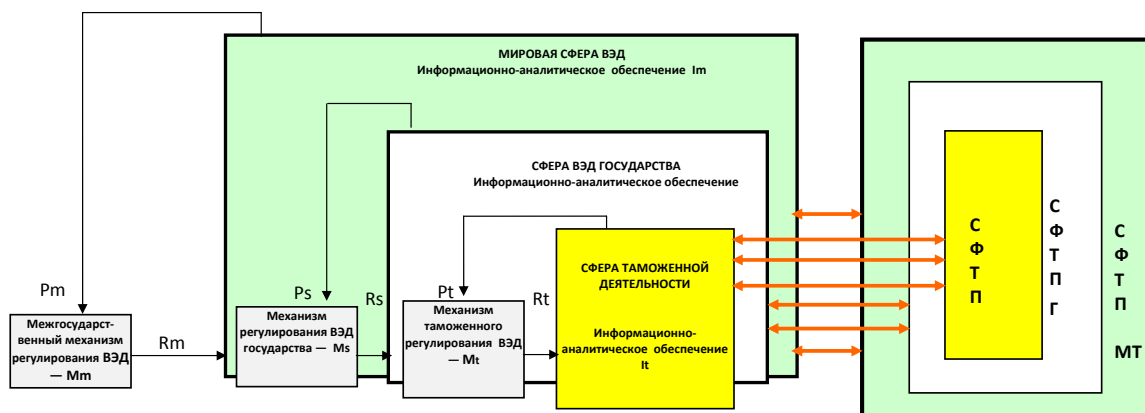

Рис. Структура общей теоретической модели менеджмента: СФТП Т — СФТП в сфере таможенной деятельности; СФТПГ — СФТП государства; СФТП МТ — СФТП мировой торговли; R — направление реализации стратегии регулирования ВЭД; P — проблемные ситуации в сфере ВЭД; I — информационно-аналитическое обеспечение; M — направление интеграции механизмов регулирования ВЭД.

выраженных целей группы государств или конкретного государства.

Основная идея управления сводится к исследованию структурно-параметрической модели системы финансово-товарных потоков ВЭД России, разработке требований к механизму регулирования с позиций оптимальности системы, созданию и внедрению результативного согласованного иерархического механизма регулирования внешнеэкономической и таможенной деятельности [4, с. 93-110].

Решение проблемы осуществляется на основе имеющегося информационно-аналитического обеспечения по следующим направлениям: анализ системы финансово-товарных потоков; адаптация существующей или синтез более эффективной модели такой системы; реструктуризация механизма регулирования внешнеэкономической деятельности; корректировка существующей или формирование новой стратегии регулирования ВЭД; локаль-

ная или глобальная реструктуризация системы финансовых, информационных и товарных потоков. Результативность таможенного менеджмента непосредственно связана с решением задачи формирования оптимального механизма регулирования внешнеэкономической и администрирования таможенной деятельности и задачи формирования рациональной или оптимальной стратегии регулирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Макрусов В.В. Основы системного анализа: учебник / 3-е изд., доп. и перераб. – М.: РТА ГТК РФ, 2009. – 572 с.
2. Макрусов В.В. Таможенный менеджмент: учебник. – М.: ИЦ Интермедия, 2013. – 384 с.
3. Макрусов В.В. Управление внешнеэкономической и таможенной деятельностью в условиях глобализации мировой торговли // Роль и место таможенной службы России в развитии экономики и обеспечении экономической безопасности в условиях глобализации внешней торговли. – М.: РИО РТА, 2001. – С. 5-12.
4. Управление таможенным делом: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Макрусова и В.А. Черных. – СПб.: Троицкий мост, 2010. – 448 с.

УДК 338.465

Павленков М.Н., Кемайкин Н.К.

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЛИНГА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

M. Pavlenkov, N. Kemaykin

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod

TOOLS OF QUALITY OF MANAGEMENT CONTROLLING IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы повышения качества оказываемых услуг предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Рассмотрены инструменты повышения качества, мировой и отечественный опыт в области повышения качества. Предложены инструменты контроллинга, направленные на повышение качества услуг предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Отмечено, что применение эффективной системы мотивации, такой, как ключевые показатели эффективности, позволит повысить качество услуг в жилищно-коммунальном хозяйстве. Описываются преимущества применения процессного подхода в целях повышения качества.

Ключевые слова: контроллинг, концепция «шести сигм», концепция TQM, бережливое производство, Кайзен, жилищно-коммунальное хозяйство, процессный подход, показатели эффективности.

Abstract. On a broad scale of world and domestic economic experience the article considers the problems and ways of improving the quality of housing and communal services. The tools of controlling are proposed aimed at improving the quality of services of housing and communal services. It is noted that the application of effective system of motivation, such as key performance indicators, will improve the quality of services in the housing and communal services. The benefits of application of the process approach to quality improvement are described.

Key words: controlling, Six Sigma, TQM, Lean production, Kaizen, housing and utilities, process approach, key performance indicators.

Целью данного исследования является определение инструмента контроллинга, позволяющего повысить качество услуг, оказываемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Для этого необходимо изучить мировой опыт в области повышения качества и отечественный, на основании полученных материалов сделать выводы о возможных инструментах контроллинга, позволяющих повысить качество услуг, оказываемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). К сожалению, в публикациях, посвященных вопросам реформирования ЖКХ, отражаются проблемы отрасли, а вопросы, связанные с инструментами повыше-

ния качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, поднимаются крайне редко. Анализируя источники информации по проблемам ЖКХ, можно сделать некоторые выводы:

- проблема качества оказываемых услуг в жилищно-коммунальном хозяйстве актуальна;

- большинство авторов статей, рассматривающих проблему качества, предлагают глобальные решения на государственном уровне, например, изменения законодательства, комплексное изменение структур коммунальных предприятий целых регионов, изменения коммунальных инфраструктур муниципальных образований и т.д.;

- только меньшинство авторов рассматривают проблему повышения качества на операционном уровне, предлагая конкретные рекомендации и действия для руководителей управляющих компаний.

Интерес к проблеме повышения качества начал возрастать с развитием первых предприятий. Многие ученые в области менеджмента работали над способами решения этой проблемы. И в настоящее время она широко освещается в многочисленной литературе отечественных и зарубежных исследователей. Однако вопрос повышения качества в литературных источниках рассматривается, в основном, применительно к производству и не адекватно российской текущей ситуации. Поэтому важно найти информацию, максимально приближенную к реалиям российских предприятий ЖКХ, и методы, которые целесообразно было бы применить в наше время и в нашей стране.

Пионером в области качества был

Фредерик Тейлор, который разработал современный промышленный реинжиниринг и усовершенствование, хотя его методики ограничивались сферой ручного труда и производственными процессами. Ближайшими последователями Тейлора стали Вальтер Шухарт, Эдвард Деминг и другие. Ими сделан следующий значимый вклад в методы управления процессами, в результате комбинации усовершенствования процессов по Тейлору и статистического контроля процессов. После Тейлора все идеи по управлению качеством строились на совершенствовании процессов производства. Из отечественных школ отметим ярославскую и рыбинскую научную организацию труда, горьковскую систему.

Во многих публикациях описываются такие современные инструменты управления качеством, как Lean Production, Total Quality Management, ИСО 9000, 5S, Кайдзен, и Шесть Сигм (Six Sigma). Авторы говорят о том, что плохих систем совершенствования нет, есть ошибки в оценке готовности компании принять систему. Концепция всеобщего качества TQM поднята на уровень национальной идеи в таких странах, как Германия, Япония, Сингапур, Корея, Англия. Возникает вопрос – может ли TQM так же масштабно распространиться в России и есть ли в этом такая необходимость?

В работе Лайкера автор описывает принципы повышения качества, реализованные на японском предприятии Toyota [4]. Описание практического применения инструментов безусловно интересно, но, во-первых, снова все ориентировано на производство и нет

ни слова о сфере услуг, а во-вторых, нет ничего об адаптации японских систем к российской практике. Подробно русское понимание концепции TQM представлено в работе Лapidуса [5]. Автор раскрывает суть системы TQM, рассказывает об истории ее развития. Подробно описывает различные интерпретации подходов Э. Деминга и других великих учителей в области менеджмента качества.

Квалифицированно используя методологию TQM на практике, организация может добиться определенного успеха: увеличить прибыль, обеспечить экономическую устойчивость фирмы и рациональное использование всех видов ресурсов, улучшить имидж и репутацию фирмы, повысить качество управленческих решений, увеличить производительность труда, качество и конкурентоспособность продукции, а также степень удовлетворенности клиентов. В качестве примера приводится опыт таких фирм, как Ниссан, Филлипс, Проктер энд Гембл. Отказываться от данной системы, учитывая ее преимущества, было бы неправильно, однако говорить о TQM, как о лучшем из способов борьбы с отсутствием достаточного качества, на наш взгляд, неправильно. Ведь существует ряд других инструментов управления качеством, которые так же эффективны и могут быть наиболее подходящими той или иной организации в зависимости от сферы деятельности, готовности принять данный инструмент и т.п.

В своей книге Пит Панде и Ларри Холп [8] рассказывают об одной из концепции в современном менеджменте – «Шести сигмах». Авторы называют

данную концепцию революционным методом управления качеством, позволяющим уменьшить количество дефектов на основных этапах производства. Работа содержит информацию об основных шагах реализации концепции «Шесть сигм», а также применяемых методах. На основе содержащегося в книге материала можно сделать вывод, что "шесть сигм" – это не просто мера качества, это целая последовательность шагов, позволяющих сократить выявленные отклонения в ходе производственного процесса и совершенствовать его. Это методология совершенствования предприятия, путем поиска и устранения причин возникновения ошибок или дефектов в бизнес-процессах. Материал данной работы ориентирован в основном на производство. Мало говорится о возможности применения данной концепции в сфере услуг, что было бы особенно интересно для реализации целей управления ЖКХ, но данный пробел заполнил Майкл Л. Джорж [6]. В его работе рассматривается тема синтеза концепций "Шесть Сигм" и "бережливое производство". В материале описана не только теория, но и особенности практического применения «бережливого производства + шесть сигм» в организациях сферы услуг. Явное преимущество данного труда – тема раскрыта на основе личного опыта автора, являющегося руководителем консалтинговой фирмы. Несмотря на отличия сфер деятельности, мы можем провести параллель и подчеркнуть важные для использования в управлении ЖКХ элементы.

Наиболее популярной работой о системе Кайдзен является труд Ма-

сааки Имаи [7], поскольку именно в ней автор впервые ввел само понятие "Кайдзен". Кайдзен можно охарактеризовать как японскую философию или практику, которая фокусируется на непрерывном совершенствовании процессов производства, разработки, вспомогательных бизнес-процессов и управления, а также всех аспектов жизни. Имаи определяет Кайдзен следующим образом – это постоянное стремление к совершенству результатов труда, реализованное в конкретные методы, технологии и обращенное к людям. Кайдзен – это не какая-то одна методика, это – «зонтик», под которым живут большинство «уникальных для Японии» практик. Причем все методики, объединенные под «зонтиком», не должны реализовываться посредством разрозненных действий, а должны синхронно двигаться в сторону гармоничного развития организации, в сторону большей конкурентоспособности.

Таким образом, Кайдзен – это процесс непрерывного и постепенного совершенствования, который возможен при активном участии всех сотрудников компании. Центром внимания Кайдзен является человек. Путь к совершенствованию – сокращение всякого рода потерь и усовершенствование каждого процесса в непрерывном режиме. Данный инструмент управления качеством получил широкое применение в Японии, потому что гармонично вписался в ту среду. В России, с другой культурой и совершенно другим менталитетом, адаптировать принципы Кайдзен сложнее.

С системой управления качеством Кайдзен часто сравнивают систему «Бе-

режливое производство». По своей сути эти системы весьма близки: сокращение издержек – основа каждой из них. Для повышения экономической эффективности и улучшения конкурентного положения предприятия необходимо придавать высокое значение вопросу сокращения издержек. «Бережливое производство» – это инструмент управления качеством, обеспечивающий долгосрочную конкурентоспособность без существенных капиталовложений [1]. Основную идею «Бережливого производства» составляют непрерывные улучшения, позволяющие ликвидировать те виды деятельности, которые не создают дополнительной ценности.

Существуют различные позиции по поводу соотношения инструментов «Бережливое производство» и «Кайдзен». Одни исследователи считают, что концепция «бережливого производства» является элементом системы японского менеджмента Кайдзен. Обосновывая это тем, что Кайдзен использует принципы бережливости и исключения потерь и непрерывного совершенствования производства для повышения его эффективности. Другие отмечают, что если рассматривать Кайдзен не как философское течение, а более утилитарно, в отношении развиваемого производства, то это Кайдзен является структурной составляющей «Бережливого производства».

Итак, современными инструментами менеджмента в области качества являются Total Quality Management, Lean Production, 5S, Кайдзен, Шесть Сигм (Six Sigma) и многие другие. Все эти подходы достаточно подробно описаны в многочисленных работах. Анализ

этих работ позволяет сделать выводы о существовании следующих пробелов:

- данные инструменты управления качеством ориентированы в основном на производство, о применении их в сфере услуг информации очень мало;
- нет материалов об адаптации зарубежных инструментов к российской практике с учетом особенностей нашей культуры и менталитета;
- все современные системы управления качеством опираются на бизнес-процессы;
- все рассмотренные системы управления качеством основываются на вовлечении работников и процессном подходе.

Процессный подход – это один из инструментов системы контроллинга на предприятии. Контроллинг – это комплексная система управления предприятием, обеспечивающая взаимодействие всех уровней менеджмента, и направленная на повышение эффективности его работы [3]. Основным преимуществом процессного подхода является непрерывность управления, которая достигается на стыке взаимодействия отдельных процессов. В случае применения процессного подхода достигается:

- согласованность всех видов деятельности и направленность на достижение целей организации;
- ориентация структурных подразделений компании на результат;
- открытость деятельности компании для сотрудников;
- всесторонний анализ процессов;
- выявление областей несовершенства;
- измеримость результатов показателями эффективности;

– вовлечение персонала и командная работа;

- быстрота реакции на изменения внешней среды;
- повышение эффективности обмена информацией между различными подразделениями;
- совершенствование процессов на основе соответствующих измерений и анализа показателей эффективности;
- устранение участков деятельности, выпадающих из-под влияния системы менеджмента качества;
- постоянное совершенствование управления предприятием;
- оценка процессов с точки зрения создания добавленной стоимости позволяет выявлять области развития организации.

Однако, несмотря на все преимущества процессного подхода, существует целый ряд проблем, связанных с его внедрением. Достаточно подробно о возможных и существующих проблемах написано в монографии А.В. Кукарцева [2]. Он делит все проблемы на три вида: теоретического, методического и прикладного характера. Можно отметить характерные трудности внедрения. 1. Отсутствие стимула к повышению эффективности процессов. 2. Нежелание изменять зоны ответственности менеджеров. 3. Привычность и простота функционального подхода. 4. Невысокая управленческая культура. 5. Использование регламентов в качестве инструмента процессного управления. 6. Увлечение вопросами описания и регламентации процессов. 7. Сверхъестественные ожидания от референтных моделей и консультантов. Итак, проанализировав все плюсы и минусы про-

цессного подхода применительно к условиям целевой среды, можно сделать вывод: преимущества системы процессного управления настолько значительны, что внедрение её методов нельзя не признать целесообразным.

Теория построения процессноориентированного подхода четко, структурно и очень логично изложена в большом количестве работ и исследований. Исследуя проблемы качества управления, следует рассмотреть и порядок формирования эффективной системы мотивации путем использования еще одного инструмента контроллинга – ключевых показателей эффективности (KPI). Ключевые показатели являются измерителями достижения целей, их можно применять как для оценки работы всей компании, так и для ее отдельных подразделений и отдельных сотрудников. На основе системы KPI строится эффективная система оплаты труда. Важно не просто разработать систему KPI, а разработать ее правильно, ориентируясь на следующие принципы:

- соответствие стратегической цели компании;
- возможность измерить;
- достоверность данных;
- показатели понятны и просты в использовании;
- показатели должны быть высокими, но достижимыми и реально зависеть от работы конкретного сотрудника, иначе мотивация его окажется неэффективной;
- система KPI должна состоять из набора индикаторов разных типов, позволяющих отслеживать финансовые и операционные параметры деятельности компании;

– ключевые показатели эффективности должны сохранять свою релевантность. Необходим регулярный мониторинг их использования.

Ориентируясь на данные положения, можно выстроить эффективную систему мотивации, которую можно рекомендовать топ-менеджерам компаний жилищно-коммунальной сферы. Проблема повышения качества услуг в ЖКХ еще мало изучена. Большинство жилищных предприятий, особенно небольших, работают по тем же системам управления, что и раньше. Существующие системы управления качеством рассматриваются в основном применительно к производству. Нас же интересует сфера услуг, а такой информации очень мало. Отсутствуют рекомендации о том, как зарубежные инструменты адаптировать к российской практике. Ведь те или иные системы получили широкое распространение в конкретной стране, например Кайдзен в Японии, поскольку гармонично вписались в среду этой страны. Информации о применении концепций к сфере услуг мало, а о применении их к сфере жилищно-коммунального хозяйства практически нет. В основном это статьи в периодических изданиях, в которых излагаются существующие в отрасли проблемы, но не предлагаются пути их решения, либо решения предлагаются на государственном, а не на операционном уровне.

Оптимального пути повышения качества не существует. Все инструменты управления качеством имеют свои достоинства и недостатки. Однако, как показали исследования, в центре каждой системы лежит процессный подход.

Предприятиям жилищно-коммунальной сферы нужно начать работу по повышению качества оказываемых услуг с использования сочетания двух инструментов контроллинга: процессный подход и ключевые показатели эффективности. В дальнейшем нужно взять лучшее из современных инструментов управления качеством, тщательно проанализировать, с точки зрения соответствия современным российским условиям и возможности применения к жилищно-коммунальному хозяйству, и только тогда выстраивать основу стратегии повышения качества. Качество услуг в жилищно-коммунальном хозяйстве определяется качеством порождающих их процессов, следовательно, к системе управления предприятий ЖКХ нужно предъявлять высокие требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вумек Дж., Джонс Д., Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 480 с.
2. Кукарцев А.В., Бойко А.А. Методика перехода к управлению организацией на основе процессного подхода. – Красноярск: СибГАУ, 2008. – 180 с.
3. Лабазова Е.В. Основные положения развития контроллинга промышленного предприятия // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 93-95.
4. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.
5. Лapidус В.А. Всеобщее качество (TQM) в российских компаниях. – М.: ОАО «Типография «Новости», 2000. – 432 с.
6. Майкл Л. Дж. «Бережливое производство + шесть сигм» в сфере услуг (Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса). – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 464 с.
7. Масааки Имаи. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 250 с.
8. Панде П., Холп Л. Что такое «Шесть сигм»? Революционный метод управления качеством. – М.: Альпина Паблишер, 2005. – 158 с.

УДК 338. 242

Стуканова И.П.

Московский государственный областной университет

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

I. Stukanova

Moscow State Regional University

TO THE ISSUE OF THE REQUIRED REGIONAL CONSUMER FOODSTUFF MARKET REGULATION

Аннотация. Рассмотрен рынок продовольственных товаров, направления и темпы его развития, которые во многом определяют состояние и динамику экономической и социальной сфер развития страны. В статье предложены основные направления государственного регулирования рынка продовольствия и методы маркетингового воздействия на него. Указанные предложения позволят существенно повысить эффективность управленческих мер, учесть потребности и удовлетворенность различных групп потребителей и качественно улучшить состояние региональных рынков продовольственных товаров в целом.

Ключевые слова: потребительский рынок, продовольственные товары, маркетинг, региональный рынок, государственное регулирование.

Abstract. The paper considers a foodstuff market, the dimensions and rates of its development which largely determine the condition and dynamics of economic and social development of the country. The author suggests some basic ways and means of the state foodstuff market regulation. These suggestions will allow to raise significantly the efficiency of administrative measures, to take into account the needs and satisfaction of different consumer groups and totally improve regional foodstuff markets.

Key words: consumer market, foodstuff, marketing, regional market, state regulation.

По мере развития рыночной экономики требуются эффективные методы регулирования посредством реализации государством основных функций в соответствии с целями социально-экономической политики. При проведении социально-экономической политики государство должно обеспечить, прежде всего, сохранение и развитие нации, достижение и поддержание высокого уровня жизни населения, защиту от внешней экспансии, рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей среды. По данным официальной статистики, современное состояние окружающей среды, уровень инвестиций в ее развитие (табл. 1), состояние и динамика здоровья населения, во многом определяющиеся количеством и качеством потребляемых продуктов, нормы потребления, а также качество продовольственного сырья (табл. 4) далеки от идеала и требуют серьезного вмешательства и корректировки со стороны правительства.

Таблица 1

**Затраты на охрану окружающей среды
(в фактически действовавших ценах,
млн. руб.)**

Объем затрат на охрану окружающей среды, всего				
2005г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
233930	368627	343368	372382	412014
Объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП				
2005г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
1,1	0,9	0,9	0,8	0,8

Источник: по данным [6, с. 9].

Номинальное увеличение расходов на охрану окружающей среды и снижение их удельного веса в структуре ВВП, а также ухудшение состояния природных ресурсов и среды как в отдельных регионах, так и по стране в целом, свидетельствует о наличии проблем в данной сфере, оказывающей непосредственное влияние на качество состояния и развития рынка продовольственных товаров и на здоровье населения, имеющего отрицательных тренд в довольно длительный период времени (табл. 2).

Таблица 2

Заболеваемость населения по основным классам, группам и отдельным болезням

	Зарегистрировано заболеваний у больных - всего			В том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни		
	2000	2009	2010	2000	2009	2010
Все болезни в т.ч.	191304,4	228074,6	226159,6	106327,8	113877,0	111427,7
Болезни крови, кро- ветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммун- ный механизм	1278,5	1791,2	1741,5	550,8	724,1	705,3
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	5549,9	8288,7	8494,4	1234,5	1480,5	1461,5
Болезни нервной си- стемы	6523,9	8117,7	8162,5	2226,6	2373,8	2345,3
Болезни системы кро- вообращения	20088,7	31896,0	32435,8	2482,8	3761,4	3743,1
Болезни органов пище- варения	15385,3	16056,1	16069,5	4698,2	4901,5	4778,1
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромо- сомные нарушения	758,1	994,5	991,3	213,7	296,0	294,8

Источник: по данным [2, с. 21-22, 244-245, 255].

Увеличение заболеваемости населения отмечается по всем классам болезней, в том числе по врожденным аномалиям, причиной чему, во многом, становится снижение иммунитета населения, низкое качество питания и дисбаланс в потреблении отдельных видов продовольственных товаров (табл. 3).

Нормы потребления, установленные в 2006 году по многим видам продуктов питания существенно отличаются от норм 1967 г. Так, значительно снизились нормы потребления овощей и фруктов, мяса и молочных продуктов, необходимых для развития здорового человека.

Таблица 3

Нормы потребления некоторых продуктов питания и фактическое потребление основных продуктов питания, кг/год

	Нормы потребления РАМН для трудоспособного населения от 2006 г.	Нормы потребления 1967 г.	Потребление основных продуктов питания, 2010 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку)	133,7	120	119
Мясо и мясопродукты	37,2	90-100	69
Рыба и рыбопродукты	16	16,2	15,5
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	238,2	481	247
Растительное масло и другие жиры	13,8	10	13,4
Сахар	22,2	40-44	39
Яйца, шт.	200	365	269
Картофель	107,6	95	66
Овощи и бахчевые	97	164	96
Фрукты свежие	23	110	70

Источник: по данным [4; 5].

Фактическое потребление указанных видов продуктов питания зачастую не соответствует ни одному из приведенных нормативов – в структуре потребления существенное место занимают хлеб и хлебобулочные изделия, жиры, сахар. В регулировании нуждается и качество продуктов питания, поскольку зачастую количество проб, определивших некачественный товар, по отдельным видам продуктов достаточно высок (табл. 4). Решение всех этих вопросов в значительной степени связано с развитием и эффективным функциони-

рованием рынка продовольствия, как результата деятельности агропромышленного комплекса (АПК), являющегося жизненно важным для страны и отдельных её регионов сектором экономики.

Конечной целью функционирования АПК является наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня и качества жизни населения [9]. Для реализации этой цели должны быть решены следующие задачи:

- обеспечение населения региона качественными продуктами питания в необходимом количестве и ассортименте;
- установление оптимального уровня цен на продукты питания, обеспечение экономической доступности продовольствия;
- обеспечение сбалансированного развития платежеспособного спроса и предложения продуктов питания в регионе;
- создание благоприятных условий для развития конкурентной среды в регионе;
- поддержка местных производителей продуктов питания;
- организация производства и реализации продуктов питания с учётом региональных особенностей воспроизводства и потребления;
- обеспечение эффективного функционирования рыночной инфраструктуры;
- разработка и осуществление эффективной системы государственной поддержки и контроля продовольственного рынка, при эффективном сочетании административных и рыночных методов регулирования.

Таблица 4

**Санитарное состояние продовольственного сырья и пищевых продуктов
(в процентах от общего числа исследованных проб), 2010 г.**

	Отечественное сырье		Импортируемое продовольственное сырье	
	число проб, не отвечающих нормативам по химическим показателям	число проб, не отвечающих нормативам по микробиологическим показателям	число проб, не отвечающих нормативам по химическим показателям	число проб, не отвечающих нормативам по микробиологическим показателям
Мясо и мясопродукты	2,5	4,2	1,2	3,9
Птица и птицеводческие продукты	3,2	4,5	5,7	5,4
Молоко и молочные продукты	2,7	6,2	1,9	2,5
Рыба, рыбные продукты и др. продукты моря	6,8	7,8	24,2	4,4
Жировые растительные продукты	2,0	2,1	4,0	5,5
Зерно и зернопродукты	0,9	2,3	3,9	5,5

Источник: по данным [2, с. 21-22, 244-245, 255; 7, с. 236].

Особенности рынка продуктов питания, а также сложившиеся экономические условия требуют решения вопроса о степени государственного регулирования рынка продовольствия. Вопрос о границах государственного вмешательства в рыночные процессы долгое время продолжает оставаться дискуссионным. Однако решение первоочередных задач, таких, как восстановление АПК, создание организационно-экономических условий для рентабельной работы сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности, снижение продовольственной зависимости от импорта, повышение среднедушевого потребления населением продовольствия уже невозможно без активного государственного регулирования [1; 8].

Государство призвано отслеживать взаимосвязи между масштабами и скоростью изменений, происходящих в экономике и политике, обеспечивать стабильность и безопасность страны. Выход из сложившейся на российском и региональном рынках ситуации, тем более в условиях экономического кризиса, должен обеспечиваться способностью государства поощрять развитие институциональных форм в соответствии с требованиями экономических условий. Страны с развитой рыночной экономикой имеют богатый практический опыт регулирования рыночных отношений, который необходимо изучить и использовать, но с учётом особенностей нашей страны, её региональных, национальных, культурных, природно-климатических, экономических и политических особенностей.

При регулировании отношений, в частности на рынке продовольствия, государство использует различные формы и методы воздействия. Управленческие функции государства на регулируемом рынке продуктов питания должны реализовываться в нескольких направлениях, определяющих общую концепцию развития рынка продовольствия (рис.). Принимаемые Правительством РФ и Правительствами субъектов Федерации концепции и программы основных направлений агропродовольственной политики признают необходимость государственного регулирования функционирования сельского хозяйства и продовольственных рынков как инструмента, определяющего эффективность деятельности отрасли. Однако, несмотря на то, что в концепциях большое внимание уделяется формированию продовольственного рынка с учётом, прежде всего, собственного производства продукции, на сегодняшний день зависимость данного рынка от импорта продолжает оставаться высокой, что говорит о недостаточной поддержке отечественных производителей.

Рыночные механизмы на рынке продовольствия должны дополнять политику протекционизма по отношению к отечественному производителю, направленную на сдерживание демпинговых цен со стороны импортёров на российском рынке. Осуществляя регулирование рынка продуктов питания, государство использует различные формы и методы воздействия. При этом очень важно правильно сочетать прямые и косвенные методы, не допуская грубого вмешательства в работу рыночного механизма, но и не самоустраняться, надеясь, что рынок сам все расставит по местам.

Рис. Взаимодействие государственного и маркетингового регулирования рынка продовольствия

Степень государственного регулирования рынка не является величиной постоянной. Она может и должна меняться в зависимости от складывающихся условий. Соглашаясь с А. Лившицом в том, что соотношение государства и рынка динамично, для каждого исторического момента характерен новый баланс между ними [3], мы считаем, что степень государственного влияния на рынок продовольствия должна меняться в соответствии с изменением экономических условий и целями государственной социально-экономической политики. Мы также считаем, что государственное регулирование в сфере потребительского рынка продуктов питания должно осуществляться с учётом ряда принципов:

– во-первых, при решении ряда проблем потребительского рынка продуктов питания необходимо разграничение

полномочий федеральных, региональных и местных органов управления;

– во-вторых, необходимо принимать региональные программы развития продовольственного рынка с учётом их обоснования и определения источников финансирования;

– в-третьих, необходимо обеспечить контроль региональных органов власти за использованием финансовых ресурсов для реализации программ.

Стратегические программы, направленные на развитие рынка продовольствия и построенные с учётом этих принципов, будут способствовать развитию рыночных механизмов взаимодействия органов исполнительной власти регионального уровня с хозяйствующими субъектами, функционирующими на данном рынке. Кроме того, это обеспечит более эффективное взаимодействие всех участников рынка и, в

конечном итоге - более полное удовлетворение потребительского спроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтенков А.В., Дембицкий С.Г., Семенович В.С. Анализ экономических проблем после вступления России в ВТО // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2013. – № 2. – С. 21-30.
2. Здравоохранение в России [2011]: стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 326 с.
3. Лившиц А. Государство в рыночной экономике // Российский экономический журнал. – 1992. – №12. – С. 105-110.
4. Матюха И.Я. Статистика бюджетов населения. – М.: Статистика, 1967. – 248 с.
5. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации [федеральный закон от 31.03.2006 г. №44-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 14. – ст. 1457.
6. Охрана окружающей среды в России [2012]: стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 303 с.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России [2011]: стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 509 с.
8. Стуканова И.П. Зарубежный опыт управления: маркетинговые аспекты регулирования рынка продовольствия // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2012. – № 9 (68). – С. 155-160.
9. Стуканова И.П. Продовольственная безопасность как составляющая качества жизни населения региона // Стандарты и качество. – 2009. – № 3. – С. 90-95.

УДК 332.1

Трещева А.А.

Академия социального управления (г. Самара)

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

A. Trechsheva

Samara State Academy of Social Control

POSSIBLE VARIANTS OF REGION'S INNOVATION CAPACITY ESTIMATION

Аннотация. Рассмотрен инновационный потенциал региона и различные подходы к его оценки. Дается краткая характеристика инновационного развития Самарской области на базе таких экономических показателей как валовый региональный продукт, инвестиции в основной капитал, общий объем инновационных товаров, объем отгруженной инновационной продукции и др. Для выполнения более детального расчета величины инновационного потенциала модифицирована методика Г.И. Жица, позволяющая сделать расчет величины инновационного потенциала региона. В результате проведенного исследования выявлена динамика инновационного потенциала Самарского региона, предложены мероприятия для его повышения.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инвестирование, основной капитал, валовой региональный продукт, Самарская область, индекс инновационного соответствия.

Abstract. The article focuses on the innovation capacity of a region and different approaches to its estimation. A brief description is presented of innovative development of the Samara region on the basis of such economic indicators as gross regional product, investment in fixed assets, total innovative products, the volume of shipped innovative products, etc. To perform a more detailed calculation of the innovation capacity value of the region, a modified technique by G.I. Zhitsa was employed. The study reveals the dynamics of the Samara region's innovation capacity and proposes some measures for its elevation.

Key words: innovation capacity, investing, fixed capital, gross regional product, the Samara region, innovative compliance index.

Каждая страна стремится получить устойчивые конкурентные преимущества в мире. Применительно к российской экономике это возможно при использовании инновационной модели развития. Наш президент В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивает, что жизненно важной задачей является значительное повышение повсеместного внедрения инноваций. За счет них предполагается улучшение инфраструктуры, модернизация социальной сферы, формирование благоприятной среды для предпринимательской деятельности и многое другое [3]. Для осуществления инновационной деятельности регионы должны обладать достаточной величиной инновационного потенциала.

В современной научной литературе существует и применяется на практике достаточно большое количество определений понятия инновационного потенциала [1, с. 23]. Опираясь на эти определения, рассмотрим инновационный потенциал отдельного региона (в нашем случае – Самарской области). Принято и считается, что для региона – это совокупность финансового, технического, кадрового, научного и информационно-коммуникационных потенциалов, при этом учитывается уровень развития региона в целом. Здесь считаем необходимо отметить, что Самарская область является одним из наиболее развитых регионов РФ (входит в десятку наиболее развитых регионов по совокупным показателям экономического развития). В конечном итоге инновационный потенциал формируется и применяется в отдельных наиболее развитых регионах в наиболее развитых отраслях промышленности данного субъекта РФ. В этом случае фирмы и предприятия, научные институты данного региона, являющиеся составными частями инновационного потенциала субъекта федерации, выступают «локомотивом» инновационного процесса в данной отрасли в целом в стране. В оценке возможностей региона очень важно учитывать специфические условия данного региона: климат, природные ресурсы, расположение региона с точки зрения транспортной логистики, исторические особенности данного региона, политическое положение в регионе, уровень культурного развития, национальный состав населения и многое другое, что, к сожалению, невозможно подробно рассмотреть в рамках данной статьи.

Самарская область с точки зрения качества инвестиционного потенциала в отдельных отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, средств коммуникаций и связи, науки, здравоохранения, социальной сфер, ЖКХ и др. является одним из бесспорных лидеров в стране, причем широкое применение данного потенциала в последние годы набирает обороты. Приведем некоторые примеры, так, по данным статистики в Самарской области создается около 14% от общего числа инновационных технологий, создаваемых в Приволжском Федеральном округе (ПФО), область уверенно занимает третье место по стране от общего объема инновационной продукции. Почти четверть (примерно 23%) всей продукции, выпускаемой в области, является инновационной, что в четыре раза превышает данный показатель в среднем по стране. Приведем некоторые цифры для иллюстрации сказанного выше. В 2011 г. в Самарской области 9 организаций занимались созданием инновационных технологий, ими было создано около 30 совершенно оригинальных технологий (в 2010 году всего 19 продуктов). В целом по области в 2011 году доля предприятий, фирм, активных в использовании в процессе производства обновленных (innovato) продуктов (технологий, патентов, лицензий и т.п.), составила около 10% от общего числа предприятий. Расходы на научные разработки в целом по области в 2011 г. составили 18,6 млрд. рублей, что на 15,4% выше расходов за 2010 г., наблюдается существенный рост капитальных вложений.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП Самарской обла-

сти составляет около 2% (для сравнения – удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП России чуть более 1%). Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации составили в 2011 г. 17,6 млрд. рублей – это на 78% больше, чем в 2010 г., из них затраты на технологические инновации – 17,4 млрд. рублей. Основным источником финансирования затрат на технологические инновации остаются собственные средства организаций (87,4%). Динамика производственного потенциала Самарской области не идеальна, но значительно лучше многих соседних регионов (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика производственного потенциала Самарской области

Годы	Валовой региональный продукт млрд. руб. (в текущих ценах)	Валовой региональный продукт в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
2008	699,3	103,8	148,261
2009	579,02	80,4	109,974
2010	686,3	106,9	132,568
2011	832,6	105,9	172,5
2012	916,6	105,0	-

Абсолютные показатели ВРП растут, но реальные темпы роста региональной экономики замедляются. Положительные темпы роста инвестиций в основной капитал сохраняются до конца 2012 г. По оценке в 2011 г. объем инвестиций в основной капитал в Самарской области увеличился на 20,6% и составил 172,5 млрд.руб. Из рис.1 видно, что наибольший вклад в производство валового регионального продукта вносят

промышленность (43,8% в структуре ВРП), транспорт и связь (12,6%), торговля (12,1%), операции с недвижимым имуществом (9,9%), строительство (6,1%) [4]. Для оценки инновационной деятельности среди экономических показателей регионального развития, как правило, рассматриваются показатели: валовой региональный продукт, среднедушевой доход, производственная структура, роль базовых отраслей в специализации региона.

Для оценки инновационной деятельности предприятий Самарской области нами применена система показателей, предложенная А.Р. Бахтизиным и Е.В. Акинфеевой [2], назовем наиболее наглядные и значимые из предлагаемых экономических показателей, например:

- степень износа основных фондов на предприятиях исследуемого региона;
- инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике региона;
- общий объем инновационных товаров, работ, услуг;
- относительные затраты на инновации (технологические и др.), в % к ВРП;
- удельный процент предприятий, занятых в осуществлении технологических инноваций;
- удельный процент персонала, участвующего в исследованиях и разработках от среднегодовой численности персонала в экономике исследуемого региона;
- удельный процент текущих затрат в регионе на исследования и разработки в валовом региональном продукте;
- число патентов, полученных на новые изобретения в данном регионе в расчете на 10 тыс. работающего населения;
- количество передовых, оригинальных промышленных технологий вне-

дренных и применяемых для производства товаров, услуг в расчете на 10 тыс. предприятий;

– удельный вес исследовательского персонала, занятого научными изысканиями и разработками от общего числа занятых в экономике;

– удельный процент высших учебных заведений, ведущих подготовку аспирантов, от всего числа вузов в регионе.

Почти по всем из приведенных выше показателей Самарский регион является лидером или занимает почетное второе место в Приволжском федеральном

округе. Второе место регион занимает по таким важным показателям (см. рис. 2):

– объему и удельному весу отгруженной инновационной продукции, объем составил около 24% от всей инновационной продукции в ПФО;

– по числу созданных передовых производственных технологий. В области создается каждая седьмая из передовых производственных технологий Приволжского федерального округа (эти технологии оригинальны и не имеют аналогов в России);

– по количеству используемых новых технологий.

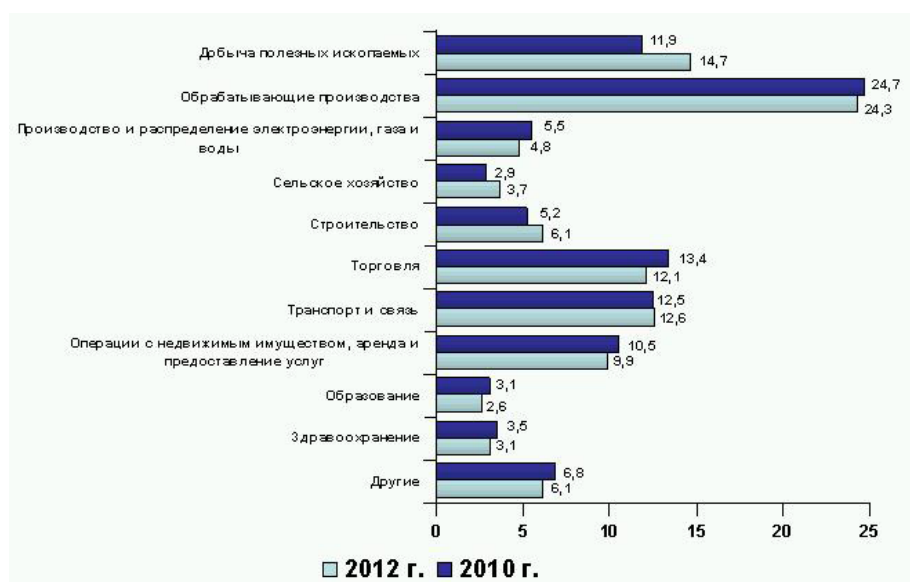

Рис.1. Динамика структуры ВРП Самарской области, в % к итогу

Рис.2. Инновационная продукция промышленности в Самарской области

Активно идет работа по созданию интеллектуальной собственности, закреплению прав на нее: среди регионов РФ по итогам 2011 г. Самарская область находилась по количеству заявок: на полезные модели – на 5 месте (по ПФО – 2 место); на изобретения – на 11 месте (по ПФО – 3 место); на товарные знаки – на 13 месте (по ПФО – 3 место). В Самарской области работает 23 патентных поверенных – больше, чем в любом другом регионе России, за исключением центральных регионов – г. Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области [4].

Несмотря на позитивную динамику экономического роста в регионе и лидирующие позиции в производстве инновационной продукции по сравнению с другими субъектами РФ, следует подчеркнуть, что наличие 5-10% предприятий с инновационной продукцией, – это ничтожно малая цифра для такой страны, как Россия. Инновационный тип развития общества предполагает, что инновации пронизывают все сферы человеческой деятельности, это означает, что мы должны фиксировать показатели инновационного развития не на 2% или максимум 10%, а, по крайней мере, около 40%. В настоящий момент на территории России результаты инновационных преобразований с отрицательным знаком более зримы и очевидны и часто преобладают над успехами [4].

Для более объективной оценки инновационного потенциала воспользуемся методикой определения ее величины, разработанной к.э.н., доцентом кафедры «Экономика и управление на автомобильном транспорте» Саратовского государственного университе-

та Г.И. Жицым. В основе его методики взамен традиционных показателей, отражающих масштабы инновационной деятельности, предлагается использовать ряд новых, которые характеризуют соответствие:

- числа (стоимости) созданных региональным научно-техническим сектором новшеств, их количеству, произведенному для хозяйствующих субъектов;
- числа (стоимости) нововведений, осуществленных хозяйствующими субъектами региона, их количеству, произведенному региональным научно-техническим сектором.

С его точки зрения, предлагается считать инновационным результатом величину соответствующего показателя, заданную стратегическими целями и установками. Введенный Г.И. Жицым индекс инновационного соответствия отражает адекватность масштабов и характера инновационной деятельности разработчиков и потребителей новшеств, скорректированную на степень соответствия предполагаемых и фактических результатов инновационной деятельности в стратегическом периоде [1]. Показатель инновационного потенциала представляет собой коэффициент, изменяющийся в пределах от 0 до 1. Величина инновационного потенциала определяется как произведение ряда показателей, характеризующих инновационный потенциал, выраженный следующей формулой:

$$P_i^S = \left(\frac{R_i}{R_0} \right) * \left(\frac{N_i}{N_0} \right),$$

где: P_i^S – величина инновационного потенциала системы;

R_i – количество (стоимость) ресурсов, используемых системой, которые можно считать нововведениями;

R_o – общее количество (стоимость) ресурсов, которыми располагает система для обеспечения своего функционирования;

N_i – количество (стоимость) новшеств, экспортируемых за рубеж;

N_o – общее количество (стоимость) продукции производимой в системе;

$\left(\frac{R_i}{R_o}\right)$ – показатель инновационной

восприимчивости;

$\left(\frac{N_i}{N_o}\right)$ – степень востребованности

новшеств.

Размер инновационного потенциала системы, оцениваемый в виде относительного показателя, рассчитывается как произведение доли новых ресурсов, обеспечивающих функционирование системы, на долю новшеств, экспортируемых за рубеж. В идеале этот показатель равен единице, что позволяет сформулировать главное требование к формирующим его параметрам, которое записывается следующим образом:

$$P_i^s - \lim \left(\frac{R_i}{R_o} \right) * \left(\frac{N_i}{N_o} \right) \rightarrow 1$$

Однако эту формулу мы не можем применить из-за недостатка статистических данных. Необходимо заменить часть показателей доступными для региона. За показатель N_i примем показатель N^{Rii} , показывающий общее количество (стоимость) реализован-

ных инновационных товаров, которые являются значительно измененными или вновь внедренными. За показатель N_o примем N^{RO} , показывающий общее количество (стоимость) инновационных товаров, произведенных в регионе. Таким образом, получаем адаптированную формулу расчета величины инновационного потенциала региона:

$$P_i^R = \left(\frac{R_i}{R_o} \right) * \left(\frac{N^{Rii}}{N^{RO}} \right),$$

где: P_i^R – величина инновационного потенциала системы;

R_i – количество (стоимость) ресурсов используемых системой, которые можно считать нововведениями;

R_o – общее количество (стоимость) ресурсов, которыми располагает система для обеспечения своего функционирования;

N^{Rii} – количество (стоимость) ресурсов, используемых системой, которые можно считать нововведениями;

N^{RO} – общее количество (стоимость) инновационных товаров производимых в регионе.

В идеале этот показатель, как и в предыдущем случае? равен единице:

$$P_i^R - \lim \left(\frac{R_i}{R_o} \right) * \left(\frac{N^{Rii}}{N^{RO}} \right) \rightarrow 1$$

Произведем расчет инновационного потенциала региона за 2008-2011 гг.? используя исходные данные табл. 2.

Таблица 2

Исходные данные для расчета инновационного потенциала Самарского региона

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Количество поданных заявок на изобретения и полезные модели, ед.	1086	1090	890	889	1049
Использование объектов интеллектуальной собственности, ед.	-	507	379	581	495
Объем отгруженных инновационных товаров	-	142275,1	90801,5	96237,5	97532,1
Продукция вновь внедренная, ед.	-	82507,7	54562,4	69730,6	69886,9

$$P_{2008}^R = \left(\frac{1086 + 507}{1090} \right) * \left(\frac{82507,7}{142275,1} \right) = 1,461 * 0,579916 = 0,84$$

$$P_{2009}^R = \left(\frac{1090 + 379}{890} \right) * \left(\frac{54562,4}{90801,5} \right) = 1,650 * 0,600897 = 0,99$$

$$P_{2010}^R = \left(\frac{890 + 581}{889} \right) * \left(\frac{69730,6}{96237,5} \right) = 1,654 * 0,724567 = 1$$

$$P_{2011}^R = \left(\frac{889 + 495}{1049} \right) * \left(\frac{69886,9}{97532,1} \right) = 1,319 * 0,716552 = 0,94$$

В результате проведенного исследования можно выявить динамику изменения величины инновационного потенциала Самарского региона за анализируемый период (рис. 3).

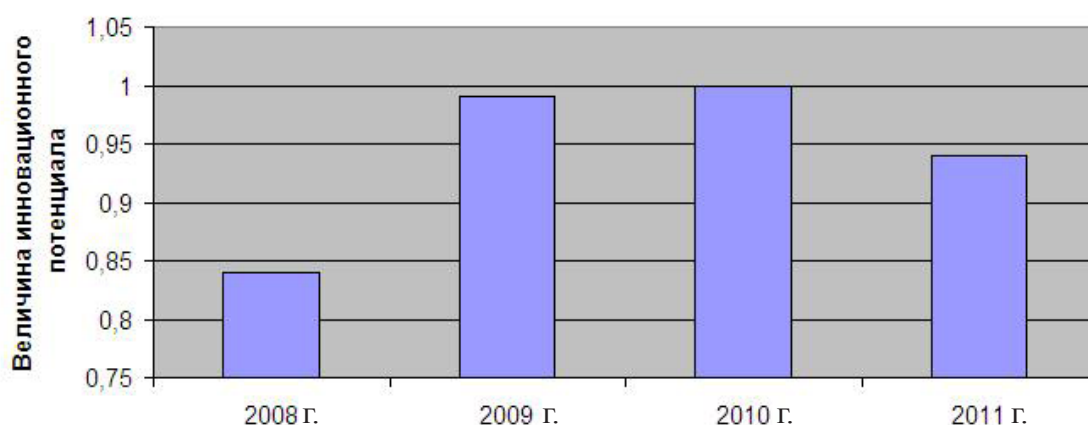

Рис.3. Динамика инновационного потенциала Самарского региона

Видно, что после пика инновационной активности в 2010 г., произошло незначительное снижение в 2011 г., причем это снижение наблюдается и в 2012 г. Возникающие трудности в осуществлении инновационной деятельности в регионе связаны с недостатком собственных средств, высокой конкуренцией, высоким уровнем налогообложения, длительным сроком окупаемости нововведений, высоким экономическим ри-

ском, нехваткой квалифицированных кадров, несовершенством регулирующих и стимулирующих нормативно-правовых документов.

Для развития инновационной деятельности в регионе необходимы благоприятные условия, которые должны создать региональные власти:

- разработать направления развития инновационной деятельности (технологические колледжи – технологиче-

ские вузы, инкубаторы инновационных проектов, строительство новых производств);

- сформировать нормативно-правовые акты инновационной деятельности;

- организовать подразделение – регулятор инновационной политики в администрации региона;

- предоставить информационное обеспечение в виде единого банка данных по округу РФ;

- подготовить кадры для инновационной деятельности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атоян В.Р., Жиц Г.И. Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития. – Саратов: СГТУ, 2003. – 195 с.
2. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3 (120). – С. 73-81.
3. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Минэкономразвития России [сайт]. – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016 (дата обращения 04.11.2013 г.)
4. Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2020 г. Инновационно-внедренческий кластер в Самарской области // Федеральный портал ProTown.ru [сайт]. – URL: http://www.protown.ru/russia/obl/articles/articles_1076.html (дата обращения 16.11.2013 г.)

УДК 658.51

Юсифова Л.С.

Орловский государственный университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЗАДАЧЕ ОПЕРАТИВНО-КАЛЕНДАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

L. YUSIFOVA

Orel State University

PRODUCTION AND LOGISTIC MODELING IN OPERATIONAL SCHEDULING

Аннотация. В статье рассматривается проблема моделирования производственных процессов, проводится критический анализ существующих методик моделирования, в ходе которого выясняется, что данные методики не учитывают пространственно-временных аспектов производственного планирования. Предлагается авторский подход к моделированию производственно-логистических и сопутствующих процессов предприятия, отличительной особенностью которого является учет не только качественных, но и количественных характеристик таких процессов. Демонстрируются возможности применения разрабатываемого подхода (в рамках информационной системы) для решения задач оперативно-календарного планирования.

Ключевые слова: автоматизация, производственный процесс, бизнес-процесс, многопродуктовые сети, оперативно-календарное планирование.

Abstract. The article deals with the problem of production process modeling. The most common modeling techniques are critically analyzed as they do not take into consideration the spatiotemporal aspects of industrial planning. The author suggests her own approach to production and logistic modeling and all of the associated processes. The key feature of the proposed approach is to take into account not only the qualitative but also the quantitative characteristics of the production process. The author demonstrates the possibilities of application of the proposed method (within the information system) to operational scheduling.

Key words: automatization, production process, business process, multicommodity networks, operational scheduling.

Современные подходы к управлению требуют формализации представлений как о внутренних, так и о внешних процессах предприятия, точной дифференциации ролей участников этих процессов, их прав и ответственности. В связи с этим возникает потребность в удобной инструментари, позволяющем облегчить управление, планирование и контроль на всех уровнях [5, с. 42]. Подобным средством может стать бизнес-моделирование – метод, позволяющий оценить текущую деятельность того или иного предприятия по отношению к требованиям, предъявляемым к его управлению, функционированию, конечным результатам

деятельности, эффективности и степени удовлетворённости клиента [6, с. 98].

Для моделирования бизнес-процессов используются как структурный, так и объектноориентированный подходы [4, с. 226-235]. В рамках данных подходов разработаны различные нотации для моделирования бизнес-процессов, среди которых наиболее распространены [2, с. 6]:

- метод функционального моделирования SADT (IDEF0);
- метод моделирования процессов IDEF3;
- моделирование потоков данных DFD;
- спецификация BPMN;
- методология ARIS (eEPC);
- методы, базирующиеся на спецификации языка UML.

К неоспоримым достоинствам указанных средств моделирования можно отнести возможность отображения порядка и условий выполнения работ, простоту документирования и возможность декомпозиции процессов [6, с. 162]. Однако, несмотря на все эти преимущества, можно выделить и ряд общих недостатков упомянутых средств с точки зрения моделирования производственно-логистических процессов. Во-первых, сложность привязки рассматриваемых процессов к объективной действительности, выраженная в отсутствии временных, пространственных, функциональных и других показателей, вынуждающая довольствоваться в лучшем случае лишь структурой и отношением порядка исследуемых процессов. Во-вторых, ориентированность на узкую предметную область, а следовательно, и на конкретный вид потоков.

В-третьих, трудность отслеживания переходных состояний объекта в рамках описываемых процессов, входящая в прямое противоречие с необходимостью учета производимого продукта на всех фазах его жизненного цикла.

Наличие подобных пробелов объясняется тем, что большинство средств моделирования бизнес-процессов изначально создавались для разработки проектов информационных систем, где, действительно, во главу угла ставятся не пространственно-временные характеристики, а описание состава и последовательности работ [3, с. 21]. Рациональным выходом из сложившейся ситуации может стать разработка иного подхода к моделированию бизнес-процессов, предоставляющего широкий набор возможностей для описания условий протекания процессов, их качественных и, прежде всего, количественных характеристик. Именно количественная семантика и вычисляемость должны лечь в основу предлагаемого подхода, и именно благодаря им в дальнейшем будет осуществляться моделирование производственно-логистической деятельности объекта управления.

Ясно, что кроме самих модельных примитивов обязательно должны быть введены способы многоаспектной (пространственной, организационно-управленческой, классификационной и т.д.), возможно иерархической, агрегации экземпляров и классов примитивов с целью обеспечения разностороннего анализа, мониторинга и диспетчеризации процессов. Определенные типы подобных агрегатов (например, организационные) также могут стать составляющими процессов наряду с другими

ресурсами в многоуровневых моделях. Для того чтобы созданная в рамках предлагаемого подхода информационная модель объекта управления обладала необходимым функционалом, следует провести работы по следующим направлениям:

- классификации производственно-логистических процессов;
- типизации ролей участников производственно-логистических процессов;
- выявлению инвариантных ролевых характеристик объектов-участников производственно-логистических процессов;
- предложению способов расширения аспектных характеристик, вовлеченных в процесс, объектов и самих процессов для расширений модели;
- предложению способов валидации, верификации и введения пользовательских характеристик объектов в правила и ограничения, налагаемых на объекты и сам процесс;
- типизации межпроцессного обмена;
- типизации сигнатуры и контракта методов построения продуктовой сети на основе типизированных способов межпроцессного обмена и семантики, заложенной в модель типизированных процессов;
- по введению предметноориентированного символьного языка бизнес правил и управления потоками;
- предложению компонентов и алгоритмов для визуализации модельных примитивов их сетей и агрегатов;
- по введению единой учетной семантики (инвариантный способ определения заделов для любого типа процесса);
- по разработке взаимоднозначного отображения учетной семантики про-

цесса на бухгалтерский метод двойной записи;

по автоматической генерации значимых (юридический аспект, обычаи деловой практики и т.д.) документарных и иных представлений процессов и сети процессов.

С целью наиболее полной реализации приведенных функциональных требований необходимо задать достаточно гибкий набор модельных примитивов, позволяющих отобразить все значимые стороны производственно-логистических процессов. При этом предложенные примитивы должны позволять варьировать формальный и содержательный аспекты процесса – добавлять, удалять, изменять свойства и компоненты описываемых процессов и уровень их детализации, а также поддерживать возможность введения иерархической типизации процессов в рамках различных отображений структуры предприятия.

Для достижения наилучшей гибкости разрабатываемого аппарата моделирования было принято решение об использовании единственного базового примитива – процесса – с минимально возможным числом ограничений, накладываемых на количество и тип его компонентов. Процесс – совокупность действий, направленных на изменение или определение состояния некоторого объекта. В наиболее общем случае процесс можно представить как совокупность входов, выходов и задействованных процессоров. Рассмотрим эти компоненты подробнее. Вход процесса – ресурс, потребляемый или изменяемый при выполнении процесса. Для входа может быть определен ряд

характеристик. В числе последних: (1) количество ресурса, потребляемого в единицу времени, (2) длительность временного отрезка, в течение которого осуществляется подача ресурса процессу (если этот показатель равен нулю, подразумевается дискретная подача ресурса, в противном случае – непрерывная). Еще одна характеристика – (3) смещение момента подачи ресурса относительно момента начала процесса. Если некоторые из необходимых процессу ресурсов потребляются последовательно, целесообразно подавать их на вход процесса по мере необходимости, что и обусловит положительное смещение. Отрицательное же смещение используется в тех случаях, когда ресурс должен быть подан за некоторое время до начала процесса. Примером процессов с отрицательным смещением входов могут служить технологические процессы заполнения ванн химической обработки для предварительной подготовки металлов.

Выход процесса – результат преобразования входов. Выход процесса может быть описан тем же набором характеристик, что и вход. В случае выхода отрицательное смещение указывает на генерацию выхода до общего завершения процесса, а положительное – после. Процессор – ресурс (или набор ресурсов), посредством которого осуществляется преобразование входов процесса в его выходы. Для процессора определяется понятие «блокировка», характеризующее полную или частичную недоступность процессора для других процессов в течение некоторого отрезка времени. К основным характеристикам процессора можно отнести:

- длительность блокировки – время, на которое блокируется процессор;
- блокируемая мощность – процент от общей мощности процессора, необходимый для выполнения рассматриваемого процесса;
- смещение момента активации процессора относительно начала процесса;
- технологические инструкции, описывающие способ применения процессора в рамках текущего процесса.

Описанный набор характеристик позволяет вводить разнообразные основания для классификации процессоров, из которых наиболее часто применяется критерий мобильности. Так, можно выделить два типа процессоров. Стационарные процессоры (станки, доменные печи, или на более высоком уровне агрегации – цеха, участки) – структурируемые стационарные элементы, для которых может быть задан граф связи, отражающий возможности перемещения между ними. Мобильные процессоры (рабочие, транспорт, дефицитный инструмент), которые, как правило, используются для обслуживания стационарных процессоров. Их можно представить в виде пула ресурсов, которые могут быть распределены в рамках некоторой зоны – ареала мобильности, представленного в виде совокупности стационарных процессоров.

Количество процессоров, а также входов и выходов процессора не ограничено и, в частности, может равняться нулю. Рациональным представляется определение состава и компонент процесса в зависимости от их экономического смысла для предприятия и контекста моделируемой деятельности. Все приведенные выше характеристики

описывают нормативный процесс, отличающийся отсутствием привязки ко времени (календарю) и пространству. Нормативные процессы применяются для выстраивания технологической цепочки и, в общем случае, выступают в роли метаданных, характеризующих состав компонент процесса и общие требования к ним.

Как правило, технологические карты большинства современных изделий представляют собой достаточно крупную и сложную в плане организационной структуры сеть взаимосвязанных процессов [1, с. 460-463]. Наличие подобной сети обуславливает необходимость разработки механизма связывания процессов. Для каждой пары связанных процессов можно условно выделить процесс-поставщик (сервер) и процесс-потребитель (клиент). Процесс-потребитель выставляет спрос на некоторых ресурсы (входы), а процесс-поставщик обеспечивает соответствующее предложение (посредством своих выходов). Связь между процессами задает отношение предшествования (частичный порядок) и управляющее воздействие.

По связям могут передаваться потоки – ресурсы некоторого типа, участвующие в межпроцессном обмене. Потоки инкапсулируются в связи. Связь, не содержащая элементов потока, используется лишь для передачи управляющего воздействия. К характеристикам потока можно отнести: тип (материальный, финансовый, документарный и т.п.); экземпляр типа; количество; связанность с выходами процесса. Применение потоков в рамках рассматриваемой модели не ограничивается лишь иллю-

страцией перемещения ресурсов. Более важное назначение потоков заключается в их использовании при автоматической генерации продуктовых сетей для расчета потребности и предложения каждого процесса в рассматриваемый момент времени.

Дальнейшее применение модели предполагает построение нормативной процессной сети посредством связывания нормативных процессов, после чего происходит актуализация полученной сети путем проецирования на нее фактических ограничений, зависящих от специфики функционирования конкретного предприятия. Рассмотрим описанные работы на примере процесса изготовления партии из 150 микросборок измерителя уровня телевизионного сигнала (ИУТС) в рамках НПК микроэлектроники. В контексте поставленной задачи необходимо не только создать модель производственного процесса, но и составить оперативно-календарный план работ по изготовлению микросборки, оптимизированный по критерию времени. Причем известно, что без использования модели изготовление партии указанного размера занимает 28 дней. Для решения задач моделирования и дальнейшего проведения вычислительных экспериментов была использована среда ВИПРОС, основная функция которой – ускорение процесса проектирования, построения и ввода в эксплуатацию систем обработки информации.

На начальном этапе на основе нормативной документации было выделено 30 базовых производственно-технологических операций, необходимых для изготовления микросборки. Для каждой такой операции был сгенерирован со-

ответствующий нормативный процесс. Все полученные нормативные процессы были отнесены к классу производственных, так как в результате их выполнения происходит трансформация объекта «микросборка». Пример описания про-

цессоров одного из нормативных процессов представлен в табл.

После описания всего перечня нормативных процессов информация о них вводится в систему.

Таблица

Процессоры процесса «Проверка на термоциклирование»

Процессор	Тип	Блокируемая мощность, %	Длительность блокировки, мин.	Смещение, мин.
сушильный шкаф	стац.	50%	18600	0
камера крайне низкой температуры	стац.	50%	18600	0
регулирующий радиоэлектронной аппаратуры, 3 разряд	моб.	100%	600	0

Второй этап моделирования предполагает генерацию нормативной сети процессов и ее корректировку в соответствии с имеющимися заделами. Синтез нормативной сети проводится рекурсивно, с учетом количества заказываемого изделия, для чего в систему должны своевременно быть введены основные сведения о заказе.

На первом шаге генерации нормативной сети из всего множества описанных процессов выбирается тот процесс, который генерирует требуемый заказчику выход. Создаваемое этим процессом на выходе число изделий сравнивается с размером заказа, а результатом сравнения является генерация необходимого числа процессов нижнего уровня. Затем для этого процесса определяется набор поставщиков и создается необходимое число обеспечивающих процессов. Описанная процедура повторяется

рекурсивно до тех пор, пока обеспечивающие процессы не будут иметь входов, производимых на моделируемом предприятии. Фрагмент нормативной сети, полученной в результате указанной процедуры, представлен на рис. 1.

После того, как сеть составлена, необходимо приступить к ее уточнению с учетом имеющихся заделов и контрактов. Известно, что лишь один процесс в рассматриваемой сети имеет входы, технология изготовления которых не указана. Следовательно, для подобных входов должен быть осуществлен поиск основного поставщика и генерация процессов оплаты и транспортировки. Кроме того, известно, что на момент поступления заказа в наличии имелись некоторые готовые узлы. Таким образом, сеть может быть усечена с учетом имеющихся заделов.

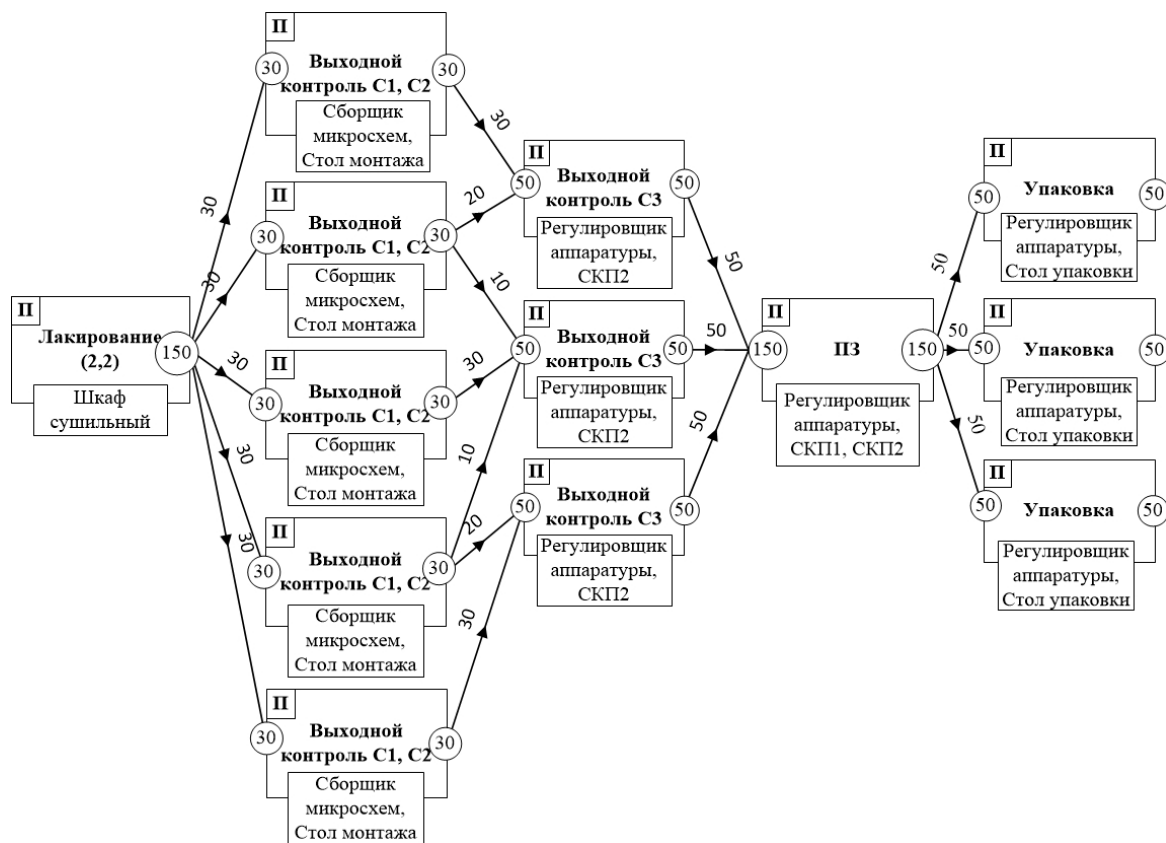

Рис. 1. Фрагмент нормативной сети

На следующем этапе моделирования должна быть описана структура производства, состав процессоров, их характеристики и принадлежность рабочим местам. Так, известно, что в состав НПК (т.е. в структуру стационарных процессоров) входят цеха, участки, складские помещения, а на более детальном уровне – станки и рабочие места. К числу мобильных процессоров можно отнести 45 сотрудников и 24 единицы оборудования. После того, как в систему введена вся необходимая информация, может быть произведен непосредственный расчет производственного расписания. Благодаря относительно невысокой размерности задачи и отсут-

ствию конкурирующих процессов для построения расписания представляется возможным построение глобальной процессной сети (графа работ) с последующим выделением оптимальной подсети. Результатом выполнения указанного действия является сформированное расписание работ, фрагмент которого представлен на рис. 2.

В качестве даты начала работ выступило директивно заданное число – 2.04.2012, общая продолжительность работ по производству 150 микросборок ИТУС составила 21 рабочий день, что на 25% меньше по сравнению со временем, затрачиваемым на изготовление заказанной партии без применения предложенной модели.

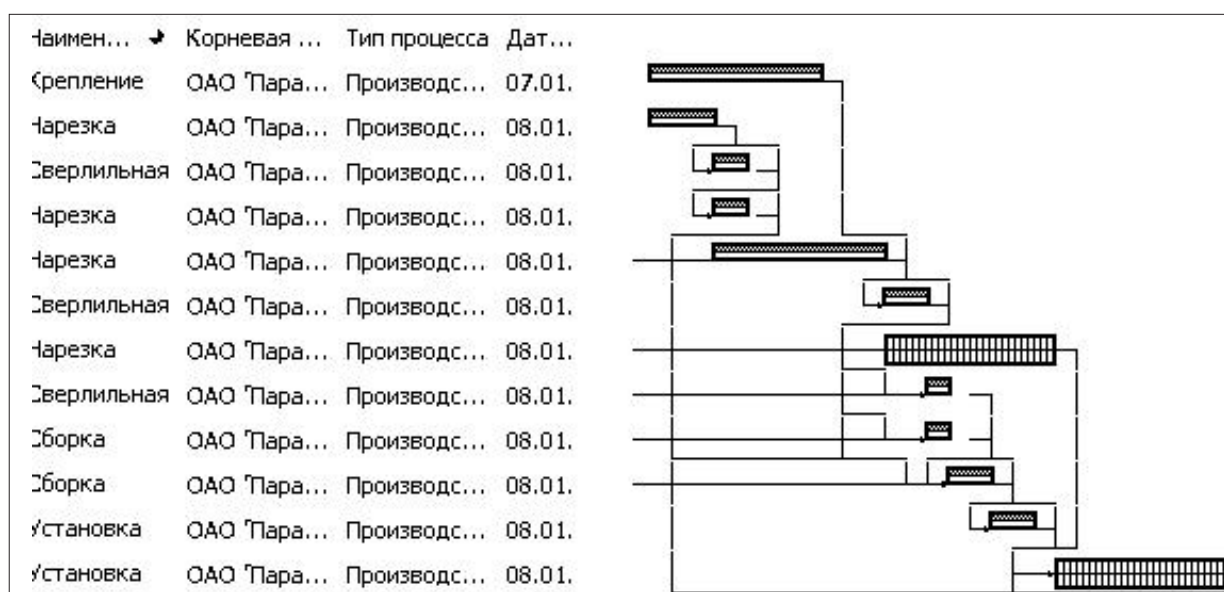

Рис. 2. Фрагмент оперативно-календарного плана

Таким образом, можно заключить, что разрабатываемая методика моделирования процессов позволяет минимальным количеством модельных примитивов описать разнотипные процессы и их взаимоотношения без потерь значимой информации о качественных и количественных параметрах объектов, ограничениях, налагаемых на их поведение, вычислимости и выводимости свойств этих объектов. Это является гарантом интерпретируемости и применимости модели в автоматизированных системах для генерации компактных многопродуктовых сетей. Следовательно, такой подход может применяться не только для модели-

рования, но и для дальнейшего планирования производственных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакишин Б.С. Основы технологии машиностроения. – М.: Машиностроение, 1969. – 560 с.
2. Вендоров А.М. Методы и средства моделирования бизнес-процессов (обзор) // Jet Info: информационный бюллетень компании. – 2004. – № 10 (137). – С. 3-32.
3. MES – теория и практика. Выпуск 1 (2009). – М.: MESA-International, 2009. – 78 с.
4. Репин В.В. Бизнес-процессы: моделирование, внедрение, управление. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 470 с.
5. Строев С.П., Желтиков А.А., Терентьева Л.Н. Концептуальная модель автоматизированной информационной системы финансового анализа «Афина» // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. – № 4. – С. 42-47.
6. Шеер А.-В. Бизнес-процессы: основные понятия, теория, методы. – М.: Просветитель, 1999. – 152 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА»

7, 18 и 20 ноября 2013 г. в Институте экономики, управления и права Московского государственного областного университета прошла ежегодная научно-практическая конференция «Студенческая наука».

«Студенческая наука» – это самый крупный в стране научный форум студентов. Он проходит ежегодно в ноябре на базе более чем 80 вузов столичного региона, объединяя научную деятельность 6000 студентов и аспирантов из 179 вузов.

Организаторами конференции являются Московский студенческий центр и Студенческие научные общества вузов Москвы, входящих в Московский городской координационный совет студенческих научных обществ. Обширная тематика секций конференции (более 80) позволяет охватить разнопрофильные вузы столицы: технические, гуманитарные, экономические, естественнонаучные.

Научно-практическая конференция ставит перед собой задачу вовлечения в науку талантливой молодежи с целью возрождения былой славы отечественной научной мысли. Что особенно актуально в контексте курса на модернизацию экономики и других сфер жизни страны, объявленного Президентом РФ.

Работа научно-практической конференции в Институте экономики, управления и права Московского государственного областного университета была спланирована по секциям: управление малым бизнесом, управление проектами, государственное и муниципальное управление, менеджмента организации, управление персоналом.

В работе научно-практической конференции приняли участие представители вузов Москвы и Московской области.

В работе конференции приняли непосредственное участие более 350 участников, в результате были отобраны 120 лучших выступлений.

Статьи победителей по секциям и тезисы лучших выступлений будут опубликованы в ежегодном сборнике статей «Студенческая наука - 2013».

В процессе научно-практической конференции были обсуждены наиболее важные проблемы экономики и управления народным хозяйством, а также государственного управления:

- текущее состояние и перспективы развития малого предпринимательства в России;

- современные методы и инструменты управления проектами;
- проблемы государственного регулирования в условиях модернизации российского общества;
- актуальные проблемы развития управления организациями;
- инновационная экономика и т.д.

Авторы статей в процессе выступления изложили различные аспекты исследуемых проблем, приводили анализ различных подходов к исследуемой проблеме, их положительные и негативные моменты при реализации в практике управления.

В целом опыт проведения ежегодной научно-практической конференции «Студенческая наука» положительный, результаты совместной научной работы позволили расширить теоретико-методологические горизонты исследуемых проблем и выработать методические и практические рекомендации по совершенствованию управления в современных условиях.

А.В. Желтенков

НАШИ АВТОРЫ

Волкова Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Бийского технологического института (филиала) Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова; e-mail: bandula@rambler.ru.

Головцова Ирина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры электронной коммерции и маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения; e-mail: golovtsova@mail.ru.

Дудин Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента организации Российской Академии предпринимательства; e-mail: dudinmn@mail.ru.

Желтенков Павел Александрович – аспирант кафедры управления организацией Московского государственного областного университета; e-mail: al-jel@mail.ru.

Жильцов Святослав Владимирович – аспирант кафедры Таможенного дела Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета; e-mail: 225188@mail.ru.

Жук Софья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: ss.zhuk@mail.ru.

Кемайкин Николай Константинович – директор ООО «Группа компаний Управдом»; e-mail: norik22@mail.ru.

Киселева Марина Владимировна – аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом Саратовского государственного социально-экономического университета; e-mail: marina.balashova@list.ru.

Колосов Владимир Васильевич – магистр экономики, аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства Российского университета дружбы народов, внутренний контроллер «Леви Штраусс Москва»; e-mail: kvladimir007@mail.ru.

Любкина Екатерина Олеговна – преподаватель кафедры управления Российской таможенной академии; e-mail: ekaterina.lyubkina@gmail.com.

Лясников Николай Васильевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента организации Российской Академии предпринимательства; e-mail: dudinmn@mail.ru.

Макрусев Виктор Владимирович – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры управления Российской таможенной академии; e-mail: makrusev@mail.ru.

Махметова Айна-Жан Ербулатовна – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономики труда и управления персоналом Саратовского государственного социально-экономического университета; e-mail: aina2306@mail.ru.

Мельничук Вера Николаевна – старший лаборант кафедры менеджмента Национального технического университета Украины Киевского политехнического института; e-mail: vm_melnychuk@ukr.net.

Павленков Михаил Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Дзержинский филиал, г. Нижний Новгород; e-mail: kaf-fin-df@yandex.ru.

Пещеров Георгий Иванович – доктор военных наук, профессор, академик Академии военных наук, заведующий кафедрой социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: georgiy-p@yandex.ru.

Стуканова Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного областного университета; e-mail: stukanova_irina@mail.ru.

Толмачёв Олег Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета; e-mail: oltom@inbox.ru.

Трещева Алевтина Александровна – аспирант кафедры экономики и финансов Академии социального управления; e-mail: Andreeva_Alya@mail.ru.

Юсифова Лейла Сахават кызы – соискатель кафедры алгебры и математических методов в экономике Орловского государственного университета; e-mail: leyla57rus@gmail.com.

ВЕСТНИК Московского государственного областного университета

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Серия «Экономика»
2013. № 4**

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» *Н.М. Якушкина*
редактор *О.О. Волобуев*
переводчик *Е.А. Кытманова*
корректор *Н.Л. Борисова*
компьютерная вёрстка *Д.А. Зверева*

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 60x86/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro»
Тираж 290 экз. Уч.-изд. л. 6,5, усл. п.л. 14,5
Подписано в печать 10.12.2013. Заказ № 64
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а

К сведению авторов «Вестника МГОУ»

Для публикации научных работ в выпусках серий «Вестника МГОУ» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат». Отдел по изданию научного журнала «Вестника МГОУ» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Статьи, не соответствующие требованиям Отдела по изданию «Вестника МГОУ», решением редакционной коллегии серии не публикуются.

Для публикации научной статьи в определенной серии «Вестника МГОУ» автору необходимо предоставить в Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»: 1) авторскую анкету; 2) заявление на имя ответственного редактора (оригинал или факсимильную копию); 3) выписку из заседания кафедры (отдела, сектора), где выполнялась работа (оригинал или факсимильную копию); 4) текст статьи в электронном виде; 5) квитанцию о полугодовой подписке (оригинал или факсимильную копию); 6) внешнюю рецензию (отзыв) (оригинал или факсимильную копию).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Статьи аспирантов МГОУ печатаются в первую очередь, статьи аспирантов других вузов – по мере возможности, определяемой в каждом конкретном случае ответственным редактором предметной серии.

По вопросам публикации следует обращаться в Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»: статья регистрируется автором в Отделе, после чего проходит внутреннее рецензирование и при положительной рецензии и наличии необходимых документов принимается к публикации.

В случае положительного решения вопроса о публикации автор, предоставивший свою статью в определенную серию «Вестника МГОУ», выражает согласие на размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник Московского государственного областного университета» (www.vestnik.mgou.ru) и Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) (См.: ст. 1286 и 1238 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Подробная информация об оформлении статей и условиях их публикации размещена на сайте журнала (<http://vestnik-mgou.ru>), пункт «Авторам».

По финансовым и организационным вопросам публикации статей
обращаться в Отдел по изданию журнала «Вестник МГОУ» к Якушкиной Наталии Михайловне
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru